

Ловушка для Барона

Джон Кризи

Глава 1

Леди в беде?

В этот вечер Мэннеринги оставались дома, и совсем одни. Так случилось нечасто, и они были рады этому случаю. Джон Мэннеринг мирно возлежал в удобном кресле, с закрытыми глазами, с трубкой во рту и с бокалом виски на расстоянии вытянутой руки. Его жена Лорна сидела рядом – она была занята важным делом: наносила заключительные штрихи на изящную вышивку. Концерт Брамса, который они молча слушали, подошел к концу, и Мэннеринг поднял крышку проигрывателя, почти незаметно входившего в общий ансамбль мебелировки этой продолговатой, с высоким потолком, комнаты. Умолкли чуть шипящие звуки пластинки, но только лишь Мэннеринг собрался сменить ее, как зазвонил телефон. Лорна, сидевшая ближе к нему, подняла трубку. – Алло... Да... Кто это? – Она слегка нахмурилась и протянула трубку Джону. – Тебя... Он не назвал своего имени. – Мистер Мэннеринг? – послышалось в трубке. – Слушаю. – Вы... Скажите, вы покупаете драгоценности? – Иногда, – ответил Мэннеринг. – Но не в это время суток. Утром я буду у себя в магазине "Квинз"... – Я не могу ждать до утра! – В голосе, принадлежавшем по всей видимости молодому человеку, слышалось явное беспокойство. – Действительно не могу, я... я должен сейчас же увидеть вас... Показать вам... Они очень... они вам понравятся... Только... Он замолчал. – Только что? – резко спросил Мэннеринг. Звонивший не отвечал; его дыхание на том конце провода было слышно. – Вы слышите меня? – так же резко сказал Мэннеринг. – Говорите... Ответа не было, Мэннеринг услышал слабый щелчок, за

которым последовала полная тишина. Он положил трубку. Лорна спросила:– Что ему нужно?– Какой-то взволнованный молодой человек... Говорил быстрым полушепотом. Почему-то уверен, что я должен купить его драгоценности... Не может ждать до утра, чтобы показать их... Потом сразу дал отбой... Такое впечатление, что он чем-то напуган. Возможно, за ним следят... Или просто он не желает, чтобы кто-то видел, как он разговаривает по телефону... Очень хочет продать то, что у него имеется, то, видимо, ему это нелегко сделать... Если рассуждать дальше, можно сделать вывод, что он либо украл их, либо...Раздался звонок в дверь.– Это он! – воскликнула Лорна. Мэннеринг обнял ее за плечи.– Дорогая, когда тобой овладевают подозрения, ты теряешь способность логически рассуждать. Вряд ли телефон, с которого он говорил, так близко от нашего дома. Иначе он не стал бы звонить, а просто пришел бы. Сто против одного, это не наш напуганный юноша.– А вдруг?.. – засмеялась Лорна. – Нет, я знаю, что все это чепуха! Но, может, звонки как-то связаны...В дверь опять позвонили. И еще раз...Мэннеринг вышел в просторный холл и зажег свет. Он не думал, что этот неожиданный вечерний визит имеет что-то общее с прозвучавшим телефонным звонком, но хорошо знал, что многие предчувствия Лорны в конце концов оправдываются. У нее просто какой-то шестой орган чувств...Он ухмыльнулся про себя и открыл дверь. На пороге стояла женщина. Свет из холла падал прямо на нее. Она была очень хороша собой – высокая, в прекрасно сшитом шерстяном костюме темно-бежевого цвета. Женщина заговорила не сразу, – судя по выражению ее лица, она как бы пыталась сначала определить для себя, что собой представляет хозяин дома. Голос у нее, наверное, тоже красивый. Женщина спросила:– Вы – мистер Джон Мэннеринг? Голос был таким, как он и предполагал, но с легкой хрипотцой.– Да, это я. Мэннеринг посторонился, и женщина прошла в холл. Она не смотрела по сторонам, ее глаза были направлены только на него, Джон закрыл входную дверь. Он чувствовал: Лорна стоит за дверью з гостиную, но так, чтобы видеть происходящее в холле.– Хочу, чтобы вы помогли мне, – тихо сказала

женщина. – У вас найдется для этого время? – Полагаю, что да, – ответил Мэннеринг. Он провел ее в кабинет, зажег свет, подождал, пока гостья сядет в кресло. Ее движения были изящными – никакой фальши ни в них, ни в голосе. Никакой нарочитости... – Прошу прощения, – сказал он, – я вернусь через две минуты и выслушаю вас. – Спасибо. Она не улыбнулась. Он прошел в гостиную. Лорна уже сидела на своем месте с вышивкой в руках. Мэннеринг наклонился к жене. – Хочешь узнать историю ее жизни? – сказал он. – Чтобы составить о ней свое мнение. – Она вовсе не собирается тебе ее рассказывать. Только то, что посчитает нужным, а этого, боюсь, недостаточно... Спасибо, дорогой, за предложение, но думаю, мое присутствие только помешает ей, – Лорна улыбнулась. – Лучше я послушаю через замочную скважину. – Прекрасно, – сказал Мэннеринг. – Я посажу ее к этой стене и сам сяду там же... Тише! Он перевесил одну из картин, низко висевших на стене, на крюк повыше. Под картиной открылось сквозное отверстие, которое выходило в соседнюю комнату и было занавешено куском материи. Поцеловав жену в голову, Джон тихо вышел из гостиной. Вышел и тут же забыл о ее существовании – она знала это. – ...Мое имя Кортни. Миссис Ричард Кортни... – заговорила женщина в кабинете. – Я пришла к вам потому, мистер Мэннеринг, что меня ограбили. У меня есть особые причины желать скорейшего возвращения моих драгоценностей. И не только из-за их стоимости, поверьте... По сугубо личным соображениям я не хочу обращаться в полицию. Полагаю, вам достаточно моего честного слова, чтобы поверить, что все обстоит именно так, как я говорю... Большого я пока сказать не могу... Я не хотела обращаться и к частным агентам, но вы, пожалуй, единственный из них в Лондоне, кто может помочь мне. – Что вы имели в виду, когда говорили об их стоимости? – спросил Мэннеринг. – Боюсь назвать точную цифру. Но застрахованы они примерно на сорок тысяч фунтов. – Когда их украли? – Вчера. – Откуда? – Из моего дома. Еще утром они были на месте; А поздно ночью я обнаружила их пропажу. Я осмотрела в доме решительно все... все места, где они

могли быть... Боюсь, в этом замешаны только двое: моя прислуга или мой приемный сын.— Из-за него вы и не хотите обращаться в полицию? Я вас верно понимаю? Полагаете уладить дело миром?* * *— Ваш муж сейчас в Англии?— Нет. На борту "Королевы Елизаветы". Вчера вечером он отплыл из Нью-Йорка и должен прибыть в Саутгемптон в понедельник утром. Это значит, что у вас остается меньше четырех суток, мистер Мэннеринг.— Ваш пасынок живет в одном доме с вами?— Нет, на своей квартире в Челси, недалеко отсюда. При данных обстоятельствах я бы не хотела ничего говорить вам о нем, кроме того, что у него были все возможности украсть драгоценности. И насколько я понимаю, он нуждается в деньгах... Но я совсем не собираюсь настраивать вас против него."Однако вы уже сделали это", — подумал Мэннеринг и спросил:— Сколько людей знают о вашей пропаже?— Только двое самых близких друзей. Но я рассказала им о произошедшем лишь в общих чертах... Если драгоценности обнаружатся до приезда мужа, ему не надо будет. Ничего звать об этой краже... Зачем?.. Если же они не будут найдены... — Она в первый раз слегка улыбнулась, что придало ей еще больше привлекательности. — ...Что ж, тогда он по крайней мере поймет, что его жена сделала все, что в ее силах. Я очень рассчитываю на вашу помощь, мистер Мэннеринг, — добавила она с той же улыбкой.— Не сообщая мне больше никаких данных? — спросил он.— Могу дать вам описание драгоценностей. Документ был составлен при страховании, у меня с собой есть копия.— Четыре дня — это не так уж много, — задумчиво пробормотал Мэннеринг.— Четыре дня может быть очень много, — парировала она.— Да, вы правы... Пожалуйста, дайте мне это описание, миссис Кортни, и одну ночь на обдумывание. Завтра утром я в любом случае позвоню вам.— Хорошо. Она открыла сумочку, достала конверт, протянула его Мэннерингу и поднялась со стула. Он проводил ее в прихожую.— Спасибо, что разрешили отнять у вас так много времени, — сказала она. — Спокойной ночи. Джон подождал у открытой двери, пока миссис Кортни спускалась вниз — на случай, если автоматическое освещение на лестнице погаснет еще до того, как гостья

выйдет на улицу, потом медленно закрыл дверь. Некоторое время он неподвижно стоял, уставившись на стену перед собой, глубоко засунув руки в карманы и сжав губы. Услышав голос Лорны, Мэннеринг обернулся. – Ну и как? Берешься помочь ей? – Посмотрим, – ответил он. – Это будет зависеть... – От чего? – От того, замешан ли наш молодой телефонный друг в этом деле. Если замешан, то я помогу ей. Если нет, то – нет... – Но ведь это твоя работа, – сдержанно сказала Лорна. – Хотя, как мне кажется, одна из красивейших женщин Лондона пытается оболванить тебя. И я, конечно, не хочу, чтобы эта история повлекла за собой неприятные для тебя последствия... Не в любовном плане... Ты когда-нибудь слышал об этом женщине? – Очень мало. – Не верится, что кто-нибудь может мало слышать о такой женщине. Как тебе это удалось? Он не принял иронии. – Я кое-что слышал о самом Кортни. Он несколько раз бывал у меня в "Квинзе". Всегда один. Говорили, что он снова женился – его первая жена умерла несколько лет назад. Он коллекционер и большой знаток драгоценностей, и очень богат... Может быть, посмотрим на страховое свидетельство, а, дорогая? Они прошли в гостиную. Мэннеринг вынул из конверта четыре сложенных листка и развернул их. Отпечатанный на машинке текст – по пунктам: первый, второй, третий и так далее – описывал внешний вид и стоимость перечисляемых там драгоценностей. Это были бриллианты. – Неплохо, – сказал Мэннеринг, повторно пробежал глазами первую страницу, и пять раз постучал по ней указательным пальцем. – Здесь отмечена пропажа пяти камней – все они не слишком большой стоимости, видишь?.. Это показывает, что у вора есть здравый смысл. – Он перевернул первую страницу и на следующей увидел семь карандашных пометок. – Еще семь украденных. Немного подороже, но тоже не слишком ценные... Посмотрим дальше... – Он взглянул на третью, на четвертую страницы и опустил листки себе на колени. – Итак, украдено всего двадцать три штуки – меньше одной десятой от общей стоимости коллекции... Что ж, дорогая, у кого-то будут деньги! Не думаю, что эти драгоценности можно найти в одном месте. Не

думаю также, что каша посетительница когда-нибудь надевала их на себя...Снова зазвонил телефон.— Тот самый юноша, — сказала Лорна.— Довольно тревожный сегодня вечерок, — заметил Мэннеринг встал и с листками из конверта в руке подошел к телефону — В общем, неплохая маленькая коллекция у этого Кортни... Да, Мэннеринг слушает.— Мистер... Мэннеринг... — мужской голос был еле слышен. Почти шепот. Очень странный и настойчивый.— Кто говорит?Но Мэннеринг знал, кто говорит.Шепот возобновился:— Мне нужно срочно видеть вас. Я звонил раньше, но в тот момент не мог говорить... У меня здесь целое состояние... Не знаю, что делать, пока не увижу вас.— Хорошо, приходите, и вы меня увидите. — Я не могу, — прошептал говоривший. — Пожалуйста, приезжайте сами... Прошу вас.— Где вы находитесь?— Улица в Кенсингтоне... Лиделл-стрит. Я иду туда прямо сейчас. Дом двадцать девять. Пожалуйста... Когда приедете, спросите мисс Хилл... Вы меня поняли? Мисс Хилл, Лиделл-стрит, двадцать девять. Там увидимся.— А тощему? — начал Мэннеринг.Трубка умолкла, вопрос повис в воздухе. Джон нахмурился и застыл у телефона. Лорна, чуть склонив голову, взглянула на него.— Поедем вместе, — сказала она. — Это тот, кто звонил раньше?— Похоже, что он... Но сейчас не лучшее время для маленьких девочек.— И для маленьких мальчиков тоже. Если ты решил ехать, то поеду и я. У меня такое чувство, что я должна ехать с тобой. Для твоей же безопасности... Ну как? Да? Нет?— Да, — сказал Мэннеринг.Добираться до Лиделл-стрит было недолго: не более четверти часа езды в "тальботе" Мэннеринга. Улица была длинной и узкой, все дома скрывались за палисадниками, редкие фонари рассеивали скупой свет, который после полуночи совсем потух, потому что в городе до сих пор испытывали нехватку газа.В окне дома номер двадцать девять Мэннеринг увидел небольшую квадратную светлую вывеску. Посветив карманным фонарем, Джон прочитал одно слово, написанное черными буквами: "Квартиры". Он поднялся по трем ступенькам крыльца и толкнул дверь. Она была заперта. Мэннеринг нажал на кнопку звонка и услышал его звук изнутри —

но за этим ничего не последовало. Он позвонил снова и, опять не получив ответа, несколько раз постучал в дверь висячим медным молотком. Звуки были резкими и громкими – но когда они умолкли и наступила тишина, никто так и не появился.

Глава 2 Пустой дом?

Лорна сказала:– Ты уверен, что это тот самый дом?– Садись в машину, – попросил Мэннеринг, – и постарайся объехать квартал с той стороны. Если есть другой подъезд к дому, возвращайся и скажи мне. Если нет, оставайся в машине там, где она стоит сейчас, – можешь подъехать чуть поближе – и жди меня. У Лорны на языке уже был вопрос: "Что ты собираешься делать?" – но она не задала его, а поспешно направилась к автомобилю. Ее шаги отчетливо раздавались в тишине улицы. Мэннеринг взглянул на свои часы, направив на них свет фонарика. Было десять минут первого. Он наклонился к двери и осмотрел замок. Позади него раздался звук ожившего мотора, который почти сразу же стал затихать – машина отъехала. Мэннеринг повернулся и взгляделся в окружающую темноту. Вокруг никого не было... Вроде бы никого... Он снова нагнулся над дверным замком и достал из кармана перочинный нож. У него не было с собой перчаток, а оставлять отпечатки пальцев на двери он не хотел. Поэтому постарался орудовать ножом как можно осторожнее. Наконец замок щелкнул. Мэннеринг нажал плечом на дверь, и она с легким скрипом приоткрылась. Он вошел внутрь. Там было еще темнее, чем снаружи. Когда он уже стоял в холле, раздался шум выехавший из-за угла машины. Его машины?.. Он выглянул в дверь. Лорна проехала мимо, повернув голову в его сторону. Несомненно, она поняла, что Мэннеринг вошел в дом. Джон уже справился с замком и, прикрыв дверь изнутри, не стал запирать ее. Сейчас он слышал только биение своего сердца и больше никаких звуков. Достав из кармана носовой платок, он обернул правую руку, нащупал на стене выключатель и повернул его. Зажегся свет. Прихожая была совсем маленькой. Прямо перед ним навстречу шла

лестница, сбоку от нее – узкий коридор. Туда выходили четыре двери, все были закрыты. Он быстро поднялся по обитой ковром лестнице, стараясь держаться ближе к стенке, чтобы не скрипели ступеньки. На площадке следующего этажа Мэннеринг снова зажег свет. Здесь он увидел уже целых пять закрытых дверей, все они были темно-коричневого цвета. На каждой белела маленькая карточка. На одной из них он прочел: "Артур Беннет", на другой: "Мисс Элиси Грей". Если за всеми этими дверями кто-то есть, то почему некто не отозвался на его звонки и стук?.. Перед Мэннерингом сейчас было две проблемы. Первая – выяснить, что же произошло с напуганным молодым человеком и с некоей "мисс Хилл", и вторая – убедиться, что все это не злая шутка, не ловушка, что его не попытаются "подставить" полиции в чьей-то нечистой игре. Лорна должна предупредить его, если что-то будет неладно, – там, со стороны внешнего мира... Он взглянул на остальные карточки на дверях – никакой "мисс Хилл"... В самом деле, не ошибся ли он адресом? Рукой, все еще обернутой платком, он попытался повернуть ручку ближайшей к нему двери. Она открылась. Джон сунул голову в образовавшуюся щель и в напряженной тишине услышал чье-то дыхание. Затем он прошел в комнату и в свете ночника увидел на кровати девушку. Она крепко спала и при его появлении даже не пошевелилась. Мэннеринг тихо отступил назад, вышел из комнаты на лестничную площадку и по коридору дошел до другой лестницы. Здесь ступеньки были покрыты не ковровой дорожкой, а линолеумом и упорно скрипели под ногами. Он поднимался в темноте и, только дойдя до конца лестницы, зажег фонарь. Перед ним снова были четыре двери, на одной из которых внесла карточка: "Мисс Алисия Хилл". Он повернул ручку. Дверь была заперта. Джон снова прибегнул к помощи своего перочинного ножика. Этот замок поддался куда легче входного. Дверь со скрипом отворилась. В комнате была непроницаемая тьма. Он нащупал кнопку выключателя и нажал на нее. Под потолком в середине небольшой комнаты зажегся яркий свет. Справа от двери, в нише, стояла кровать – все на ней было в беспорядке:

подушки разбросаны, пуховое одеяло валялось в ногах на полу. Повсюду царил разгром. В придвинутом к противоположной стене кресле сидела девушка. Ее голова была низко опущена, подбородок касался отворотов розовой тонкой пижамы, светлые волосы, подобно золотистой кольчуге, закрывали лицо и ниспадали на грудь. Мэннеринг приподнял голову девушки. Глаза ее были сомкнуты, во рту торчал кляп из туго скрученного носового платка. Мэннеринг отодвинул кресло от стены, и голова девушки бессильно откинулась назад, на спинку кресла. Он не обращал внимания на ее лицо, пока вынимал кляп, — сначала кончиком ножа, потом пальцами. Затем нащупал на ее руке пульс. Пульс бился слабо, но ровно. Вокруг стояла полная тишина. Мэннеринг окинул взглядом комнату, и что-то блестящее в одном из углов привлекло его внимание. Он подошел и поднял этот предмет. Это было кольцо с бриллиантом, небольшим, по мерке миссис Кортни, но все же вполне приличным: размером в половину земляного орешка. Он опустил кольцо к себе в карман и приблизился к гардеробу у стены. Вынул оттуда тяжелое длинное пальто и туфли. Надел туфли на ноги девушки, приподнял ее с кресла. Было нелегко продеть ее руки в рукава пальто, но он все же сумел сделать это и застегнуть пальто на все пуговицы. Она тяжело, всем телом, налегла на него, перекинувшись через его плечо, и он понес ее к выходу и стал спускаться по лестнице. Никто в доме не шелохнулся. Внизу в холле он усадил девушку на стул, потушил свет, осторожно открыл входную дверь. Совсем недалеко от двери увидел зажженные задние фонари своего "тальбота". Тот стоял ближе к дому, чем раньше, всего ярдах в десяти. Лорна выглянула из машины, он махнул ей рукой и вернулся в дом. Снова поднял бесчувственную девушку, выбрался с ней на улицу. Он не мог запереть дверь и оставил ее полуоткрытой. Лорна уже стояла возле машины, отворив заднюю дверцу. Мэннеринг усадил девушку на сиденье, голова ее опять откинулась назад. Внезапно они услышали покашливание. Оно как раскат грома раздалось в тишине улицы. Мэннеринг повернул лову в сторону перекрестка, посмотрелся. Оттуда все явственнее проступал

силуэт высокой фигуры в полицейском шлеме. Вспыхнул свет фонаря, которым полисмен освещал двери домов.– Скорее! Поехали! – прошептала Лорна. Она уже сидела за рулем. Впервые за вечер в ее голосе прозвучало беспокойство.– Я готов. Мэннеринг уселся рядом с ней, захлопнул дверцу. Фонарь полисмена был уже совсем близко – сейчас он осветит дом под номером двадцать девять. Лорна нажала на стартер, включила скорость.– Спокойно, – сказал Мэннеринг. Он повернулся назад, увидел ореол соломенного цвета волос вокруг головы Алисии Хилл, свет полицейского фонарика. Трудно было сказать, заметил ли полисмен приоткрытую дверь дома, обратил ли внимание на номер их машины. Они доехали до своего дома в полном молчании. Здесь тоже никого не было на улице. Даже полисмена. Лорка вышла из машины, открыла входную дверь, и Мэннеринг вытащил девушку с заднего сиденья и понес в дом.– Я поставлю машину в гараж, – сказала Лорна.– Хорошо, дорогая. Только не оставляй меня с девушкой надолго. И дай ключи от квартиры... Он медленно поднимался по лестнице со своей ношей. Голова девушки свешивалась с его плеча, ноги ее болтались и ударяли по его ногам. В холле горел свет, поэтому Мэннеринг видел, что там никого нет. Он остановился перед дверью квартиры, прислушался: стояла полная тишина. В квартире было темно. Он остановился на пороге, надеясь, что и здесь никого нет. Убедив себя в этом, вошел и зажег свет. Ничего непредвиденного не произошло. У них не было лишней спальни, поэтому он понес Алисию Хилл прямо в гостиную и там осторожно опустил на длинную кушетку. Он выпрямил ей йоги, положил под голову подушку, потом снова нащупал пульс. По-прежнему пульс был слабый, но спокойный. Мэннеринг прошел на кухню и поставил чайник. Сунув руки в карманы, он неподвижно стоял там, возле газовой плиты, с сигаретой в углу рта. В этой позе его и застала вернувшаяся из гаража Лорна.– Приятная ночь, – сказал Мэннеринг. – Верно?– Для тебя, дорогой. Еще совсем недавно я думала о том, как нам хорошо здесь вдвоем. И вот нас уже трое. Зачем ты притащил ее сюда?– Обыкновенное донкихотство. А

кроме того, маленькая надежда, что когда она придет в себя, то из чувства благодарности расскажет обо всем и обо всех, включая молодого Кортни.— Значит, это та самая девушка? Мэннеринг рассмеялся.— Полагаю, да. Но не удивлюсь, если все будет совсем наоборот. Если миссис Кортни, мягко говоря, окажется не слишком хорошей женщиной, дело может повернуться как угодно. Разве мы с тобой не обожаем такие дела?— Лично я их ненавижу! Притащить в дом какую-то подозрительную молодую женщину, которая стала жертвой чего-то... неизвестно чего... Ты совсем сошел с ума! — Она открыла буфет, достала две бутылки для горечей воды. Вляпался в историю с неприятными последствиями... Видно, на нее было совершено покушение, так?— Похоже на то. В комнате все перевернуто вверх дном. Скорее всего, грабеж. На сексуальное преступление не похоже. И, думаю, воры нашли, что искали. — Он улыбнулся, вынул из кармана кольцо с бриллиантом, положил его на ладонь. — Кусочек льда, как называют это на жаргоне. Не слишком шикарный кусочек, насколько могу судить, но все же... Он повернулся, вышел из кухни и прошел в кабинет. Там взял лупу, зажег яркую настольную лампу, начал рассматривать кольцо, поворачивая его так и эдак. Он продолжая заниматься этим, когда в кабинет вошла Лорна.— Стекло, — сказал он, не оборачиваясь к ней, выронил лупу из глаза и поймал ее в ладонь, — Стекло... Готов ручаться чем угодно! Но прекрасно обработанное. Если остальные драгоценности, взятые из комнаты этой мисс Хилл, такие, же, то красная иена им не сорок тысяч, а всего сорок.— Почему ты так уверен, что она знакомая молодого Кортни? — спросила Лорна.— Всего лишь предположение. Кстати, как она себя чувствует?— Все будет в порядке. Но не думаю, что очень скоро. Я оттянула ей веки и посмотрела в глаза — зрачки не больше булавочной головки. Ей вкатили хорошую дозу наркотика.— Да, похоже, они все там одурманены.— Все?!— Все жильцы дома. Разыгран неплохой спектакль, и, если заявится полиция — наверное, она уже там, — все как один будут жаловаться на головную боль... Хочу думать, что я не очень наследил, иначе нам не избежать визита

инспектора Бристоу еще до того, как наступит утро. В любом случае полиция станет на голову, чтобы найти исчезнувшую девушку, но вряд ли поймет, отчего у нее в комнате такой разгром... Остается главный вопрос: принадлежал ли тот испуганный мужской голос молодому Кортни?— Скорее всего, да, — сказала Лорна без особого интереса. — Но если полиция обнаружит твои отпечатки, тогда...— Тогда мы, как всегда, придумаем какое-нибудь убедительное объяснение... Ты говоришь, до утра девушка не придет в себя?— Уверена в этом. — Может, позвать врача?— Нет, с ней ничего плохого не должно случиться. Ты знаешь не хуже меня. Но... Громко зазвонил телефон. Еще один звонок за эту ночь — на этот раз слишком поздний. Или уже ранний?

Глава 3 Поздний звонок

Лорна затаила дыхание. — Наверное, из полиции, — сказала она, помедлив. — Кто еще может звонить в такое время? Третий час... Мэннеринг поднял трубку, пробормотал сонным голосом: — Слушаю. Кто это? — Мистер Мэннеринг? — Мужской голос на другом конце линии звучал резко и уверенно. — Да, это я, — сказал Мэннеринг. — Ладно. Говоривший дал отбой. Мэннеринг в недоумении посмотрел на телефонный аппарат, поскреб затылок, положил трубку на рычаг и полез в карман за сигаретами. — Он пожелал всего лишь удостовериться, что моя фамилия Мэннеринг... Возможно, из полиции — проверяют, дома ли я. Или кто-нибудь, связанный с миссис Кортни, хочет выяснить, крепко ли я сплю по ночам... Мои предположения убедительны, дорогая? — Вполне, — сказала Лорна. — Впрочем, нет пророка в своем отечестве!.. Ты не сварил кофе? Или хочешь лечь? — А что собираешься делать ты? — Поспать в кресле возле прелестной незнакомки, чтобы не пропустить момент, когда она придет в себя и сможет мне нашептать на ухо какую-нибудь абсолютную чушь о том, что произошло. — Он помолчал и сказал совершенно другим тоном: — Интересно, кто все-таки мог сейчас звонить? — Неважно кто. Ты же не будешь из-за этого сидеть всю ночь без сна. У тебя должна быть свежая

голова к утру... Давай перенесем девушку в спальню и положим рядом со мной. А ты можешь устроиться на диване в кабинете. Когда она очнется, я тебя сразу разбужу. Можешь отдыхать, не боясь, что что-то пропустишь... Что касается кофе, думаю, тебе не надо его сейчас. Лучше выпей немного виски.— Временами ты бываешь необыкновенно мудра и столь же прекрасна! — с восхищением произнес Мэннеринг. — Я сделаю так, как ты говоришь. Налить тебе чуть-чуть?— Пойду стелить постели,— сказала Лорна. Он уснул, уверенный, что его разбудят еще до рассвета, но когда проснулся, было уже совсем светло, в комнату вошла Лорна.— Доброе утро, — сказал Мэннеринг. — Неужели она еще не пришла в себя?— Когда я встала, это было с полчаса назад, она лежала с закрытыми глазами. Как себя чувствуешь?— Спал как сурок... Никаких происшествий за ночь? Грабежи, убийства?— Слава богу, нет. И в газетах тоже ничего.— Прекрасно, — сказал Мэннеринг. — Тогда я нырну в ванну. Пускай Алисия спит, пока я не выйду оттуда.— Когда ты успел узнать ее имя? Ночью?— Мне его принесла птичка в клюве... Растираясь полотенцем в ванной комнате, Мэннеринг весело насвистывал. Когда он в халате вышел оттуда, то и без Лорны понял, что девушка проснулась: из спальни раздавался плач. Мэннеринг заглянул в дверь. Алисия Хилл сидела на постели, слезы лились потоком из ее глаз. На ней была пижама Лорны, волосы растрепались, она закрывала руками лицо. Мэннеринг быстро переоделся, а когда вновь появился в спальне, Алисия уже перестала плакать и что-то говорила Лорне.— ...Я, простите меня... такая глупая... — Она всхлипнула. — Вы можете мне, да? — Она подняла голову, увидела Мэннеринга и вздрогнула. — Кто это?!— Мой муж, — сказала Лорна. — Он вынес вас из вашей комнаты этой ночью.— Меня зовут Мэннеринг, — представился тот с бодрой улыбкой, стараясь всем видом выражать только уверенность. Он пододвинул стул, сел возле девушки.— Пойду приготовлю чай, — сказала Лорна и вышла, оставив их одних. Мэннеринг внимательно смотрел на девушку. Та — на него. У нее были голубые глаза, и теперь, когда веки не казались уже такими набрякшими и красными, эти

глаза можно было смело назвать красивыми. (Типично английскими, как сказали бы некоторые.) Сцепленные руки лежали на одеяле, и Мэннеринг чувствовал во всем ее существе напряжение и страх. Он предполагал, так ему казалось, по крайней мере, – а нечто большее: страх был не только следствием событий прошедшей ночи, он жил в ней и раньше. Давно. Мэннеринг сказал как можно доброжелательнее: – Итак, Алисия... Что же произошло? – О, это... Это было ужасно! – Понимаю. Но все же хотелось бы знать побольше. Только тогда я смогу помочь вам обоим. Она вздрогнула. – Обоим? – повторила она резко. – Что вы хотите сказать? – Помочь вам и молодому Кортни. Она хотела ответить, но ее легким не хватило воздуха, и она откинулась на спинку кровати, разжав сцепленные пальцы. Мэннеринг почти не сомневался, что ее волнение связано напрямую с прелестной миссис Кортни. Благожелательное выражение его лица не изменилось даже тогда, когда он услышал крик: – Откуда вы знаете?! Вы что, один из них? – Нет, – сказал он спокойно. – Но я кое-что прикинул и кое в чем разобрался. Далеко не во всем, конечно... И не стану скрывать от вас того, что думаю. Итак, вы друзья с молодым Кортни. Он попросил вас помочь ему спрятать драгоценности. Они были в вашей комнате, а ночью на вас напали и ограбили. Воры угрожали вам, наверное, страшными пытками и заставили рассказать, где бриллианты, но... – Я ничего им не сказала! – Было бы лучше для вас, если бы сказали. Они мучили вас? – Нет... не очень... Откуда вы все это знаете? – Потому что учил арифметику. Два плюс два... Как имя молодого Кортни? – Най... Найджел. – Давно вы с ним знакомы? – О, уже несколько месяцев. – А как давно вам известно, что он попал в беду? Она облизнула пересохшие губы и ничего не ответила. Мэннеринг сказал: – Ладно, об этом поговорим позже. Он был с вами прошлой ночью? – Нет, – ответила она. И вдруг ее будто прорвало – полился поток слов: – ...Да, он хотел прийти, Я думала, это был он, когда пришли они. Потому что Найджел говорил, что постареется... Он был очень напуган чем-то, мистер Мэннеринг... Вас зовут Мэннеринг, верно?.. Да, он что-то узнал, и это испугало его... И он больше

не пришел, а эти... другие...– Сколько их было?– Двое.– Вы бы смогли их узнать?– Нет, не думаю, – медленно произнесла Алисия. – Они ведь были в масках. В таких дурацких карнавальных масках. Постучали прямо в дверь комнаты. У них были, наверно, ключи от входной двери... Я думала, это Найджел. А когда открыла, они сразу набросились на меня... ударили по лицу... Они хотели узнать, где бриллианты... Я ничего им не сказала, тогда они заткнули мне рот, чтобы а не кричала, и еще сделали какой-то укол в руку... вот сюда, кажется...– Снотворное, – сказал Мэннеринг. – Ничего страшного. Скоро будете в полном порядке... Когда вы последний раз видели Найджела?– Вчера... около пяти вечера.– Где?– Он заходил ко мне на работу. Это вообще-то неудобно. У нас не полагается принимать частных посетителей, Но он пришел и передал мне... сверток... Сказал, чтобы я держала у себя, пока он не возьмет обратно. Это было около десяти утра... – Она прижала руку ко лбу, глаза сверкали лихорадочным блеском – непохоже, что она проспала почти пол-суток. – Я понятия не имею, что было в том свертке, – продолжала она, – Найджел не сказал, а я не спрашивала... Догадалась только, когда те люди стали требовать какие-то бриллианты.– Значит, вы впервые слышали о них?– Но у Найджела неприятности начались гораздо раньше, не правда ли? Она снова откинулась немного назад, прикрыла глаза, я вошедшая Лорна посчитала, что сейчас самое время предложить девушке чашку чая. – И ты иди завтракать, Джон, – сказала она. Мэннеринг не стал возражать. После завтрака он закурил и задумался. Один факт никак не укладывался в предварительную схему, которую он мысленно для себя набросал: то, что один из бриллиантов поддельный. Означало ли это, что и все остальные, украденные у миссис Кортни, тоже поддельные?.. Бели так, становилось понятным, отчего она не хочет вмешивать в эту историю полицию. Чтобы мужу не стало, не дай бог, известно о том, что все его драгоценности превратились в липовые.– Ну так в чем заключаются неприятности нашего молодого друга? – спросил он у Лорны, когда та вошла в комнату. Она не ответила прямо на вопрос.– Нашей гостье намного лучше, – сказала она. –

Съела почти все, что я предложила... Похоже, она не слишком посвящена в неприятности Найджела. У нее хватает своих... Из-за него. Они любят друг друга.— Полагаешь, ты сказала что-то новое для меня?— Их отношения длятся уже некоторое время, и миссис Кортни не одобряет этого. Даже наоборот — делает все, чтобы испортить им жизнь. Пригрозила прекратить выплату денежного содержания Найджелу — а оно было довольно ощутимым. Ему придется искать работу.— Как тебе понравилось то, что ты услышала о Найджеле?— По-моему, ничего плохого.— Ты так думаешь? А мне кажется, что молодые люди, которые крадут бриллианты и прячут их у своих возлюбленных, тем самым подвергая их риску насилия потому, что сами перетрухнули, эти молодые люди не могут считаться чересчур благородными. А?— Ты ведь не знаешь всех обстоятельств.— Но знаю уже кое-что о чертах характера этого Найджела, и я не в восторге от них... Избалованный парень, и некоторые волнения пойдут ему только на пользу. Возможно, миссис Кортни сама так считает и предпринимает кое-какие меры, чтобы его проучить... Чем же еще можно воздействовать на такого типа?Лорна пожала плечами.— Никогда не знала, что ты способен к подобным легко мысленным заключениям. Ты даже не видел этого мальчишку. Не знаешь, где он сейчас и что с ним.— Я знаю, где он должен был быть вчера вечером! Охранять эти чертовы бриллианты вместе с Алисией. Или, скорее, за тысячу миль от нее — чтобы не втягивать девушку в неприятности. Он ведь хорошо знал, что за ними охотятся. Потому и хотел побыстрее их продать. Сбыть с рук... Ладно. Что дальше?— Ты должен пойти в полицию.— Или попытаться разыскать Найджела. Отправиться к нему на квартиру?— Думаешь, есть какой-то шанс найти его там сейчас?Мэннеринг рассмеялся.— Не слишком большой. А что, если нанести визит его очаровательной мачехе?— Мне никогда не удавалось, дорогой, надолго привязаться к домашнему очагу, — сказала Лорна. — Дай, пожалуйста сигарету... Но что делать с девушкой?— Пускай побудет здесь.— Надеюсь, ты отдашь себе отчет, какие могут быть осложнения с полицией, когда все станет известно? — спросила Леона. — Не вижу смысле

держат от них что-то в секрете. Если ты посвятишь их во все дела сейчас, они тоже же будут вести себя разумно. Но если будешь скрывать от них неизвестно сколько времени...— Известно сколько, дорогая. Пока не увижусь с миссис Кортни еще разок. После чего помчусь стрелой к ученым мужам из Скотленд-Ярда...Он хотел еще что-то сказать, но остановился, потому что раздался звонок у входной двери внизу. Лорна приоткрыла дверь комнаты, попросила их прислугу Этель спуститься вниз. Было слышно, как та оживленно разговаривает с посетителем. Ни Лорна, ни Мэннеринг не могли еще видеть его, но оба узнали голос говорившего:— Попросите сразу же принять меня. Я старший инспектор Бристоу, Скотленд-Ярд...

Глава 4 Несколько событий подряд

— Да, сэр... Конечно... — взволнованно выдохнула Этель, Она недавно жила в этом доме и мало что знала о Мэннеринге, не говоря о том, что никогда еще в жизни не открывала дверей офицеру полиции. — Пожалуйста, заходите. Мистер Мэннеринг почти закончил завтрак. Если можете немного подождать...Мэннеринг, стоя позади Лорны, настежь распахнул дверь столовой. Сейчас они все находились футах в десяти от спальни и футах в двадцати от Алисии Хилл, которую наверняка разыскивала полиция.Мэннеринг радостно улыбнулся, поднял руку, приветствуя гостя.— Доброе утро, Билл. Приятно вас видеть... Проходите... — На диване в гостиной, куда они прошли, еще лежали одеяла и подушки — ночное ложе Мэннеринга, Инспектор Бристоу не мог не заметить этого. — Выпьете чашку кофе?...Конечно, Бристоу пришел, весь переполненный подзрениями. Никогда Мэннеринг не мог твердо знать, какие мысли роятся в голове у этого щеголеватого, быстрого в движениях, невысокого человека. Но и не слишком маленького, пожалуй, даже среднего роста, с привлекательными чертами лица, если рассматривать из в отдельности. Вместе же они не производили особо приятного впечатления. Одет он был сегодня в светлый костюм, в петлице которого красовалась белая

гардения. Бристоу сердечно улыбнулся, кивнул головой. – Неплохая мысль насчет кофе. Спасибо... Доброе утро, миссис Мэннеринг. Они все прошли в столовую. Этот полицейский никогда не был для Мэннеринга просто Биллом Бристоу – умелым, энергичным и любезным детективом из Скотленд-Ярда, специалистом по драгоценным камням. Меньше всего он существовал в настоящем времени, но всегда приносил с собой частицу прошлого – его, Мэннеринга, прошлого, – темного и грозного. Оно походило на тучу, которая временами рассеивается без остатка, а потом вновь нависает, неся груз подозрений, сожалений, недоверия... И на этот раз Бристоу воплощал собой эти минувшие дни – о них как раз вспоминала Лорна сегодня утром, – дни, когда Мэннеринг был не теперешним Джоном, а человеком по кличке Барон. Похититель бриллиантов, искусный взломщик, постоянный "гвоздь" в теле Скотленд-Ярда; этакий Робин Гуд для многих униженных и страждущих; светский человек, прожигатель жизни – иначе говоря, Барон, и в то же самое время наивный простак, дилетант, человек, пользующийся и хорошей, и дурной славой, сумасбродно отважный и безмерно осторожный – в зависимости от того, как посмотреть на его принципы и способы их осуществления... Вот оно – его прошлое, которое постепенно, после того как он прекратил взламывать сейфы и грабить состоятельных людей, чтобы раздавать (да, да, да!) добычу бедным, начало превращаться в его настоящее, теперешнее. За последние годы он сумел подавить в себе ту горечь, которая, видимо, и сделала его когда-то Бароном сумел превратиться из противника закона в его сторонника, из браконьера – в сторожа... Лорна знала обо всем. И старший инспектор Бристоу – тоже. В те, уже прошедшие, дни инспектор не один раз не только подозревал, но твердо знал, кто стоит за той или иной кражей драгоценностей. Однако ему никогда не удавалось поймать виновника с поличным, неопровержимо доказать его вину: Мэннеринг с гениальной ловкостью ускользал от прямого обвинения, хотя сети, что плелись вокруг него, расставлялись достаточно умелыми руками. И тут случилось нечто из ряда вон

выходящее: охотник и дичь прониклись взаимной симпатией, стали почти друзьями. Инспектор Бристоу, будучи честным человеком, не мог не признать, что Мэннеринг не однажды оказывал ему дружеские услуги, помогая разрешать криминальные загадки, которые без его помощи долго еще, если не всегда, тревожили бы лучшие умы Скотленд-Ярда. Но кто может поручиться, что прошлое в глазах и памяти Бристоу не затмит в один прекрасный день настоящее, не поставит их дружбу и согласие на грань разрыва? Особенно если для того возникнет повод... Как, например, сейчас... Знает ли Бристоу, что Мэннеринг был на Лиделл-стрит?.. Бристоу с удовольствием прихлебывал кофе. – Слышали что-нибудь о том, что жемчуг из коллекции "Карла" выброшен в продажу? – спросил он. – Нет, – ответил Мэннеринг. – Он ведь все равно недоступен для меня... Это одна из самых значительных коллекций у нас в стране. – Для вас нет ничего недоступного, – добродушно заметал Бристоу. – Кроме того, это пока только слухи. Его владелец, некто Кортни, уже несколько месяцев в Штатах. Поэтому, наверное, и пошли слухи. Значит, ничего не знаете? – Да нет же, уверяю вас. Было не так уж трудно встретиться с Бристоу глазами, выдержать его взгляд. – Если узнаете, дайте мне знать, ладно? Говорят, что его жена отправила жемчуг на рынок. Вы с ней случайно не знакомы? – Встречались как-то... – Удивительная женщина, – задумчиво произнес Бристоу. – Очень красива и с каким-то, загадочным прошлым... Я не слишком люблю людей с загадочным прошлым. А вы? Мэннеринг молча ухмыльнулся. – Я мало что знаю о ней, – продолжал Бристоу. – Кажется, она последнее время была не на виду, а потом внезапно появилась в торговых кругах и пыталась не то купить, не то продать драгоценности. Точно не берусь сказать... Когда вы виделись с ней? – Вчера вечером, – сразу ответил Мэннеринг. Бристоу откинулся на спинку стула и хмыкнул. Это был звук, выражающий удовлетворение. Он отодвинул чашку и закурил сигарету. Мэннеринг, не мигая наблюдающий за ним, понял уже, зачем тот пришел. – Если бы вы назвали, – произнес инспектор с улыбкой, – любое другое время, я бы сразу догадался, что вы лжете и

сами замешаны в этом деле... Когда же, точнее, она приходила?— Поздно вечером. Около десяти. Без нескольких минут.— Что хотела? Купить или продать?— Получить обратно.— А! — Улыбка исчезла с лица инспектора, — Значит, она кое-что потеряла, не так ли?— Все это выглядит слишком загадочно. И прежде чем помогать ей, я должен узнать всю правду. — Мэннеринг потер подбородок и продолжал, уводя собеседника несколько в сторону от происходящих событий: — Оценка товара является, конечно, непременным условием, но когда богатая женщина звонит незнакомому человеку около десяти вечера и просит сделать что-то немедленно, у этого человека не может не появиться ощущения, что тут что-то не так... У меня оно появилось... Она говорила туманно, однако было ясно: она очень хочет, чтобы я включился в ее игру.— Вы уже включились?— Посмотрю, как эта женщина выглядит при дневном свете.— Что ж, — сказал Бристоу и закурил новую сигарету от первой. — Уверен, вы не будете разочарованы... Мне бы тоже хотелось узнать, какую цель она преследует и что вообще произошло. Если добавить к этому, что уже некоторое время мы следим за ней и поэтому знаем, что она была у вас, вы, полагаю, поймете: у меня имеются серьезные основания для любопытства.— Да... — неопределенно произнес Мэннеринг, — Но тогда какую, в таком случае, играю я роль? Если я соглашусь работать для нее, она непременно поставит условием мое молчание. И будет совершенно права.— Судить о глубине этого молчания предстоит только вам самому, — любезно сказал Бристоу. — Вы не так легкомысленны, чтобы рисковать в деле с этим "Карла-жемчугом". Ведь вы давно стали вполне разумным человеком. — Он поднялся со стула. — Когда она ушла из вашего дома?— Примерно в половине одиннадцатого.— Она была одна?— Да.— Встречались вы когда-нибудь с ее пасынком?— Нет. Она упоминала о нем.— Так, — сказал Бристоу. — Хорошо, Джон, посмотрите, что можно вытянуть из нее интересного. Но, ради бога, не подводите женщину! Он рассмеялся и протянул руку, прощаясь. Мэннеринг закрыл дверь за инспектором и вернулся в столовую.— Ну-ну, — сказала Лорна. В кухне под руками Этель

завенела посуда, и она испуганно моргнула. – Джон, неприятности надвигаются со все возрастающей скоростью. Как после этого визита ты расскажешь ему обо всем, что случилось вчера ночью? – А зачем рассказывать? – Все равно это сделает Алисия. Рано или поздно они ее найдут, и она не станет скрывать от них правду. Ты, конечно, можешь попросить ее ни о чем не говорить, но, насколько я знаю теперь эту девушку, она расколется в полиции как орех после первых же пяти минут допроса. Она милое простодушное создание. – М-м-м, возможно, – пробормотал Мэннеринг. – Я знал когда-то человека, который любил говорить, что верит только половине из того, что видит, и ничему из того, что слышит... Копни поглубже твою Алисию, и там может обнаружиться такое... То же, возможно, относится и к ее Найджелу... Лучше я сам пойду и послушаю, что расскажет сегодня мадам Кортни. Теперь уж вряд ли я смогу обойти ее своим вниманием. Как ты думаешь? – Только будь осторожен, прошу тебя. И постарайся выяснить насчет молодого Кортни. Алисия просто с ума сойдет от беспокойства, если он вскоре не объявится. – Слушаюсь, мэм, – покорно сказал Мэннеринг. Перед тем как уйти, он отыскал в телефонной книге номер Найджела Кортни и позвонил. Никто не ответил. Это его не слишком удивило. Он быстро прошел в гараж, вынул из кармана ключ, вставил в замок, повернул... Ничего не произошло, потому что дверь не была заперта. Машину ставила Лорка, она всегда очень аккуратна, но вчера ночью могла быть несколько рассеянной... И все же это было не похоже на нее. Он был готов к тому, что машину украли, но, едва приоткрыв дверь, увидел ее сверкающую гладкую черноту, изящные линии. Все в порядке... Он подошел к передней дверце и тут услышал вдруг какое-то, движение справа. Он резко повернулся. Мужская фигура метнулась из угла гаража прямо на него, в занесенной руке что-то было... Мэннеринг не успел ни отклониться, им защитить себя – удар пришелся по затылку. Ему показалось, что голова раскалывается пополам. Он упал и потерял сознание... Он был в автомобиле, и этот автомобиль ехал. Было темно, в голове что-то дико

стучало и гудело, глаза болели, словно обожженные горячей водой. Он попытался открыть их и тогда увидел тусклый свет, глазам стало еще больнее, он опять прикрыл их и осторожно попробовал сменить позу.— Глотните вот этого, — произнес мужской голос рядом с ним. В ладонь ему что-то положили. Он снова открыл глаза, различил свою бледную руку и в ней — еще более бледную таблетку.— Она не повредит, — сказали ему. — Вам станет лучше. Мэннеринг поднес таблетку ко рту, инстинктивно выполняя то, что ему сказали, но тут же выронил ее. Нет, надо быть сумасшедшим, чтобы проглотить это сейчас!.. Отказ свидетельствовал о том, что он приходит в себя, начинает соображать...— Глупец, — спокойно сказал мужчина. Мэннеринг почувствовал, как тот наклонился, — возможно, чтобы поднять таблетку.— Говорят вам, от нее хуже не будет. Впрочем, если хотите, чтобы голова болела весь день, — дело ваше. В его гудящей голове уже заработала мысль... Глупо мать, что таблетка отравлена. Если бы они хотели убить его, то вполне могли это сделать в гараже. Еще пара таких же ударов, каких он получил, с ним было бы покончено. Поэтому, если логически рассуждать, лекарство может действительно помочь. Дрожащей рукой он поднес таблетку к губам. Усилие стоило ему многого — в руках, в ногах, во всем теле ощущалась страшная слабость. Проглотить таблетку он не смог — она застряла в горле, и он закашлялся. От кашля боль в голове стала невыносимой. Он задыхался, таблетка разломилась во рту на две части, вкус у нее был отвратительный.— Выпейте глоток вот этого, — сказал мужчина. К его губам прижали кружку или флягу. Он откинул голову, вода потекла в рот, и он проглотил таблетку. Фляжку с красным горлышком держал в руке мужчина, сидевший рядом, Мэннеринг слегка повернул голову и его сторону. В машине они были вдвоем с этим человеком, не считая водителя. В большой, просторной машине, где так много места, что можно было вытянуть ноги. Все окошки были задернуты занавесками, свет пробивался только по бокам и снизу. Занавеска отделяла их и от водителя. Мэннеринг откинулся на сиденье и постарался устроиться

поудобнее.— Сидите спокойно, — произнес его сосед. Машина свернула с дороги, по которой они ехали, — с большого шоссе, судя по количеству встречных автомобилей, — на другую, неровную. От тряски голове хуже не стало — видимо, эта чертова таблетка была посильнее аспирина: сразу начала действовать. Оставались еще слабая боль и легкое недомогание. Он поднес руку к голове, осторожно оцупал ее. На затылке наметилось мягкое утолщение, но кожа вроде бы была не содрана, никаких рубцов. Он поднес пальцы к глазам — крови не было.— С вами все в порядке, — сказал мужчина. — Если будете осторожны. Скоро приедем. Водитель переключил скорость, повернул налево, на более узкую дорогу. Что это? Аллея, ведущая к частному владению? Они ехали в гору — Мэннеринг чувствовал, что мотор работает с надрывом. Мужчина, сидевший рядом, снова пошевелился, достал пистолет. Но не для того, чтобы привлечь внимание, — просто сунул его в кармашек на дверце автомобиля. Машина остановилась.— Здесь выходим, — сказал мужчина. Он перегнулся через Мэннеринга, чтобы открыть дверцу, но та отворилась без его помощи. Перед ней стоял коренастый человек в шоферской униформе. Спутник Мэннеринга вышел первым с той стороны, где сидел; шофер протянул руку, чтобы помочь Мэннерингу. Тот и в самом деле нуждался в помощи: ноги подгибались, он упал бы, если бы его не поддержали. Они стояли у подножия короткой и широкой каменной лестницы. Отсюда Мэннерингу были видны только портик и вестибюль дома. Шофер повел его вверх по лестнице, помог войти в холл. Второй мужчина сказал шоферу:— Хорошо, Майк, можете идти. Тот вышел и закрыл за собой входную дверь. Они стояли в светлом просторном помещении, где все говорило — нет, кричало — о деньгах. Стены были обиты деревянными, покрашенными белой краской панелями, на них висело несколько вполне приличных пейзажей, написанных маслом. По одну сторону вестибюля находилась комната отдыха, вернее, зал — размером со всю квартиру Мэннеринга. Вокруг было много белых дверей, и все закрытые.— Пойдите минутку, — сказал мужчина. Он был высокий и темноволосый. — Сейчас станет лучше. Не

делайте резких движений.Какая забота... Впрочем, это означало, что нужно опять взбираться вверх по лестнице. Одна мысль об этом вызывала у Мэннеринга тошноту. Однако вскоре он почувствовал в ногах большую твердость, а в голове – ясность. Они начали подниматься. Черноволосый крепко поддерживал его за плечо, в руке ощущалась сила, которой тот не хотел давать волю. Покрытые ковром ступеньки были пологими, идти было нетрудно. Они вышли на широкую лестничную площадку; стены там тоже были белые, деревянные. Солнечные лучи, проходя через цветные стекла окон, бросали яркие многокрасочные пятна на стены, на ступеньки лестницы – все вокруг утопало в свете. Казалось, весь дом был храмом света и красоты.Возле площадки, где они остановились, находилось тоже несколько дверей, и два коридора шли в разных направлениях: один из них – широкий, другой – узкий. В конце последнего виднелась еще одна лестница. Мэннеринг надеялся, что не придется подниматься и по ней тоже... Слава богу, они свернули в широкий коридор, миновали две закрытых двери, остановились у третьей притворенной.Спутник Мэннеринга распахнул ее шире и пригласил:– Входите!Комната была огромной, светлой и роскошной. Там стояла огромная двуспальная кровать; высокая, но изящная белая мебель; ковер на полу был бледно-серого цвета. Ноги Мэннеринга утопали в этом ковре. Единственное окно находилось в широченном эркере, тяжелые портьеры были раздвинуты, но тонкие занавески не давали ярким лучам солнца ворваться в комнату.– Вам будет здесь неплохо, – сказал мужчина и, не добавив ни слова, повернулся и вышел.Мэннеринг, все еще стоявший недалеко от двери, услышал, как тихо щелкнул дверной замок. В этом звуке было что-то решающее и окончательное. Ставящее точку.Он повернулся, поглядел на дверь. Взгляд его сосредоточился на замке, на замочной скважине. Это был обыкновенный замок, каких много в любом доме. Открыть его – легче легкого, если, конечно, вы знаете, как взяться за дело...Интересно, который час?Он взглянул на циферблат. В отличие от его головы часы были в полном порядке... Четверть второго.Из дома он вышел в половине

одиннадцатого. Значит, он находится примерно в двух с половиной часах езды от центра Лондона, в семидесяти или восьмидесяти милях от района Челси – возможно, немного дальше, потому что машина, на которой они ехали, с сильным мотором. Но где? На юге, севере, востоке, западе?.. Он подумал о Лорне. Это были неприятные минуты... Она ждет его домой к часу или около того. Он сказал, что вернется ко второму завтраку. Она сначала не слишком удивится, что он запаздывает, но вскоре начнет по-настоящему беспокоиться: почему не звонит? Кроме того, его машина, оставшаяся в гараже... Он прошелся по комнате. Особой бодрости не было, но сил заметно прибавилось. И выглядит уже вполне нормально, разве что немного бледен – так решил он, взглянув в зеркало. А может, бледность из-за смягченного света в комнате?.. В одном из углов была узкая дверь. Он толкнул ее и оказался в шикарной ванной со всеми необходимыми принадлежностями и второй дверью. Видимо, в коридор. Эта дверь была тоже заперта. Он вернулся в комнату, сел на стул, закурил. Если человек, владеющий таким богатством, как хозяин этого дома, склоняется к преступлению – оно должно быть очень значительным, это преступление. И обоснованным. Но хозяин ли?.. В который раз в своей жизни начинал Мэннеринг свою старую игру в варианты и возможности, в шансы и вероятности. Только теперь он был уже не так молод и неопытен, чтобы перебирать сотни из них. Достаточно будет и одного десятка... Хозяин, к слову сказать, может понятия не иметь об этом похищении среди бела дня... Он снова оглядел комнату. В ней явно чего-то недоставало. Каких-то любимых вещичек, что бывают в помещении, в котором живут... Безделушек, фотографий. Он встал, подошел к красивому письменному столу, сел за него, потрогал ящики. Ни один не был заперт. Тут, видимо, не опасались краж. Самым большим был верхний ящик. Мэннеринг не удивился, когда обнаружил в нем фотографию в рамке, лежащую лицевой стороной вниз. Он вынул ее из ящика, перевернул. На него смотрела красавица в обличье миссис Кортни.

Мэннеринг положил фотографию на стол, лицевой стороной вверх, и миссис Кортни продолжала смотреть на него, как если бы в самом деле находилась в ком нате. В ящике лежала еще одна фотография примерно той же величины. На ней был изображен пожилой мужчина. Не старый еще, но пожилой, намного старше, чем женщина на снимке. У него было приятное лицо, но оно все равно не давало повода предположить, что он мог быть подходящей парой для этой женщины. Лицо выглядело доброжелательным. Возможно, просто добрым. Глаза – ясными и серьезными. Пожалуй, серьезность была главным свойством в выражении его глаз. Полные губы решительно сжаты, подбородок правильной формы... Короче, Ричард Кортни – а это несомненно был он – выглядел человеком, который заслуживал уважения и чья сила характера ничего не потеряла в черно-белом изображении. В одном из углов портрета была надпись: "Тельме". Мэннеринг поставил обе фотографии рядом, поглядел на них вместе. Муж и жена?.. Скорее отец и дочь. Сколько же лет Тельме Кортни? Не больше... да, наверное, не больше тридцати. Он встал из-за стола, на этот раз без особых усилий, почти не ощущая боли, подошел к большому гардеробу. Тот был заперт. Для Мэннеринга это не было препятствием – перочинным ножом, лежащим в кармане, он без труда открыл дверцу. В гардеробе аккуратными рядами висела женская одежда; достаточно было одного взгляда, чтобы определить, что одежда очень дорогая. Более тщательно он рассматривать не стал, вывод напрашивался сам собой: это был дом Кортни и Мэннеринг находился в спальне хозяйки. Занятно... Отсюда не выходила дверь в гардеробную или в спальню мистера Кортни. Впрочем, какое это имеет значение? Только то, что некоторым образом проливает свет на взаимоотношения между мужем и женой. Выходит, то, что Мэннеринга притащили сюда, – дело рук прелестной Тельмы Кортни? Уж не обнаружила ли она, чем он занимался прошлой ночью на Лиделл-стрит, и не приказала ли кому-то предотвратить дальнейшие его действия в этом направлении? Впрочем, лет... Он так не думает. Вероятнее всего, она сейчас в Лондоне и ни сном

ни духом... Тогда кто же? Найджел? Из того, что ему уже было известно о Найджеле, трудно предположить, что юноша мог решиться на такой поступок, граничащий с преступлением. Тогда кто они и что от него хотят?.. Мэннеринг знал, где находится, и "они", кем бы ни были, должны понимать, что он знает. И потому должны сделать так, чтобы он не захотел и не смог выдать их. Последнее умозаключение было особенно неприятно. Но он отбросил эту мрачную мысль и вынул новую сигарету. Когда он закурил, дверь ванной комнаты открылась и оттуда вышел мужчина. Он был высок ростом, строен и молод. В нем чувствовалось даже что-то изысканное – в движениях, в одежде: светлый костюм сидел безукоризненно. Золотистые волосы – почти такие, как у Алисии Хилл, – слегка вились и были тщательно причесаны. У него был цветущий вид, к тому же чрезвычайно дружелюбный. Да, он, без всякого сомнения, был красив. Не с чьей-то там личной точки зрения, а совершенно объективно, непредвзято. Он негромко рассмеялся, смех был заразителен. – Не совсем то, что вы ожидали, да? – Я ничего не ожидал, – сказал Мэннеринг. – Ну как же... После того, как миссис Кортни нанесла вам визит вчера вечером... – Молодой человек приятно улыбнулся, взгляд его скользнул по фотографиям на столе, задержался несколько дольше на женской. – Вы об этом знаете?.. – проговорил Мэннеринг. – Да. Что тут удивительного? Не будем останавливаться на пустяках... У нее неприятности, иначе она не пришла бы к вам, но вы, конечно, не предполагали, что окажетесь сами в ее доме... На вашем месте я не стал бы слишком волноваться из-за этого и из-за некоторых других мелочей. Главное – вы здесь для переговоров о деле. О крупном деле... Вполне стоящем удара по голове. – Конечно, что значит какой-то треснутый череп в сравнении с десятью процентами прибыли! – Совершенно верно. За исключением одного: вы не получите десяти процентов. Ваша доля – два с четвертью. Ведь вы только посредник. – Голос молодого человека был любезным, но твердым. И в нем звучало легкое раздражение. – Конечно, мы еще обсудим условия, – продолжал он и, придвинув к себе стул, сел, –

Они будут зависеть от общей суммы, которую вы сумеете выручить за все...— А-а, так, значит, я выступаю в качестве торговца?— Разве в этом что-нибудь новое для вас? Вы владелец магазина "Квинз", и вряд ли в Лондоне найдется более авторитетный коммерсант и знаток антиквариата и драгоценностей... Впрочем, вы это сами знаете... И в роли посредника для вас тоже нет ничего необычного, не правда ли? Не раз вы стояли между покупателем и продавцом. И не каждую сделку производили у всех на виду, через прилавок. Может быть, я неправ?— Нет, почему же... Но меня не так часто били тяжелым предметом по голове, приглашая таким способом работать на клиента.— Не надо на этом заострять внимание, — заметил собеседник нетерпеливо. — Полагаю, вы из тех людей, которые смотрят в корень дела и умеют понять его значение и отличить главное от пустяков... Я должен был срочно вас увидеть, и у меня были веские причины для того, чтобы не приходиться к вам домой или в "Квинз". Да и едва ли вы согласились бы иметь дело с абсолютно незнакомым человеком. Потому я вынужден был так поступить.— Плюс к этому... — сказал Мэннеринг.— Плюс... что?— Незначительное добавление... Этот оригинальный способ, к которому вы прибегли, должен был, по вашему мнению, подействовать на меня как предупреждение: что может меня ожидать, если я не соглашусь играть в вашу игру.— Безусловно так. Вы все понимаете... В этой, как вы выразились, игре замешаны большие деньги, поверьте мне". Даже в той посреднической роли, о которой я упоминал, абсолютно ничего незаконного. Вам не следует бояться полиции.— В самом деле?— удивился Мэннеринг.— Так-таки ни на йоту уголовно наказуемого?Мужчине не понравился его тон.— Нет, — сказал он резко. — Драгоценности продает законный владелец. Они реализуются в этой стране. Что с ними произойдет потом, не должно касаться ни продавца, ни посредника... Нам необходима именно ваша помощь, учитывая ваше положение в этом бизнесе и знание преступного мира. Это придаст делу нужный ход. Мы знаем, что предпринимаются усиленные попытки выкрасть всю коллекцию. Ваша задача — не допустить этого, а также

проследить, чтобы не было никаких подлогов при продаже. У нас есть еще и другие соображения... Вы знаете, чей это дом?— Да, — сказал Мэннеринг, глянув на фотографии.— Прекрасно. Ричард Кортни и есть владелец и продавец коллекции. Но продажа должна происходить в тайне, Ни его жене, ни сыну не следует знать о ней. И о том, что драгоценности пущены на рынок, — тоже. Вообще поменьше слухов. Хотя они и так уже распространяются. Надо их пресечь.— Уйма работы, — пробормотал Мэннеринг. — А кто вы такой?— Джеральд Эллингем. Личный секретарь Кортни... Вам понятно теперь основное направление, в котором вы должны действовать?— Вполне. Чего я пока не могу понять — почему мне нужно браться за это дело.— Оно выгодно вам. Вы получите больше десяти тысяч фунтов. Разве деньги не говорят сами за себя?— Они громче всего говорят для бедных. Я не очень беден.— Ну-ну, зачем такие слова. Будто не знаете, что человек с деньгами всегда хочет, чтобы их было еще больше. Десять тысяч, думаю, вам не помешают... Впрочем, если этого недостаточно... — Он откинулся на стуле, слегка улыбнулся. Улыбка снова была обаятельной. — Есть и кое-что другое, мистер Мэннеринг, — вновь заговорил он. — Нам известно ваше прошлое... Вы меня понимаете?— Так. Прошлое. Слово прозвучало неожиданно, без предварительной подготовки, и Мэннерингу не удалось скрыть некоторого замешательства, но он быстро овладел собой. Улыбка не сходила с лица Эллингема, она становилась еще шире. За ней уже явно проглядывали насмешка и злорадство.— Нам незачем вдаваться сейчас в подробности, — продолжая Эллингем, — но нам известно достаточно много из вашего не слишком светлого прошлого. Конечно, это вовсе не значит, что мы будем о нем широко распространяться, но и вам следует выполнить все то, о чем попросят, чтобы не слишком трепать нам нервы. Все в ваших руках... Жемчуг "Карла" и остальную часть коллекции Кортни необходимо продать так, чтобы на рынке драгоценностей об этом никто не знал. А также его жена и сын... Я уже говорил об этом и сейчас вынужден повторить... И покупатель должен быть настоящий. Не подставной какой-нибудь... У

меня есть небольшой список имен, я покажу вам... людей, которые могут быть заинтересованы в этой коллекции. Вам остается только продумать детали и действовать осторожно. И так... Мэннеринг молчал. Он не сказал ни слова и после того, как Эллинге́м поднялся и подошел к нему. Во взгляде молодого человека сквозило недоумение, с его лица сошло воинственное выражение и появилась растерянность. Казалось, он не понимал реакции Мэннеринга, и это начинало беспокоить его. Мэннеринг продолжал смотреть на него молча, но мысль его лихорадочно работала. – Да говорите что-нибудь, черт вас возьми! – голос Эллинге́ма сорвался почти на визг. – Вы неотесанный глупец! – сказал наконец Мэннеринг и начал смеяться. Это продолжалось довольно долго. Эллинге́м сжал руки в кулаки, подступил еще ближе к Мэннерингу, как бы давая понять, что пустит их в ход, если тот не замолчит. Мэннеринг продолжал смеяться. Лицо Эллинге́ма побелело, в глазах появился лихорадочный блеск – как у Алисии Хилл сегодня утром. Но он не решался подойти вплотную. Мэннеринг перестал смеяться, лишь усмешка оставалась у него на губах. Та самая, с которой смотрят на полного идиота. Внезапно он вытащил руки из карманов и бросился вперед. Эллинге́м хотел отпрянуть, но не успел. Мэннеринг схватил его за плечо, повернул, сильно толкнул и поддал ногой. Эллинге́м растянулся на полу во всю длину и не сумел сразу подняться. А когда сделал это, на его мертвенно-бледном красивом лице были написаны дикая злоба и стыд. Правая рука неловко тыкалась в карман, где, по всей видимости, лежало оружие. Мэннеринг отошел к столу и, не глядя на молодого человека, спокойно закурил. Словно ничего не произошло. Эллинге́м так и не достал пистолет, который был виден из-под распахнувшейся полы пиджака. Наоборот, он одернул одежду. Рот у него оставался полуоткрытым, хищно блестели зубы, но дышал он ровно, через нос, неприятно раздувая ноздри. Сейчас в кем не было и следа прежней привлекательности и он казался отвратительным. Он сказал: – За это, Мэннеринг... – Это лишь только начало, – сказал тот, – а вполне возможно и продолжение... Если хотите говорить о деле, то говорите, но

исключительно на моих условиях и там, где я решу. И выбросьте из головы мысли о шантаже. Все, что вы и ваши дружки знаете обо мне, – сплошная чушь и фальшивка. Такая же фальшивка, как вы сами... Помните это.

Глава ббезрассудство

Эллингем облизнул губы.– Я не хотел быть невежливым с вами, – сказал он. – Но мы иногда должны быть таковыми. Минут десять с Майком – и вы запели бы по-другому.Он резко повернулся, подошел к высокому изящному камину, нажал почти незаметную кнопку в стене. Потом сделал несколько шагов к стоящему неподвижно Мэннерингу.Тот сказал:– Вы говорили что-то о деле. Я бы мог согласиться, но, как было сказано, на собственных условиях. Я сейчас не имею в виду деньги. Первое, что вы должны сделать, это показать мне документы, или что там у вас, говорящие о моем ужасном прошлом. И я докажу вам, что все это подделка. Если вы этого не сделаете... – Он пожал плечами. – Что ж... в таком случае даже целая армия мошенников и прохвостов из вашей блестящей компании не убедят меня работать на вас.– Вы паршивый скупщик краденого! – рявкнул Эллингем.– Вы так считаете? – улыбнулся Мэннеринг. – И можете это подтвердить?– Сами знаете, что это так!– Прекрасно.Мэннеринг рассмеялся. Совершенно искренне.Забавным показалось ему сейчас то, что хотя прошлое и существовало у него, но уже в виде легкой, почти неземной дымки, но того, в чем его подозревают эти подонки, не было никогда. Красавчик Эллингем полагает, что Мэннеринг в своем "Квинзе" занимается крадеными бриллиантами. Какая чушь! Да, в его прошлом была эра "Барона". Но то ведь совсем иное. Как видно, Эллингем знать не знает о тех годах в жизни Мэннеринга, иначе говорил бы с ним совсем на другом языке, а не произносил жалкие непроверенные словечки о скупке и перепродаже.В коридоре послышались шаги. Они замерли у двери. Мэннеринг произнес первый:– Да, войдите!И в тот же момент толчком раскрыл широкое почти напольное окно, вскочил на подоконник, слегка вытянув голову,

посмотрел вниз. Он увидел узкий выступ, а за ним, довольно далеко внизу, асфальтовую в трещинах площадку. Но немного левее виднелась плоская крыша над входом в дом. И под ней, на дорожке, посыпанной гравием, стоял лоснящийся модный "даймлер", тот самый, в котором его привезли сюда. Солнечные лучи, тепло которых Мэннеринг успел уже почувствовать, стоя тут, на подоконнике, слепили глаза, отражаясь от крыла "даймлера". В другое время он бы не задумался ли на секунду, что ему делать, но сейчас... Он не знал, выдержит ли такой прыжок, не закружится ли голова, не потеряет ли он сознание, как после того удара в гараже... И сумеет ли потом вести машину, когда нужно будет удирать отсюда?..Эллингем вытащил из кармана пистолет, сказал с наигранным спокойствием:– Слезайте оттуда, Мэннеринг, иначе я стреляю. Здесь никого нет поблизости... Никого, кто обратит на это внимание... Ну... слезайте!Мэннеринг улыбнулся в ответ.– Так как же? Принимаете мои условия? Тогда заходите ко мне, как только решите поговорить.– Слезайте!– Я пошел, – сказал Мэннеринг. – Привет...Он спрыгнул – левее, чтобы попасть на плоскую крышу портика. Казалось, что крыша сама метнулась ему навстречу. Но он больно ударил руку о раскрытую раму окна. Однако приземлился на обе ноги, правда, его отбросило к стене дома. Голове от всего этого лучше не стало, но сознания он не потерял и на ногах стоял крепко. Затем он подошел к краю крыши и прыгнул снова – в этот раз уже на землю. Новый толчок пронзил болью все тело, в голове заработал шумный мотор, Мэннеринг чуть было не потерял равновесия, но выпрямился, хотя с немалым усилием.Сейчас его уже нельзя было увидеть из того окна, откуда он выпрыгнул. Прямо перед ним был сверкающий капот "даймлера". Мэннеринг обошел машину, дернул дверцу со стороны водителя. Она открылась.Он понимал, что люди уже бегут по лестницам, нажимают на какие-то звонки, поднимают тревогу, он даже слышал чьи-то крики. Или это так шумело в голове?..Мэннеринг включил мотор и рванул машину с места, почти механически; не вполне сознавая, что делает, но понимая, что так нужно.При резком повороте на

главную аллею заднее колесо въехало на цветочную клумбу, придавило ряды нарциссов. Земля была мягкой – неужели застрянет? Он крутанул левую баранку, нажал на газ – и машина выскочила на альт.Сзади раздался негромкий звук выстрела. Лязгнул металл. Аллея была прямая и длинная – ярдов пятьдесят, только потом сворачивала налево. Он не видел ворот, не знал, что там происходит, есть ли сторож и сообщил ли ему Эллингем... Еще один выстрел, пуля ударила по крыше, как раз над головой... А голове стало лучше – уже не стучал мотор, мысль работала четко. Вот и левый поворот аллеи, снова колеса машины срываются с асфальта, Мэннеринг выравнивает их и видит прямо перед собой огромные железные створки ворот, каменные столбы. Ворота открыты. Когда его везли сюда, он запомнил, что машина поворачивала к воротам влево. Значит, сейчас нужно брать вправо... Еще две пули ударили в кузов... Опять ему повезло... Непроизвольно он так надавил на газ, что машину занесло на повороте и она чуть не перевернулась. Он опять выровнял ее и помчался по узкому проезду, окаймленному высоким кустарником, на котором еще не распустились листья. Конечно, через минуту они пустятся за ним в погоню – если уже не пустились, – но у него все-таки было преимущество на старте. Показались телеграфные столбы. Значит, впереди нормальное шоссе. С него они сворачивали вправо – а он возьмет влево... Так он и сделал. Он был уже примерно в миле от дома Кортни, погони видно не было. Но это вовсе не значило, что она не началась. Телеграфные столбы мелькали, сливаясь в сплошную линию; какая-то машина ехала навстречу, и рот водителя издавал звуки, похожие на слова: "Сумасшедший болван!.." Мэннеринг рассмеялся. Еще поворот – и он на новой дороге. Перед ним простиралась зеленая холмистая местность – как подробная топографическая карта сточками ферм, сараев и даже копнами сена. На холмах мирно паслись коровы и овцы; плоскогорья были запаханы. Вдали показались ряды черепичных крыш и приземистая квадратная часовня церкви в нормандском стиле. Через долину проходило главное шоссе – по нему в обе стороны шли машины.

До шоссе оставалось совсем немного, там он будет почти в полной безопасности. Незадолго до пересечений с главной дорогой он, высунувшись из машины, внимательно поглядел назад: никаких автомобилей в поле зрения. – Что ж, неплохо, – вслух произнес он. – Совсем неплохо. И тут увидел, как светло-голубая машина, свернув с шоссе, едет навстречу. Она развила приличную скорость, за рулем сидела женщина. Только когда машины поравнялись, он узнал ее. Но Тельма Кортни даже не взглянула на него. Он замедлил ход, подождал, пока голубая машина скроется из вида, и лишь тогда выехал на большое шоссе... Неужели она не узнала его? Он доехал до очередного пересечения, повернул в сторону Лондона, но вел машину теперь медленно – он раздумывал. Увидев поворот на проселочную дорогу, свернул туда и поехал в обратном направлении. Дорога поднималась на холм. Предоставив "даймлеру", мягко рыча, преодолевать подъем, он остановил его на вершине и сверху осмотрел местность, откуда только что приехал. Итак, Эллингем не преследует его сам и не послал вслед за ним никого другого. Интересно... Много бы он отдал сейчас, чтобы послушать, о чем говорят в эту минуту между собой Тельма и этот молодой негодяй. Много бы отдал и чтобы увидеть их лица, если он внезапно заявится, да еще застанет их вместе! Нет ничего более эффектного и действенного, чем неожиданность. Если он сейчас вернется к ним в дом, бедный Эллингем совсем потеряет голову и не будет знать, что еще можно ожидать от него! Все-таки он безумец... Лорна права! Он ехал по боковой дороге, сворачивая, где надо, пока не увидел внушительных размеров железные ворота. Миновав их, подъехал к уже известному ему дому. Голубой двухместный изящный автомобиль стоял у входа. Все вокруг было в полном порядке, кроме части клумбы с бедными раздавленными нарциссами. Но над ней уже склонился человек – садовник не терял времени даром. Он поднял голову, увидел Мэннеринга за рулем "даймлера" и челюсть его отвисла. Мэннеринг помахал ему рукой, подрулил к портику. Садовник, или кто он там был еще, бросив

свои нарциссы, ринулся за дом, но прежде чем он исчез из вида, у входных дверей появился тот, с кем рядом сидел Мэннеринг по дороге сюда из своего гаража. Лицо этого человека с крупным носом выражало не меньшее удивление. Мэннеринг и его приветствовал взмахом руки. Он аккуратно поставил "даймлер" позади голубой машины, вылез из-за руля и поднялся по ступенькам туда, где стоял его старый знакомый. – Привет, – сказал Мэннеринг. – Что с вами? Увидели привидение? – Он положил руку на плечо мужчине и вместе с ним вошел в холл. – Неплохое местечко тут у вас, а?.. Где они сейчас? – Вы... вы псих, что ли? – выговорил наконец мужчина. – Да, – сказал Мэннеринг. Он огляделся. Все двери по-прежнему были закрыты, ниоткуда не доносились голоса. Он приоткрыл ближайшую дверь, заглянул в огромную гостиную. Она была в голубых и розовых тонах – и пуста. Он направился к следующей двери, но кто-то открыл противоположную. Это был Майк, шофер. Кулаки у него были, словно окорока ветчины, и готовы к действию. – Хелло, Майк! – сказал Мэннеринг. – Не ругайте меня за вмятины на "даймлере". Это не я стрелял по нему. У меня тогда не было оружия. – Он улыбнулся мужчине с крупным носом. – Как любезно с вашей стороны, что вы оставили мне пистолет в кармашке автомобиля. Я всегда лучше себя чувствую... среди не слишком хороших людей... если оружие под боком. А я почти уверен, что Майк, например, довольно плохой человек. Хотя у него золотое сердце... Следующая комната, куда заглянул Мэннеринг, была залом для танцев. На лакированном полу виселись громадные канделябры, окна полукруглой формы были утоплены в арках. Другие двери здесь, в холле, не открывались. Мэннеринг прошел к лестнице на второй этаж и тут услышал рокот голосов, мужского и женского, из-за двери под лестницей. Он остановился как вкопанный, потирая рукой подбородок и улыбаясь. – Вы уже сообщили Эллингему? – спросил он носатого. – Мистер Претт, – произнес Майк жалобным голосом, совсем не подходящим для такого мощного мужчины. – Скажите ему, что туда нельзя. – Ферботен?[1] – спросил Мэннеринг зачем-то по-немецки и вплотную приблизился к

двери. – Надеюсь, они не очень будут против...Он взялся за дверную ручку.– Не смейте! – закричал Претт. Его голос звучал значительно мужественнее. – Он убьет вас, Мэннеринг, если...Претт не договорил. Майк разжал один из своих здоровенных кулачищ и сунул руку в карман. За пистолетом?.. Он вытащил здоровенный гаечный ключ. Не самый большой, которым можно легко убить, но вполне пригодный для нанесения тяжкого телесного повреждения. Он тут же спрятал ключ за спину, намереваясь, видимо, с безопасного для себя расстояния кинуть его в противника, который до сих пор не вынимал оружия, хотя сообщил, что имеет его. Мэннеринг повернул дверную ручку, и в этот момент Майк швырнул в него тяжелым гаечным ключом, целясь в голову. Мэннеринг отклонился. Ключ врезался в стену над его головой, сделав уродливую вмятину, и с глухим стуком упал на ковер. За ключом последовал бросок самого Майка. Мэннеринг оттолкнул его ногой, быстро открыл дверь, влетел в комнату и так же быстро со стуком, захлопнул ее. В замочной скважине изнутри торчал ключ. Мэннеринг повернул его и лишь тогда, выпрямившись, оглядел комнату. Она была небольшой и уютной, в золотистых и серебряных тонах – вся обстановка вполне подходила для Тельмы Кортни. Однако ее муж вряд ли одобрил бы сейчас то, что происходило здесь на фоне этой обстановки, точнее – на длинной кушетке, у окна с задернутыми шторами...Женщина, лежащая на кушетке, приподняла голову и одну из оголенных рук и с любопытством, но, кажется, без признаков видимого беспокойства, смотрела на Мэннеринга. Эллингем поднимался с колен, на которых он стоял возле кушетки, на его щеках и возле губ были видны яркие следы от помады.– Еще не перепали на не красящую помаду? – сказал Мэннеринг, – Это нехорошо... Как идут ваши дела?

Глава 7 Без любви?

Эллингем медленно встал, поправил пиджак. Вторым его порывом была попытка стереть краску с лица. Женщина быстрым и ловким движением

пригладила волосы, сняла ноги с кушетки. Но не встала совсем. Удивление, без признаков беспокойства, исчезло с ее лица, оно стало совершенно спокойным и бесстрастным – каким было во время вчерашнего вечернего визита. Чего нельзя было сказать о лице мистера Эллингема. Он стоял неподвижно с полукрытым ртом, ноздри напряженно раздувались. Вид у него был малопривлекательный и угрожающий. Мэннеринг вынул из кармана пистолет и тут же положил его обратно. – Убирайтесь отсюда, – произнес Эллингем не слишком твердым голосом. – Уходите. – Мне показалось, вы хотели поговорить со мной на деловую тему, – сказал Мэннеринг. Женщина взглянула на Эллингема. В этом взгляде не было ни любви, ни страсти – только холодный и ясный расчет. И, возможно, недоверие. Эллингем коснулся рукой своей прически, нервно облизнул губы. Он сказал: – Мы займемся этим позже, Мэннеринг. Было видно, что он старается овладеть собой, но Мэннеринг заметил и другое: Эллингем явно боялся, не хотел продолжения разговора, не хотел, чтобы женщина знала о делах, которые они обсуждали. – Жаль, – вздохнул Мэннеринг. – Боюсь, у меня больше не будет времени. Он повернулся к двери. И, стоя сейчас спиной к Эллингему, он уже не опасался нападения. И был совершенно прав. Когда он широко открыл дверь и остановился в проеме – на всякий случай, если Майку все же придет в голову кинуться на него, – он услышал сзади голос Эллингема: – Сделайте для мистера Мэннеринга все, что он попросит. – Слушаю, сэр, – пробормотал Претт. Мэннеринг вышел в холл. Дверь позади него закрылась, было слышно, как ключ повернулся в замке. Мэннеринг закурил, похлопал рукой по карману, где было оружие. На всякий случай. Но Претт и так выглядел ошеломленным. – Что... что вы хотите, мистер... э-э?... – Сколько времени это продолжается? – спросил Мэннеринг, кивая на дверь. – Э-э... около двух месяцев, – заикаясь, проговорил Претт. – Кортни нанял Эллингема до всего этого? – Да... да... задолго. – Хорошо. Передайте Эллингему, чтобы он пришел ко мне в магазин... в магазин, а не на квартиру... сегодня после полудня. Если его

не будет до пяти вечера, я делаю заявление в полицию обо всем, что произошло. И здесь, и в Челси, у меня в гараже... Есть у вас еще автомобиль, кроме "даймлера"? Он мне не очень нравится.— Да, сэр.— Подгоните к подъезду, Я одолжу его у вас... Пакет с деньгами, а также со взрывчаткой можете не класть.— Я сейчас же сделаю это, — сказал Претт. Мэннеринг остался в холле один; он полагал, что теперь никто уже за ним не следит. Впрочем, он и не делал ничего предосудительного, просто стоял и размышлял. Из маленькой комнаты доносились голоса, ко он мог голову дать на отсечение, что на этот раз они не были воркованием и не перемежались поцелуями. Было ясно, что Эллингем пуще всего боится, как бы миссис Кортни не узнала о том, что произошло до ее появления в доме, и сделает все от него зависящее, чтобы предотвратить возможность этого. Следовательно, ей ничего не было известно о попытке продать коллекцию мужа или какие-либо отдельные драгоценности. И если Мэннеринг вознамерится ей сказать об этом, Эллингем попытается заставить его замолчать любыми способами — от подкупа до полного устранения. Сомнений тут быть не могло... Мэннеринг открыл входную дверь, услышав шум подъехавшей машины. Майк в своем черном шоферском костюме выглядел чересчур мощным за рулем "остина-16". Он остановился у самых ступенек и вышел из кабины.— Спасибо, Майк, — любезно поблагодарил Мэннеринг и сел за руль. На Хаммерсмит-Бродвей Мэннеринг остановил машину рядом с газетчиком и купил все три вечерние газеты. В "Ивнинг ньюз" на первой странице большими буквами сообщалось: "ПОХИЩЕНА ДЕВУШКА, ЖИЛЬЦЫ ОДУРМАНЕНЫ". Ничего нового из этого сообщения он не узнал. Из ближайшего телефона-автомата он позвонил домой. Лорна взяла трубку так быстро, что он понял: она сидит у телефона.— Хелло. — Голос у нее казался спокойным.— Много шума из ничего, — сказал Мэннеринг. — Прости, дорогая, я не мог освободиться раньше. Лорна не отвечала.— Послушай, я сейчас еду прямо в магазин. Если будут новости, сообщи мне туда, хорошо?— Если исчезнешь и оттуда, — сказала Лорна, — предупреди меня, пожалуйста. Я не хочу опять

сходить с ума от беспокойства.— Ты не будешь, — пообещал Мэннеринг.— Джон, не пытайся обмануть меня, — сказала Лорна. — Я сразу поняла по твоему голосу, что у тебя неприятности. Будь осторожен. Очень осторожен.— Буду, — мягко сказал Мэннеринг. — Даю слово...Магазин "Квинз" находился в Харт-роу, возле Нью Бонд-стрйт. Это было небольшое узкое помещение, обитое дубовыми панелями, на дверях которого само название было небрежно написано на узкой дощечке старинным английским шрифтом. Короткий переулок под названием Харт-роу был известен, пожалуй, только старожилам или истинным знатокам Лондона. Дальний конец его выходил на пустырь, где когда-то тесными рядами стояли старые дома и магазины. Они исчезли в войну после очередной бомбежки, и их останки — камни и щебень — сменил теперь зеленый газон. В начале переулочка магазины не были повреждены снарядами, только временем. Все они были небольшими и все в своем роде исключительными. Среди них "Квинз" также привлекал внимание многих ценителей и любопытных. В его витрине всегда было выставлено что-нибудь примечательное: на сегодняшний день — усыпанная бриллиантами шкатулка на черно-синем бархатном фоне. За шкатулкой, в полумраке, размещались всевозможные старинные вещи — казалось, разбросанные в беспорядке, но это был искусственный беспорядок. Само помещение магазина было довольно длинным, поэтому представлялось более узким, чем на самом деле. Мэннеринга, когда тот вошел, встретил высокий седовласый мужчина.— Добрый день, сэр.— Привет, Родни. Как идут дела в магазине?— Ничего такого, о чем бы вы не знали.— Кто-нибудь спрашивал меня?— Утром звонила женщина, сказала, что у нее к вам личное дело, она позвонит еще. Имени не назвала.— Ага. А где Ларреби?— В мастерской. Занимается полировкой.— Пойду погляжу на него. Если кто-нибудь будет звонить, позовите меня, пожалуйста. Он прошел в конец магазина, миновал небольшой служебный кабинет справа, через узкий с нависшим потолком коридор вышел к короткой крутой старинной лестнице. Все здесь, в "Квинзе", было старым — в том числе и потолок над лестницей, о

выступы которого столетиями ударялись чьи-то головы. Мэннеринг привычно нагнул свою, пострадавшую уже сегодня, и начал подниматься наверх. Поднявшись, открыл дверь большой комнаты верхнего этажа, в которой складировалась мебель. Самая различная, но исключительно неординарная, о которой заботился и над которой колдовал Джошуа Ларреби. В комнате стоял запах политуры. Ларреби отвел взгляд от крошечного комода времен регентства, который он сейчас полировал. У него было круглое лицо совершенно безгрешного человека, курчавые седые волосы и мягкий голос. Джош Ларреби имел все основания быть благодарным и верно служить Мэннерингу. Что он и делал. – Добрый день, мистер Мэннеринг. – Устали заниматься этим делом? – спросил тот. – Не слишком, сэр. Но если у вас есть для меня что-то другое в данное время, то я... – Есть, и вам оно придется по вкусу. – Мэннеринг прикрыл дверь, уселся на край небольшого письменного стола. – Доходили до вас какие-нибудь слухи о жемчуге из коллекции "Карла", которая принадлежит Кортни?.. Ее не выбрасывали на рынок? – Нет, сэр. Я бы сообщил вам об этом. – Тем не менее такие слухи упорно ходят. Я хочу знать, предлагалась ли эта коллекция, кто в ней заинтересован и, наконец, кто – персонально – мог бы распространять подобные сведения. Ларреби понимающе кивнул, лицо его было серьезно. – И еще одно, – продолжал Мэннеринг. – Жена владельца, миссис Кортни, сейчас в Англии, но ее муж – за границей. Мне необходимо знать, говорила ли сама миссис Кортни где-либо об этой коллекции, и если да, то что именно. Если это не сможете выяснить, то узнайте хотя бы, с кем она видится... Ее знакомства, связи... – Дело срочное? – спросил Ларреби. – Чрезвычайно. – Могу я взять себе в помощники одного друга или я не должен ни с кем делиться? – Если ваш друг не болтун, пусть помогает вам. Все эти сведения будут хорошо оплачены. Но пускай держит язык за зубами. Никому не должно быть известно, кто стоит за расследованием. – Мой друг абсолютно надежен, – произнес Ларреби с достоинством, даже чуть-чуть обиженно. – Прекрасно, г – Мэннеринг достал пухлый бумажник, отсчитал двадцать фунтов,

протянул Ларреби. – Не жмитесь, я дам больше, если нужно" – Я постараюсь, чтобы вы платили только за достоверную информацию, – сказал Ларреби с вежливой улыбкой. – Я должен так понимать, что вас совсем не удивит, если некоторые из интересующих вас лиц окажутся... э-э... людьми не вполне достойными? Мэннеринг хмыкнул. – Просто мошенниками и аферистами! Они неплохо стукнули меня по голове сегодня утром. Лицо Ларреби приняло самое благочестивое выражение. – Я лично не слишком боюсь по отношению к себе подобных последствий, – сказал он, но затем в его глазах промелькнуло искреннее беспокойство. – Надеюсь, вы не очень пострадали, сэр? – Сейчас уже все в порядке, – сказал Мэннеринг. – Будьте осторожны. Очень осторожны..." Они словно сговорились сегодня, – подумалось Мэннерингу. – Сначала инспектор Бристоу, потом Лорна, теперь Ларреби". Он мысленно вернулся к недавним событиям. Лорна права, считая, что Алисия Хилл не говорит всей правды. Да и зачем ей?.. Интересно, напугана ли она по-настоящему? Объясняется ее состояние длительным нервным стрессом или это умелая игра?.. Начались ее неприятности только с той минуты, как Найджел Кортни передал ей драгоценности, о существовании которых, по ее утверждению, она даже и не знала? Потому что не вскрывала пакет. Или она намеренно лжет, чтобы обелить Найджела? И в какой степени подобная ложь может помочь ему?.. А где же сам Найджел? Известно ли полиции, что он закадычный приятель Алисии?.. В этой таинственной истории пока что ясны по крайней мере три вещи. Первая – что бриллианты украдены. Вторая – Тельма Кортни сама обратилась к нему, Мэннерингу. И третья – появился некто Эллингем. Исследуя все эти дорожки, можно, пожалуй, пересечься и с другими, еще неизвестными... Но существует и четвертое направление: нападение на Алисию и кража украденных ранее драгоценностей, а также связанный с этим испуг Найджела, что было явно видно – вернее, слышно – по телефону... В общем, сам черт ногу сломит... Ну а что успел уже сделать он? – спросил Мэннеринг самого себя. И не без самокритичности

резюмировал: пустил полицию по собственному следу, а также дал повод Эллингему не питать к себе особенно большой любви. Интересно, чего теперь ждать от него: новых яростных атак или попытки заключить союз? Этот вопрос привел Мэннеринга почему-то к пятому предположению: тот факт, что один из бриллиантов, украденных Найджелом, оказался поддельным, говорит ли о том, что все остальные такие же?..Его размышления прервал приглушенный звонок у двери магазина. Он услышал, как Родни сказал:– Добрый день, мадам.– Здесь мистер Мэннеринг? – спросил женский голос.– Не уверен, мадам. Сейчас узнаю. Шаги Родни зазвучали в глубине магазина. Не было сомнений, что сюда пожаловала сама миссис Тельма Кортни.– Проведите ее в кабинет, – попросил Мэннеринг своего служащего.

Глава 8 Еще немного правды?

Мэннеринг встал, когда она вошла. Одета она была так же, как у себя в загородном доме, – превосходно сшитый бутылочного цвета костюм. Она машинально улыбнулась и села на стул, который он пододвинул для нее к своему столу. Комната была так мала, что они сидели почти рядом друг с другом и голова ее едва не задевала книжные полки на противоположной стене. И так, она пришла. Что ж, пусть начинает первая и, видит бог, он не желает ей помогать в разыгрываемом гамбите.– Что привело вас в Кортни-Грейндж, мистер Мэннеринг? – спросила она.– Простое любопытство.– В отношении чего?– Вас.– Вы могли бы удовлетворить его, повидав меня в городе. Это избавило бы вас от длительного путешествия... Буду признательна, если скажете мне правду.– То же самое с вашей стороны не слишком бы обременило меня. Если мы собираемся действовать сообща, то оба должны быть несколько откровеннее.– Вы приняли мое предложение?– Да. Это, казалось, принесло ей облегчение, но выражение недоверия не исчезло с ее лица.– И вы отправились в Грейндж именно для того, о чем сказали?– Я хотел увидеть Эллингема и вообще оценить обстановку.– Для чего?– Вы упомянули о двух возможных

похитителях – прислуге и пасынке, но я подумал, что может быть и третий... – Это звучало правдоподобно. Если, конечно, Эллингом не раскрыл ей всей правды – что очень было сомнительно. Надо было бы прибавить еще два-три убедительных штриха. – Для меня не составило особого труда выяснить, – снова заговорил он, – что ваш муж доверил своему секретарю вести все его дела на время отсутствия. И я предположил... что кто-то из вашего загородного дома мог быть причастен к похищению драгоценностей. Поэтому отправился туда взглянуть... Но мы с Эллингом не понравились друг другу. Было бы куда полезнее для дела, если бы ваши друзья могли стать моими друзьями, но этого, к сожалению, не произошло... Эллингом знает о краже? – Да. Он вполне заслуживает доверия. Мэннеринг позволил себе легкую усмешку. Тельма Кортни не отвела взгляда, не смутилась, хотя ему показалось, что щеки ее слегка порозовели. Он сказал: – Простите, но будет ли мистер Кортни так уж в этом убеждая, если узнает то, что знаю теперь я? – Это не имеет значения. В делах мой муж может вполне положиться на мистера Эллингема. Он работает у него много лет и знает обо всем не меньше хозяина. Во всяком случае, больше кого-либо другого. Можете быть уверены, что мистер Эллингом не похищал этих бриллиантов. – Как раз в этом я не уверен. – Вы говорите вздор! – Я взялся найти пропажу, так? – спокойно сказал Мэннеринг, – Когда я начинаю действовать, то обычно ищу везде, где возможно. Вы продолжаете подозревать вашего приемного сына. Вчера вы сделали все, чтобы подтвердить ваши подозрения... очернять его... Почему? – Возможно, я что-то преувеличила, – ответила она. – Если так, то сделала это бессознательно. Но я совершенно определенно знаю, что у него постоянные денежные затруднения, и, чтобы разрешить их, он вполне способен украсть... Если надеется, что это пройдет незаметно. Кроме того, он знает, что я никогда не обращусь в полицию. – В чем заключаются его финансовые проблемы? – Долги. В основном из-за того, что он игрок. – Женщины тоже? – Вероятно. Хотя не думаю, что это главное. – Ее голос был холоден, как льдинки в

бокале. – У него недавно появилась девушка, которая не вызывает у меня особого уважения. Не знаю, каковы их отношения, но, насколько могу судить, она вряд ли побуждает его к излишним тратам. Я уже сказала вам, что он азартный игрок. Я пыталась этому помешать, урезая его месячное содержание, которое слишком велико, как я думаю, для молодого человека двадцати четырех лет. Но ничего не добилась. Хотя очень старалась...– Подождите, – сказал Мэннеринг. – Вы лишили его денег и, таким образом, бросили в финансовую яму?– Он сидел в ней и раньше. Не вылезал из нее. Просто она стала немного глубже. Он вполне мог, если бы хотел, получить кредит на несколько месяцев и расплатиться с долгами. Урезая содержание, я только надеялась подтолкнуть его к этому. Но он не пожелал... А его кредиторы – некоторые из них – попытались получить долги с меня. Как они наверняка получали раньше с его отца... Я им отказала. Но выяснила, что эти суммы куда больше, чем он мог бы себе позволить даже при таком щедром содержании.– А Найджел невзлюбил вас как виновницу своих трудностей, верно? Эти бриллианты были вашими. Почему бы, решил он, не воспользоваться ими, чтобы вылезти из долгов, а заодно и доставить вам неприятности. Так, по-вашему, он мог рассуждать?– Вполне возможно.– Вы считаете, что именно так? – повторил Мэннеринг.– Да, – ответила она.– А не мог Найджел, минуя вас, обратиться к отцу?– Если бы мог, он бы это сделал. Но он не знал, где именно находится отец. Не знаю этого и я. Он уехал в Соединенные Штаты по сугубо личному секретному делу. Мне он регулярно давал о себе знать, а свои письма я посылала по условленному адресу. У Найджела нет этого адреса. Я убедила мужа, что для его сына будет полезно, если в течение нескольких месяцев он займется сам своими делами. Слишком часто он полагался на других – в основном на отца. – Тон миссис Кортни не изменился, не изменилась и спокойная холодноватая манера держать себя, что не могло не вызывать уважения. Она добавила: – Полагаю, при данных обстоятельствах вам следует знать всю его подноготную, мистер Мэннеринг, хотя, по правде говоря, я не знаю, насколько это может

помочь... Все, что я от вас хочу, – чтобы вы выяснили, кто украл бриллианты. – Я знаю, кто сделал это. Она вздрогнула. Это было впервые, когда он увидел, что хоть что-то может вывести ее из равновесия. – Вы уверены, что знаете? – спросила она. – Да. Это Найджел. Он передал их своей девушке. Ее зовут Алисия. Вы не читали ничего в вечерних газетах? – Я нигде не останавливалась, чтобы купить их, – сказала она резко. – Зачем? Мэннеринг протянул ей "Ивнинг ньюс", сложенную так, чтобы был виден заголовок на первой странице. Она наклонилась над ней, нахмурилась и принялась читать, выкручивая пуговицу на своем костюме, что выдавало ее крайнюю степень напряжения. "Неужели, – подумал Мэннеринг, – вся ее спокойная манера поведения – лишь умелая игра?" – Что все это значит? – спросила она, закончив чтение. Вряд ли она хотела, чтобы Мэннеринг повторил ей содержание прочитанного, – просто нужно было подтверждение. Мэннеринг пожал плечами. – Найджел вовлек девушку в свои дела, – сказал он. – Об этом узнал кто-то еще. Этот "кто-то" проследил за ними... – Зачем им ее похищать? – Не знаю. Найджел давал о себе знать сегодня? – Нет. Она была бледна, когда откинулась назад, терзая в руках сумку. Теперь уже она окончательно потеряла всю свою сдержанность и уверенность, которыми отличалась раньше. Мэннеринг раскрыл портсигар, предложил ей сигарету. Она взяла. Он дал ей прикурить и наблюдал, как она постепенно приходит в себя. Потом она сказала: – Мой муж прекрасно отдает себе отчет в слабостях Найджела. И все же он обожает сына... То, что произошло... – Она на минуту замолчала. – В лучшем случае будет тяжелым ударом для него. В худшем... – Она опять помолчала. – В худшем он поймет, что сын насквозь развращенный человек. Это не очень приятно для отца. – Вы не видели сегодня Найджела? – повторил Мэннеринг свой вопрос. – Нет. – Когда встречались с ним последний раз? – Вчера утром. Я оставила его одного в квартире, когда ушла. Не считая прислуги. – Дайте мне, пожалуйста, его адрес и телефон, – попросил Мэннеринг, протягивая свои блокнот и ручку. Она сделала это быстро и спокойно, волнение прошло. Принимая из

ее рук блокнот, Мэннеринг сказал:– Зачем вам понадобились фальшивые бриллианты вместе настоящих, миссис Кортни? Она вздрогнула во второй раз. Поля ее шляпы задела книжную полку, что была сзади нее, шляпа сдвинулась на лоб, почти прикрыв глаза, но все равно было видно, как она потрясена. Ее рот приоткрылся, она всплеснула руками – снова все ее существо пришло в смятение, куда большее, чем за несколько минут до этого, или когда Мэннеринг застал ее наедине с Эллингемом. Она выронила сигарету, та упала на стол, покотившись к его краю. Мэннеринг успел подхватить ее и положить в пепельницу. Миссис Кортни небрежно поправила шляпу, не очень заботясь о том, как она сама сейчас выглядит. Краска, отхлынувшая от щек, медленно возвращалась обратно.– Это все, как вы знаете, очень старые трюки, – сказал Мэннеринг. – Но кража все равно есть кража, независимо от того, украдено ли поддельных камней на сорок фунтов или бриллиантов на сорок тысяч. Правда, ни полиция, ни страховые компании не будут в восторге от того, что все так перемешалось... Да и Найджелу не слишком понравится, что он рисковал свободой из-за нескольких грошовых пустячков.– Как вы узнали, что они ненастоящие? – спросила она охрипшим голосом.– Какая разница? Ведь это так.– Да, – сказала она. – А настоящие... – Она помолчала, колеблясь и краснея, затем продолжила, решительно и резко, как бы сказав самой себе, что хватит всех этих глупостей, пора говорить правду, одну только правду. – А настоящие были украдены еще раньше. До этого. Точно не знаю когда... И я подозревала все того же Найджела... У меня были точно такие же искусственные. Я надевала их во всех случаях, кроме самых значительных... Тогда я ничего не сказала о пропаже... Никому...– Продолжайте, – проговорил с вниманием Мэннеринг.– Я никому не сообщила, – повторила она. – Узнала же это почти случайно, неделю назад. Мои подлинные бриллианты хранились в сейфе в специальной комнате. И я не заглядывала туда иногда по несколько месяцев. Но недавно мне предложили бриллиантовую брошь, очень похожую на ту, что уже была у меня. Предложение сделал один вполне уважаемый

торговец... Тогда я и открыла сейф, чтобы сравнить. И обнаружила пропажу. Причем у грабителя, несомненно, были все необходимые ключи. Или он знал, где их добыть... Как я уже говорила, я сразу заподозрила Найджела. Но ни с кем не поделилась...— Даже с Эллингемом?— Мет.— Выходит, вы не так уж доверяете ему?— Я не хотела делиться ни с кем. Кроме самых близких друзей, у которых спросила совета, к кому из частных детективов обратиться. Мне назвали ваше имя. Я бы в любом случае пришла к вам, но вчерашняя, вторая кража напугала меня и ускорила решение... Если Найджел совершил первое ограбление, то нет никакого резона подозревать его во втором... Не так ли?.. После второй кражи я уже собиралась рассказать обо всем Эллингему... Но... что-то помешало мне...— Что именно?— спросил Мэннеринг.— Это не будет понятно, если хорошо не знать моего мужа. Он долгие годы оставался вдовцом, и Найджел был для него всем на свете. Влияние этого мальчишки на отца беспредельно... Найджел — это... если хотите... его злой гений. Да, да... Вот почему я была рада, даже поддержала идею о поездке мужа в Штаты на полгода или около того... Мэннеринг позволил себе иронически хмыкнуть. Но на этот раз миссис Кортни не смутилась.— Я хотела, — продолжала она, — чтобы отец и сын пожил в разлуке друг с другом. Их постоянное общение вредно обоим... После первой кражи, в которой, как я была уверена, замешан Найджел, я была сравнительно спокойна и готова бросить ему вызов. Побороться с ним... Как? Еще не знала... Но вторая кража — ее всего вероятнее мог совершить тот же Найджел... Она вывела меня из равновесия и, как я уже говорила, испугала. Стало ясным, что кто-то может свободно входить в нашу квартиру, в комнату, где находится сейф, открывать его...— Все подозрения ведут к мистеру Эллингему, — заметил Мэннеринг.— Я так не думаю. Но, если вы собираетесь заняться расследованием, в вашей власти делать и думать все, что считаете нужным, — спокойно сказала миссис Кортни. — Я только не хочу, чтобы мое личное отношение влияло на ваши суждения. Пытаюсь быть объективной, мистер Мэннеринг. Если сумеете доказать,

что этот человек виновен... если будут доказательства, не догадки... что ж, я приму любой вариант.— Понятно. Где выдержали ваши фальшивые драгоценности?— В коробке на туалетном столике.— Хорошо. Что еще?— Что вы хотите еще знать?— спросила она.— Зачем вы недавно объезжали подряд нескольких торговцев драгоценностями?И снова она не сдержала удивления. В комнате воцарилась тишина, которую нарушил смех. Это было так неожиданно, что Мэннеринг слегка испугался. Миссис Кортни запрокинула голову, продолжая смеяться, и смех этот был веселым и искренним и звучал приятно... Оболочка треснула — под ней показалось живое тепло человеческого существа. Мэннеринг почувствовал, что и сам расплывается в улыбке, прикидывая все же, действительно ли все это так ее забавляет или она умело играет, пытаясь провести его.— Есть вообще что-то, чего вы не знаете?— спросила она, опять становясь серьезной. — Я начинаю думать, что надо было обратиться к вам гораздо раньше... Так что вы намерены делать?— Узнать, кто взял поддельные бриллианты из комнаты Алисии Хилл, Это первое... Найти, если сумею, похитителей подлинных драгоценностей. Скорее всего, их уже раскололи на мелкие камни и распознать их сейчас будет почти невозможно. Украденное редко сохраняют в оригинальном виде. Это ведь опасно. И затем... я собираюсь узнать, что вы хотели от тех ювелиров и торговцев, с которыми встречались.— А вы не можете догадаться?— Думали выяснить, не предлагалось ли им что-то из пропавшего у вас?— Конечно.— Но это только половина ответа. Я так и не понял до конца, зачем вы целую неделю молчали о пропаже. Рано или поздно она все равно бы открылась.— Я уже говорила вам. Не хотела ничего делать такого, что дало бы повод для слухов, которые могли дойти до мужа. Когда он вернется, я все ему расскажу. Это тяжелая потеря, но все равно; даже если страховка не будет восстановлена...— Вы ее уже потеряли. Вам скажут, что вы нарушили правила страхового полиса тем, что задержали сообщение о пропаже и не дали возможности немедленно начать поиски, которые могли бы привести к положительному результату. Слова Мэннеринга ее не

взволновали.— Я понимаю,— сказала она спокойно.— Но совершенно уверена, что мой муж предпочтет потерю денег, только чтобы Найджел не был публично заподозрен в краже... Итак, что еще вы собираетесь предпринять?— Выяснить, чего хочет от меня Эллингем.— Вы говорили, кажется, что сами отправились повидать его. Мэннеринг прокашлялся.— Остерегайтесь поспешных умозаключений. Я сказал только, что у нас с Эллингемом могут быть какие-то дела.— У меня прекрасная память, мистер Мэннеринг.— Я не сомневаюсь в достоинствах вашей памяти и вашего ума, мадам, — сухо сказал Мэннеринг. — И потому, поверьте, не стал бы без особой на то причины наносить визит мистеру Эллингему. Скажу больше: он сам пригласил меня. Я уже успел побывать там до того, как мы увиделись с вами в загородном доме, и ехал обратно, когда вы проскочили мимо меня в машине. Кстати, о чем вы тогда так глубоко задумались? Она не ответила.— Мне не очень нравится все это дело, — мягко продолжал Мэннеринг. — Вы дали достаточно правдоподобное объяснение тому, почему не хотите обратиться в полицию, но... Но если бы я верил всем правдоподобным объяснениям, я бы недалеко ушел в своих расследованиях... Увидев вас в машине, я повернул обратно — узнать, какие у вас могут быть дела с Эллингемом. Ваши служащие не хотели меня пускать — отсюда несколько напряженная атмосфера. Но в конце концов я понял, что вы приехали не только для того, чтобы поговорить о краже... Скорее вашу цель можно было назвать... э-э... романтической... Это позволило мне заключить, что у меня больше причин верить вам, чем наоборот. Она холодно улыбнулась.— Благодарю вас.— Прекрасно! Но я так и не смог понять, что хотел Эллингем от меня. Мы не сумели толком поговорить... Наверное, потому, что не почувствовали друг к другу симпатии с первой минуты встречи. Очень жалко, не правда ли? Тельма Кортни промолчала. Снова еле слышно зазвенел колокольчик у входной двери. Судя по шагам, Родни как обычно направился встретить посетителя. Мэннеринг поднялся со стула.— Прошу простить меня, — сказал он, — я вернусь через минуту. Он вышел, прикрыв

за собой дверь, и остановился возле лестничной площадки, где в углублении висело зеркало – висело так, что, глядя в него, можно было видеть, кто входит в магазин. Мэннеринг стоял в полумраке, смотря в зеркало, и видел неширокую спину Родни, скрывавшую вошедшего. Когда Родни отошел в сторону, Мэннеринг узнал Эллингема.– Мне нужен мистер Мэннеринг, – отрывисто произнес тот. – По срочному делу. Скажите ему. Судя по голосу и по виду, Эллингема еще не совсем оправился от шока после их последней встречи. – Сейчас посмотрю, сэр, здесь ли он, – вежливо сказал Родни. – Он должен быть здесь. Он ждет меня. Мое имя Эллингема. – Прошу немного подождать, сэр, – повторил Родни. Он повернулся и медленно пошел внутрь магазина. По его походке можно было заключить, что первое впечатление от мистера Эллингема было не вполне благоприятным. Обнаружив Мэннеринга около лестницы, в укрытии, Родни понял, что тот все видел и слышал, и поэтому не произнес ни слова. – Пошлите его сюда, – прошептал Мэннеринг. Родни молча прошел дальше, ненадолго исчезнув из поля зрения Эллингема, затем повернулся и вновь предстал перед гостем. Вслед за ним показался Мэннеринг. Эллингема бросился к нему: – Мэннеринг, я хотел... – Тише, – прервал тот. – Здесь магазин. Мой кабинет вон там. Входите. Он повернул дверную ручку и настежь открыл дверь. Тельма Кортни не сразу повернула к ним голову: она смотрела в ручное зеркало. Эллингема шагнул через порог и, увидев Тельму, остановился как вкопанный. Она подняла глаза – лицо ее окаменело. Эллингема бросил быстрый свирепый взгляд на Мэннеринга, а затем резко сказал: – Тельма! Не ожидал встретить вас здесь. – Приятно, когда друзья встречаются неожиданно, – любезно заметил Мэннеринг. Он вошел вслед за Эллингемом, закрыл дверь и остановился, опершись на нее спиной.

Глава 9 Все собираются вместе

– Что тут удивительного? – холодно ответила миссис Кортни, адресуясь к Эллингема. – Я говорила, что собираюсь повидать мистера Мэннеринга. А

вам что здесь понадобилось, Джеральд?— Я не хочу, чтобы вы занимались этими грязными делами, и тоже собирался увидеть Мэннеринга и взять на себя главную часть работы. Если Найджел действительно не украл бриллианты... что ж, я бы сказал вам. Но зачем самой...— Мы уже обсуждали это раньше и не сошлись во мнениях, — проговорила она, как бы обращаясь к Мэннерингу. Значит, они уже выясняли отношения после моего отъезда из загородного дома, отметил про себя тот.— Решать вам, конечно, — сказал Эллингем. — Но на вашем месте я не стал бы пачкать руки. Уверен, Мэннеринг даст вам такой же совет, не так ли?.. Мы могли бы сами заняться этим и затем сообщить вам о результатах. Видно было, что он очень хотел, чтобы Мэннеринг поддержал его. Очень... И чтобы Тельма Кортни думала: дело, о котором он говорил или хочет говорить с Мэннерингом, касается только пропавших бриллиантов. Только их. Он отчаянно боялся всякого упоминания о коллекции жемчуга "Карла". И о том, что произошло в загородном доме... Да, он ненавидел Мэннеринга — "доброй", старомодной ненавистью, но был сейчас целиком и полностью в его руках, зависел от его милости. Все это читалось в его глазах — угроза, требование, мольба. Мэннеринг сказал:— Тут решать самой миссис Кортни.— Думаю, я займусь этим сама, Джеральд, — сказала она тем же ровным голосом. — У вас достаточно работы там, в доме. Зачем тратить время еще на это, тем более что я вполне доверяю мистеру Мэннерингу. Эллингем нервно поправил воротник рубашки.— Что ж, значит, так тому и быть, — он попытался изобразить улыбку. — Вы... вы сказали, что ни в коем случае нельзя доводить дело до полиции?— Да, — ответил за нее Мэннеринг.— Я пока еще вполне в состоянии объяснить то, что хочу, — на этот раз в ее холодном ровном голосе послышалось раздражение.— Боже мой! — воскликнул Эллингем. — Да я же только стараюсь как лучше! Не поймите меня неправильно, дорогая. Он снова поднял руку к воротничку, потом потер лоб. Ему очень не хотелось оставлять их вдвоем — Мэннеринга и миссис Кортни, — но он боялся, что все-таки придется. Однако сделал еще одну попытку:— Проводить вас

домой?— Нет, благодарю вас.— О, как вам угодно! Я ухажу...Снова отдаленный звонок дверного колокольчика. Тельма Кортни спокойно спросила:— Что-нибудь новое из Америки, Джеральд?..— Что?.. А... Нет, нет... — Он был рад продолжить разговор, только бы не уходить сразу. — Возможно, в утренней почте. Я еще не успел всю просмотреть... Послушайте, Тельма, я, правда, не так уж дико занят. Работа немного подождет. Давайте пообедаем вместе, а потом я поеду за город. Поработаю допоздна...— Мне кажется, будет лучше, если вы поедете туда сразу, — сказала она.— Пожалуй, вы правы.Он снова повернулся к двери, но тут резко зазвонил один из двух телефонов на столе у Мэннеринга. Это был внутренний. Мэннеринг протянул к нему руку, заслоняя Эллингему путь к выходу. Он знал, что звонит Родни, — сообщить, кто наведался к ним в этот раз.— Слушаю.— Я подумал, что должен предупредить вас, сэр... — Родни говорил почти шепотом. — Пришел некто Кортни. Мистер Найджел Кортни. Я узнал саму миссис Кортни и решил...— Да, спасибо, — сказал Мэннеринг. — Сразу же, пожалуйста.— Сразу?— Передайте, что я хочу его видеть немедленно, — повторял Мэннеринг и положил трубку.Эллингем по-прежнему делал вид, что готов уйти, Тельма Кортни равнодушно смотрела в сторону.— Я сейчас вернусь, — сказал им Мэннеринг и открыл дверь.Радость мелькнула на лице Эллингема: у него появился шанс поговорить с Тельмой наедине и, может быть, в чем-то убедить ее...Мэннеринг закрыл за собой дверьюми прошел по коридору. Навстречу ему шея высокий, худой и гибкий молодой человек. В тусклом свете Мэннеринг сумел все же различить бледное лицо, лихорадочно горящие глаза.— Мистер Мэннеринг?Голос был несомненно тот самый, что звучал прошлой ночью в телефонной трубке.— Да, это я.— Мне так нужно поговорить с вами! — Найджел оглянулся через плечо на Родни. — Это очень личное, мистер Мэннеринг... очень важное для меня... Если можете уделить мне немного... — Он замолчал, проглотив все остальные слова.— Думаю, что смогу... — сказал Мэннеринг.Он притронулся к плечу молодого человека и почувствовал, как напряжены его мышцы.—

Пойдемте. Мэннеринг открыл дверь в кабинет. Эллингем, стоявший у стола, выпрямился, повернул голову к порогу. Тельма застыла на своем месте, похожая на портрет красавицы кисти знаменитого художника.— Черт возьми!.. — воскликнул Эллингем. — Какого дьявола тебе здесь надо? Найджел остановился в дверях, прижавшись к Мэннерингу, стараясь прийти в себя. Он смотрел на него испуганным, почти обреченным взглядом, в котором был упрек. Потом резко отстранился, сделал попытку уйти, но Мэннеринг помешал ему. Эллингем заорал:— Ты, паршивая свинья! Я мечтал встретиться с тобой! — Он подскочил к Найджелу, схватил за руку. На глазах у Мэннеринга обеспокоенный, даже подавленный и виноватый в чем-то человек превратился за одно мгновение в грозного громкоголосого праведника. Это добавляло еще один штрих к характеру мистера Эллингема. Не отпуская Найджела, он втолкнул его в комнату, продолжая кричать:— Итак, ты здесь! Мы искали тебя... Отвечай, где...— Пустите меня! — крикнул Найджел. — Не трогайте! — Джеральд, оставьте его, — сказала мачеха Найджела. Но Найджел и сам решил постоять за себя. Его кулак быстро метнулся в сторону Эллингема, тот не успел отклониться, и удар пришелся по щеке. Эллингем отпустил его, Найджел рванулся за дверь, но противник снова бросился на него, сгреб за плечи, развернул и толкнул, схватив со стола первое, что попало под руку, — это была штемпельная подушка в металлическом корпусе — и кинув ему в лицо. Исход мог быть весьма печальным дл" не лишенкой приятности наружности Найджела, если бы Мэннеринг резко не оттолкнул юношу в сторону. Жестяная коробка врезалась в дверную притолоку. Эллингем беспокойно моргнул и опустил руки.— Хватит, Джеральд, — спокойно повторила Тельма.— Будь он проклят! Но мы нашли его. Мы заставим говорить этого подлеца, если будем действовать, как надо.— Вот это правильно, — сказал Мэннеринг. — Давайте действовать, как надо.— Теперь, когда он нашелся, — крикнул Эллингем, — это уже наше дело! Пошли, Тельма, отвезем его к вам в квартиру. И я буду не я если не выбью из него признание. А вы, Мэннеринг, можете считать себя

свободным...Мэннеринг сказал:– К сожалению, мы по-разному смотрим на одни и те же вещи.Он подтолкнул Найджела в коридор, в углубление, где висело зеркало, неподалеку от которого стоял Родни, а сам снова шагнул в комнату, схватил Эллингема за руку и, вывернув ее на полицейский манер, повел его к двери. Тот был так удушен, что почти не сопротивлялся. В помещении магазина Мэннеринг переменял хватку: теперь он одной рукой держал Эллингема за шиворот, другой – сзади за брюки и так вел по направлению к выходу на улицу. По дороге Эллингем несколько раз брыкнулся, и ему удалось сломать небольшой антикварный столик (работа для Ларреби).У выхода Мэннеринг вновь вывернул ему руку, Эллингем попытался освободиться, но застонал от боли.– Если рванетесь, можете сломать себе кисть, – участливо заметил Мэннеринг.Он раскрыл дверь. Парочка любопытных прохожих остановилась посмотреть, что тут происходит, Мэннеринг с силой вытолкнул Эллингема из магазина, Тот споткнулся о тумбу и растянулся во всю длину на мостовой.Мэннеринг не уходил от дверей, подождал, пока тот поднялся и, оглянувшись вокруг, не сказав ни слова, зашел прочь.Родни снова оказался за спиной у Мэннеринга. Он спросил:– Я могу чем-нибудь помочь, сэр?– Спасибо, не сейчас, Если мистер Эллингем появится опять, не впускайте его. Пригрозите полицией, если будет настаивать.– Хорошо, сэр.Мэннеринг направился к своему служебному кабинету. Найджела уже не было в нише возле двери, но Мэннеринг слышал его высокий надрывный голос. Найджел стоял, оперевшись на косяк раскрытой двери, не сводя глаз с лица Тельмы, которое нисколько не изменило своего бесстрастного выражения. Полка с книгами все так же служила фоном для ее красиво очерченной головы.Найджел, казалось, не обратил внимания на появление Мэннеринга.– ...А если и сделал? – продолжал он. – Это все ваша вина. Вы довели меня до этого... Но они били поддельные! Говорю вам, поддельные! Я хочу знать, что вы сделали с настоящими?.. А? Ответьте мне! – Тон у юноши был требовательный, даже, можно сказать, повелительный, – Посмотрю, что вы скажете, когда он узнает... Что вы с

ними сделали? Тельма отвечала спокойно: – Полагаю, вам лучше обсудить это с мистером Мэннерингом. – Она поднялась, взяла перчатки, сумку и направилась к двери. – Надеюсь, вы позвоните или заедете ко мне, мистер Мэннеринг? – Да, в ближайшее время. – Спасибо. Она вежливо улыбнулась, проходя мимо него, и вышла из комнаты. Родни проводил ее, открыл дверь на улицу. Негромко звякнул звонок. Найджел произнес напряженным, срывающимся голосом: – Это она продала их! Больше никто не мог... Но... – Он сглотнул, провел рукой по лицу, расслабленно опустился на стул. – Но что она здесь делала? И что вы делаете для нее? – Хочу понять, что она за человек, – медленно ответил Мэннеринг. – Хороший или плохой. Найджел положил руки поверх стола, его пальцы были наполовину согнуты, будто когти. Он несколько раз облизнул губы. Когда Мэннеринг налил ему содовой воды из сифона, стоящего на небольшом шкафчике, Найджел сказал: – Если вы спрашиваете меня об этом, то я отвечу: она плохой человек. Он схватил стакан, пробормотал "спасибо" и одним глотком отпил половину. Когда он не очень твердо поставил стакан на стол, в глазах у него были слезы. Он был почти еще мальчик, и по-своему довольно красивый: с вьющимися давно не стриженными темно-коричневыми волосами, с гибкой сильной фигурой. Когда он возмужает, подумал Мэннеринг, то превратится в крупного мужчину. Кожа у него была белая и нежная, как у девушки; рот несколько крупный, с полными чувственными губами, которые в данный момент дрожали. Веки больших и карих, словно остекленевших, глаз покраснели, как от бессонницы. – Она плохая, – повторил он. – Плохая. Я ненавижу ее, Это звучало совсем по-детски. – Чем же она так плоха? – спросил Мэннеринг. – Всем! А он воображает, что она очень хорошая... Несчастный глупец! Считает ее совершенством. Это меня сводите ума! Просто не знаю, что делать. Как поступить?.. Какое-то безумие... Сплошное безумие!.. Я бы ни за что сюда не пришел, если б знал, что она здесь... – Ну, вы не могли же предполагать... Вы так и не сказали, что в ней плохого? – Я же говорю: все! То, как она все время лжет ему, как заставляет верить, что она ему

верна, предана, что он...– Кто "он"?– Что? – Найджел растерянно поглядел на собеседника. – Он – мой отец. Разве вы не знаете обо всем этом?.. Мой отец женился во второй раз. Это самая ужасная ошибка в его жизни... Она привлекла его своей внешностью... Она любого может обмануть – пока не разберутся, кто она такая. Если бы вы знали, как она и этот мерзавец Эллингем... – Он замолчал, переводя дыхание. – Черт! Как я ненавижу ее!.. Вот и все. Он допил из своего стакана, потом слегка дрожащими пальцами вытащил сигарету, закурил. – Но я не потому пришел к вам, – продолжал он. – Я... я звонил вам прошлой ночью. Вы помните, я сказал...– Вы не сказали, что украли бриллианты у вашей мачехи, – резко перебил Мэннеринг, – и что намерены продать их. – Значит, она...– Она не хочет обращаться в полицию. И пришла посоветоваться со мной, как поступить. – Так она сказала вам? Никогда в жизни не поверю, что ей хоть какое-то дело до... – Он оборвал фразу и улыбнулся. Улыбку нельзя было назвать приятной, но она странным образом изменила выражение его лица: оно сделалось более взрослым, более зрелым, проступили черты настоящего мужчины – будущего мистера Найджела Кортни. – Черт ее побери! Теперь она и вас втравила во все это! Ручаюсь – сказала, что не хочет обращаться в полицию из-за меня... Это вранье! Все куда проще; она заявила к вам, потому что прекрасно знала, что бриллианты фальшивые. И в полицию не пошла по той же самой причине – не хочет, чтобы обнаружили подмену, чтобы начали расследование. Ведь тогда узнают, что она сделала с настоящими камнями!.. Как она вас надула! Он рассмеялся. Смех был не намного приятнее его улыбки. – Люди часто так поступают, если у них имеются драгоценности, – сказал Мэннеринг. – Это обычное дело. – Он тоже сел. – Как вы узнали, что они фальшивые? Те, которые вы украли?– Это они... вот они сказали мне, – пробормотал Найджел. Он не сдержал вздоха, и вся взрослость – вся злоба и решительность – исчезли с его лица. Он вынул из кармана сложенную газету, кинул на стол, пригладил растрепанные волосы. Сейчас он напоминал человека, который никак не может проснуться, несмотря на то

что будильник трезвонит всюду. Он снова заговорил. – Все так вышло...
Сплошная чушь... Я был таким дураком – попросил Алисию поддержать у
себя эти штуки... потому что испугался... И вот что получилось. – Я знаю об
этом, – сказал Мэннеринг. – Хотел, чтобы вы посмотрели эти бриллианты...
чтобы купили их. Был уверен, вы купите. Ведь я, в конце концов, Кортни, а
это камни из нашей коллекции. Я имею на них право. – А как насчет
разговоров о ваших долгах и что от вас требуют уплаты? – спросил
Мэннеринг. – Кстати, сколько вы должны? – Примерно... примерно восемь
тысяч фунтов. – Больше или меньше восьми? – Скорее, около девяти. Я
хотел продать бриллианты за десять тысяч. Тогда бы освободился от
долгов и еще бы хватило на жизнь... А теперь хочу одного: найти Алисию и
убедиться, что она жива и здорова. Я лучше убью себя, чем ввергну ее в
неприятности! А эти мерзавцы... – Какие мерзавцы? – Те, кто взяли у нее
поддельные драгоценности. – Вы знаете, кто они? – Нет. Откуда мне знать?
Не могу представить, каким образом кто-то из них сумел разнюхать, что я
отдал их Алисии. Но ведь они ограбили ее, и неизвестно, где она и что с
ней сделали... Это самое ужасное!.. Мэннеринг, я должен найти ее!
Спаси! Больше мне ничего не надо, только это... – Почему вы исчезли
после того, как позвонили мне первый раз? Откуда звонили? – Из... из
своей квартиры. Я не хотел, чтоб вы знали, кто я, поэтому назвал Лиделл-
стрит. Когда я звонил, мне все время казалась, кто-то стоит у дверей, я
слышал шаги... Боялся, что подслушают и потому бросил трубку... А затем
позвонил снова... Я чувствовал, что за мной следят... был уверен в этом...
Боялся за Алисию. Оттого попросил вас пойти на Лиделл-стрит... Если бы
вы это сделали... – Найджел замолчал, кусая губы. Потом продолжил: –
Что ж, худшее случилось... Вы поможете ее найти? – Если не я, то полиция
сделает это, – сказал Мэннеринг. – Сначала я думал, что сам сумею, без
всякой полиции, Но теперь... Можете вы понять, зачем они ее похитили? –
Полагаю, да. По-видимому, обнаружили, что бриллианты поддельные, и
решили шантажировать вас, чтобы заставить добыть настоящие. Все очень
просто. Найджел полностью проглотил "наживку". – Это ужасно! – крикнул

он. – Я не спал всю ночь, а вы... вы так ничего и не захотели сделать... Помочь... А к утру кто-то принес записку... Так что вы правы. – Кто именно? Какую? – Не знаю кто... Она лежала в почтовом ящике. В ней было сказано, о чем вы говорите: что драгоценности фальшивые, и если я не хочу еще больших неприятностей, то должен достать для них подлинные. Это ведь прямая угроза для Алисии – так, Мэннеринг? – Чуть ли не впервые за все время он посмотрел прямо в глаза собеседнику, и опять, подумал Мэннеринг, он выглядел куда старше своих лет. – Мне все равно, что будет со мной, – заговорил он снова. – Лишь бы спасти Алисию. Если считаете, что для этого нужно обратиться в полицию, я сейчас же пойду туда и все расскажу. Можете сами отвести меня к ним... Это может помочь? – Только не Алисии, – сказал Мэннеринг, – потом у что она сейчас в полной безопасности. – Что?! – закричал Найджел. – Где она? Вы обманываете меня! Ведь в газетах сказано... – Она в полной безопасности, – повторил Мэннеринг. – Хотите увидеть ее? – Увидеть? Я... – Найджел почти не мог говорить, он тяжело оперся о стол. – У меня голова идет кругом... Я ни чего не ел со вчерашнего дня, мне трудно стоять... Но если это правда, что Алисия... – Улыбка мелькнула на его лице, оно снова удивительно помолодело. – Куда надо ехать? Можем мы прямо сейчас? – Да, вскоре... Где вы познакомились с ней? – Это было тысячу лет назад... В одном клубе... Она... она... чудесная... – Вы часто виделись? – Каждый день. Мы помолвлены, так что не удивительно. – Найджел оттолкнулся от стола. – Решено. Едем к ней! – Она в полном порядке, можно не торопиться. Вы говорили ей или кому-нибудь еще о ваших денежных затруднениях? – Ну... ей я рассказывал... немного... Она вообще не могла не видеть, что меня что-то беспокоит. – А вы сказали о том простом способе, который придумали, чтобы избавиться от этих затруднений? – Господи, нет, конечно. – Чем занимается Эллингом у вашего отца? – Что-то вроде главного управляющего – наблюдает за загородным домом и всем поместьем, а также вообще за делами и помещением капитала... Насколько я знаю... Он совсем не такой дурак... И

она тоже. – Последние слова он произнес с горечью и тут же подскочил к двери, раскрыв ее. – Хватит об этом... Я хочу скорее увидеть Алисию! Лицо его раскраснелось, глаза радостно блестели. Мэннерингу пришлось умерять его бег по лестнице, когда они прибыли к дому в Челси. В глазах Найджела не убывал лихорадочный блеск, лицо его еще больше побледнело от голода и волнения. Мэннеринг свистнул дважды – условный сигнал для Лорны, – когда они поднялись на верхний этаж. Это была их старая шутка, и обычно Лорна сразу открывала дверь. На этот раз дверь оставалась запертой. Найджел прислонился к стене, он тяжело дышал, губы его были полуоткрыты. Мэннеринг вставил ключ в замочную скважину и повернул. Дверь легко отворилась. В квартире все было тихо. Дверь в кухню была закрыта, зато раскрыта – в его кабинет, которую обычно он затворял за собой. Найджел кинулся вперед по коридору, Мэннеринг был вынужден придержать его. Он громко позвал: – Лорна! Никто не ответил. Мэннеринг провел Найджела в гостиную, усадил на стул и, охваченный внезапным беспокойством, поспешил к себе в кабинет. Первого взгляда было достаточно, чтобы его опасения подтвердились: в комнате все было перевернуто вверх дном. Картины сорваны со стен, ящики стола выдвинуты, бумаги валялись на полу. Мэннеринг кинулся в спальню. Найджел окликнул его: – Какого черта! Где... – Он вскочил со своего места. Мэннеринг толкнул дверь в спальню, Найджел уже стоял позади него. – Что... – опять начал он. Мэннеринг не ответил. Лорна лежала на постели. Руки и ноги у нее были связаны, во рту торчал кляп. Но глаза были открыты и смотрели прямо на него. Вторая кровать, где сегодня спала Алисия, была пуста.

Глава 10 Кусок скромного пирога

Лорна сидела в удобном кресле, Мэннеринг растирал ей запястья, с которых все еще не сходили красные полосы от стягивавшей их веревки. Ей не причинили сильной боли, но говорить было трудно: губы онемели и распухли – так же, как и руки. Найджел сидел рядом, не сводя с нее глаз, в

которых уже опять потух огонь. Он не произнес ни слова с того момента, как Мэннеринг объяснил ему, что Алисия была здесь и ее увезли. Обращаясь к Лорне, Мэннеринг сказал:– Не говори, если тебе трудно... Сколько их было? Двое? Лорна кивнула.– Давно это случилось?– Около... около часа назад. – Голос у нее был хриплый, губам больно, даже когда она слегка шевелила ими.– Они причинили ей боль?– Они... сделали укол.– Укол! – крикнул Найджел.– Да, что-то в руку... Найджел вскочил, он прошел по комнате, как слепой, с трудом нашел дверь, его спотыкающиеся шаги раздались в коридоре.– Сначала они ударили ее, – сказала Лорна. – Меня тоже... Я открыла дверь, и они набросились на нас.– Высокие, среднего роста? – спросил Мэннеринг. – Низкого?– Пожалуй, среднего. У меня не было времени особенно разглядывать, дорогой. Они были в фетровых шляпах, надвинутых на лоб, а лица внизу завязаны платками. Если б я могла предположить, кто они, я бы, наверное, не впустила их, но...– Ни к чему себя винить, дорогая. Это все я виноват!.. Готов разрубить себя на куски!.. Покажи... – Он снова наклонился над шишкой у нее на голове, снова убедился, что кожа не содрана, крови нет. Сердце у него щемило от жалости, от страха за нее... Бедняжка, ей тоже досталось! Он уже забыл о своем утреннем ранении, все его мысли были о ней... Рисковать собой – это одно, подвергать риску Лорну – совсем другое.– Не слишком я оказался умен! – произнес он с горечью. – Да, забыл сказать тебе: этот парень – Найджел, ее дружок.– Я не приняла его за ее отца, – заметила Лорна. Глаза ее повеселели, это радостно отозвалось в Мэннеринге. – Где ты его добыл?– Он добыл меня. Сегодня я всем почему-то нужен. Но об этом потом. Тут длинная история... Сейчас мне предстоит свидание с полицейским по имени Бристоу... Большой кусок скромного пирога свалился в мою тарелку.– Смотри не подавись, – сочувственно отозвалась Лорна. – Что ты хочешь ему рассказать?– Во-первых, о моем незаконном похищении Алисии, о том, что меня выследили и увели ее. А насчет Тельмы Кортни и что я о ней знаю, и о многом другом – это будет зависеть от того, как у нас пойдет

разговор... Пойду поищу парня. Мэннеринг нашел Найджела на кухне – тот сидел за покрытым эмалью столом, обхватив голову руками. – Это ужасно, – пробормотал он, не поднимая головы. – Ужасно. – Мы ее найдем, – сказал Мэннеринг. Он помог ему встать, провел в спальню, где Лорна сидела уже возле туалетного столика и причесывалась. Она ничего не сказала, когда Найджел рухнул на одну из кроватей и закрыл глаза. Через некоторое время Лорна встала и отошла от зеркала; Найджел продолжая лежать с закрытыми глазами. Казалось, он уснул. Лорна посмотрела на него, молча и внимательно, потом повернулась к Мэннерингу. – Что, дорогая? – спросил тот. – Он очень скоро повзрослеет... После этой истории... Джон, я понимаю, сегодняшние события нельзя назвать твоим триумфом, но ты все же мог бы проявить больше сочувствия. – К кому? – К девушке, конечно. Мэннеринг проговорил задумчиво: – Чем может нам помочь разработка варианта с Алисией?.. Найти ее нелегко, и я не собираюсь этим заниматься в одиночку. Но сделать что-то тем не менее собираюсь Ты удовлетворена? – Пожалуй, – сказала Лорна. – Но ты какой-то непохожий на самого себя. Верно? Не будешь отрицать? Словно тебя, извини, ударили по голове... Мэннеринг рассмеялся. – Я озабочен простой вещью: в моей "ударенной" голове слишком много идей! Они гудят, как пчелы возле улья... Пойдем. Они прошли в кабинет. Лорна замерла в негодовании, увидев, что там творится. – Я действительно сам не свой, – спокойно сказал Мэннеринг. – И знаешь почему? Совсем забыл посмотреть, добрались ли они до нашего тайника? Тебе не трудно это сделать? Лорна подошла к обитому ковром тяжелому сундучку, но помедлила, прежде чем откинуть крышку. Тем временем Мэннеринг снял телефонную трубку, набрал номер Н1-1212. Лорна подняла крышку, нащупала секретную кнопку, нажала ее. Тихо щелкнула пружина, отодвинулась незаметная панель в стенке сундучка. Мэннеринг услышал в трубке соединительные гудки, скосил глаза на Лорну... Там, под панелью, было целое их состояние в драгоценных камнях... Почему он решил их держать там, он не знал... Из

оригинальности? Из фатального чувства: чему быть, того не миновать? Лорна спокойно сказала: – Все на месте. Оператор Скотленд-Ярда произнес на другом конце телефонного провода: – Скотленд-Ярд. Что могу сделать для вас? – Пожалуйста, соедините с инспектором Бристону, – попросил Мэннеринг и, прикрыв ладонью трубку, сказал Лорне: – Прекрасно. А то я не мог понять, что эти негодяи искали у меня – драгоценности или... – Что еще они могли искать? – сказала Лорна. – Возможно, какие-то доказательства того, что я знаю нечто важное насчет Кортни. Тут, мне кажется, очень закрученное дело. Я бы... Хелло, Билл? – Добрый вечер, Джон. – Голос Бристону звучал приветливо. – Готовь наручники, – сказал Мэннеринг. – Я иду с повинной. Буду у тебя примерно через полчаса. Пока. – Он положил трубку, состроил гримасу. – Боюсь, наш добрый Билл не будет чересчур доволен моим поведением... А тебя прошу, дорогая, возьми пистолет и стреляй, прежде чем задавать вопросы мужчинам в масках. Если опять появятся... Нет, не думаю, что они намерены выкрасть Найджела. Он им абсолютно не нужен. Никому не нужен. – Кроме Алисии. – Которую мы собираемся отыскать, не так ли, моя радость?.. С этими словами Мэннеринг отправился в гараж, дверь которого оставалась незапертой с утра. Его "тальбот" стоял на месте, по-прежнему сверкая своей черной лакированной поверхностью. Мэннеринг сел за руль, задним ходом вывел машину из гаража и, не закрыв ворота, поехал в сторону набережной. Когда он свернул за угол на соседнюю улицу, стоявшая у тротуара небольшая темная машина сорвалась с места и двинулась за ним. Он заметил это, но не придал этому сначала никакого значения. Он быстро ехал по набережной. В сторону центра направлялось сейчас сравнительно немного машин, большинство спешило в обратном направлении – в пригороды. Небольшой автомобиль, шедший сзади ("моррис", или "остин", или что-то в этом роде – он не мог точно определить), не отставал от него. Он резко свернул влево. То же сделал преследователь в небольшом автомобиле. Мэннеринг запетлял по узким проулкам возле набережной, выехал наконец на улицу Виктории.

Маленький автомобиль был в десятке ярдов от него. Он не делал попытки обогнать, но и не давал другим машинам вклиниться между ними – водитель был достаточно опытен. Мэннеринг определил по отражению в своем зеркале, что это женщина. Когда он замедлил ход и остановился перед зданием Скотленд-Ярда, остановилась и та машина. Мэннеринг повернулся, взглянул на водителя. Женщина была молода, в сером костюме, темноволосая, с резкими чертами лица. Но, надо сказать, довольно приятными. Она не подала виду, что в какой-то степени интересуется им. Полицейский у входа в здание приветствовал его. Спустя пять минут Мэннеринг начал беседу с инспектором Бристуу... Через какое-то время инспектор поднял трубку телефона и сказал: – Гордон, я насчет Алисии Хилл... Да, той самой девушки... До четырех сорока пяти или около того она была в доме Мэннеринга, в Челси, Двое мужчин напали на миссис Мэннеринг в ее квартире и похитили девушку. Оба среднего роста, в фетровых шляпах. У них была машина. Начинайте действовать. Бристуу положил трубку, закурил сигарету, потер пожелтевшие от никотина усы и взглянул на Мэннеринга, Взгляд его не казался чересчур дружелюбным. Он стукнул ладонью по столу. – Вы всегда доставляли нам уйму неприятностей, Мэннеринг! Всем в Скотленд-Ярде... Очень сожалею, что не удалось упрятать вас в свое время за решетку. Когда вы еще были Бароном! Тюрьма бы вас научила хоть немного здравому смыслу. Сейчас вы опять попали в хорошую переделку, и даже если бы я очень хотел, вряд ли мог бы помочь вам. Д я как раз ждал от вас помощи в этом деле. – Кажется, вы раздражены, инспектор, – заметил Мэннеринг. – Только законченный идиот мог поступить так, как вы! – Значит, я законченный идиот. – Рад, что признаете это, – проворчал Бристуу. – Что еще можете рассказать? – Не так много. Безусловно, что-то подозрительное происходит вокруг коллекции "Карла"... Между прочим, приятель Алисии... Вы слышали о нем? – А вы? – рявкнул Бристуу. – Он сейчас у меня дома. Крепко спит на моей постели. Думаю, совершите ошибку, если захотите его разбудить. Понимаю, вам требуются сведения о коллекции "Карла" и

обо всем этом темном деле, но советую пока ив допрашивать Найджела Кортни, а также закрыть глаза на мой судебнo наказуемый поступок. Ведь Найджел... – Сын умершей Карлы Кортни?– Да.Бристоу сказал после паузы:– Вижу, вы уже погрязли достаточно глубоко. Что еще?– Так, всего понемногу. Если повезет, узнаю больше, когда покрепче подружусь с Тельмой Кортни. Она проявляет все признаки того, что ищет моей дружбы. А что вы можете сказать о некоем Джеральде Эллингеме?– Ничего, – буркнул Бристоу. Но он говорил неправду, это было ясно по его тону – так решил Мэннеринг. – Вы же не сообщаете мне всех подробностей, – продолжал инспектор. – Хотя уже сидите на ящике с динамитом... У вас никаких сомнений, что приятель Алисии Хилл и есть Найджел Кортни?– Никаких.– Дьявольщина!– Инспектор снова взял трубку телефона и совсем другим тоном попросил соединить его с комиссаром. – Это" Бристоу, сэр, – сказал он. – Вы не могли бы уделить мне минут пять?.. Прямо сейчас, если можно все из-за этого чертова Мэннеринга!..Мэннеринг сделал бесстрастное лицо.– Да, уже иду, – закончил разговор Бристоу, Он поднялся и взглянул на собеседника: – Если сдвинетесь хоть на дюйм со стула в мое отсутствие, я предъявлю вам обвинение и отдам под суд!– Он подмигнул – или Мэннерингу показалось? – и вышел, хлопнув дверью.Мэннеринг ждал десять минут. Пятнадцать. Двадцать. Он выкурил две сигареты, пока наконец услышал, как снова хлопнула дверь. Бристоу вошел, уселся на свое место и некоторое время сидел, не произнося ни слова. Потом закурил, потом швырнул через стол в направлении Мэннеринга какой-то пакет желтого цвета.– Если опять наломаете дров, – сказал Бристоу, – пеняйте на себя.– Хорошо. Спасибо, Билл, – ответил Мэннеринг. И он был совершенно искренен в эту минуту.– Мне никогда не удавалось, – заметил Бристоу, – заставить вас выложить передо мной всю правду в нужный момент. Не валяйте больше дурака, иначе попадете в настоящую беду... Что-нибудь новое о коллекции "Карла"?– Я уже вам сказал: пока нет.– Продолжайте заниматься этим!– Хорошо, Билл, – смиренно сказал Мэннеринг. – Но вы

тоже можете мне помочь. Предполагается, что Ричард Кортни плывет сейчас на лайнере "Королева Елизавета" из Нью-Йорка. Проверьте, пожалуйста, так ли это.— Ладно,— сказал Бристоу и сделал отметку в блокноте на столе,— Еще что-нибудь?— Так, ерунда. Дайте мне знать, если найдете Алисию. И не спускайте глаз с молодого Кортни. Вполне вероятно, эти люди будут шантажировать его. Это им уже удастся, но они захотят втянуть его как можно глубже. И, пожалуйста, Билл, не теряйте...— Кого, черт возьми?— Ваше терпение. Оно сейчас необходимо, как никогда. Мы все в открытом море.— По-моему, некоторые уже начали тонуть в нем,— проворчал Бристоу. Но когда Мэннеринг вышел, на лице инспектора появилась улыбка. А единственным, что могло ее вызвать при данных обстоятельствах, было чувство удовлетворение. Чем? Уж не тем ли, что Мэннеринг почти охотно подставляет себя под возможные обвинения и даже арест? Неужели Бристоу не прочь поиграть на нервах своего подопечного... Молодая женщина с резкими чертами лица и темными волосами по-прежнему сидела за рулем своего "остина" (или "морриса"), когда Мэннеринг вышел на улицу, завел и тронул машину с места, и женщина поехала за ним, соблюдая необходимую дистанцию. Сейчас на улице было совсем немного машин. Он поехал через Уайтхолл, потом на Пел-Мел и оттуда по Риджент— и Оксфорд-стрит выехал на Ленгтон-сквер. Номер дома Тельмы Кортни — двадцать семь. Мэннеринг притормозил возле подъезда, вышел из кабины, направился к небольшой темной машине, остановившейся ярдах в двадцати позади него. Молодая женщина курила там сигарету. Было почти темно, неяркий свет фонарей падал на массивные старинные дома серого цвета, на деревья в сквере посреди площади, на кусты, которые тихо шелестели под свежим вечерним ветром. Уже проглянули звезды, небо было спокойным. Несколько машин были припаркованы поблизости, несколько прохожих виднелось невдалеке. Мэннеринг подошел к машине.— Добрый вечер,— сказал он.— Узнаете меня?— Да,— сказала девушка.— Я вас знаю.— А кто вы?— Это имеет значение?— Умираю от любопытства. Она улыбнулась.—

Если действительно хотите знать, не стану это скрывать от вас. Мэннеринг внимательно поглядел на нее, пожал плечами и отошел. Он направился к дверям с номером двадцать семь, но думал в эту минуту больше об этой девушке с энергичным лицом, чем о Тельме Кортни. У самых дверей он оглянулся. Девушка включила свет в кабине, что говорило, видимо, о ее намерении дожидаться его. Дом, где жила миссис Кортни, состоял из четырех квартир. Нужная ему была на втором этаже. Он позвонил, и служанка сразу же открыла ему. – Добрый вечер, сэр. – Миссис Кортни дома? Мое имя... – Она ожидает вас, сэр. Тельма Кортни встретила его в просторной красиво обставленной комнате. Портьеры были задернуты, освещалась она продолговатыми светильниками, расположенными по стенам над картинами. Это были исключительно портреты, причем очень хорошие. Когда она поднялась с кресла навстречу ему, Мэннеринга несколько удивил ее наряд: на ней было темное, длинное, до самого пола платье, такие надевают для званого обеда. Поверх платья – тонкий жакет. Темный цвет оттенял безупречной формы шею и изящную выпуклость груди, волнистые волосы были коротко, по моде, острижены; в серьгах и в кулоне мерцали топазы. На столе возле ее кресла стояли напитки. Она улыбнулась, и эта улыбка должна была означать приветствие, больше ничего; потом протянула руку – не для пожатия, просто чтобы слетка притронуться к его руке, и затем провела его к креслу, стоявшему рядом со своим. – Я боялась, что вы не придете, – сказала она. – Боялись? – переспросил он. – Да. Я очень хотела переговорить с вами. – Разве остались еще какие-то вопросы? – По-моему, да... Наливайте себе, пожалуйста. – Спасибо. Что вам налить? – Джин и итальянского, пожалуйста. – Мэннеринг наполнил ее бокал, налил себе немного виски. Она спросила: – Почему вы так ужасно невзлюбили Джеральда Эллингема? – Совсем не невзлюбил, – ответил он. – Мы же условились говорить друг другу правду, – упрекнула она. – Это верно. Поэтому я говорю, что не знаю Эллингема настолько хорошо, чтобы любить или не любить его. Но знаю, что он скрывает многие вещи. И еще знаю, что когда он зол, то может

наделать уйму глупостей. Поэтому стараюсь разозлить его. В этом нет ничего особенного – обычный прием... Что мне в нем совсем не нравится – его отношение к Найджелу. Мальчишка, возможно, порядочный негодяй, но сегодня он был вполне искренен, во всем признался и готов идти в полицию. Думаю, он даже мечтает это сделать – чтобы обвинить вас в краже подлинных бриллиантов.– Разве можно украсть то, что принадлежит мне самой? – спросила она холодно.– Можно украсть у собственного мужа... Чьи же, наконец, эти драгоценности? Ваши или его? Она не торопясь ответила:– Если бы муж был здесь, он сказал бы вам то же самое... не думаю, что тут могут быть неясности... Я не трогала этих бриллиантов, можете мне поверить, и не имею понятия, кто их взял. Я ведь просила уже вас помочь найти их... Что-нибудь еще хотите узнать от меня?– Да. Скажите, для чего вы ходили к торговцам драгоценностями?– Я уже говорила вам.– Добавьте что-нибудь.– Как вы настойчивы!.. Ну хорошо. Один мой друг сказал, что слышал, будто коллекция "Карла" пошла на продажу. Я попыталась выяснить, правда ли это... У моего мужа, чтоб вы знали, мистер Мэннеринг, три большие привязанности. Я бы их распределила в таком порядке: сначала – его сын, потом – жена, потом – коллекция "Карла". Он ни разу не говорил мне, что собирается продать ее, и такое просто не могло прийти мне в голову, Значит, если она появилась на рынке, то без его ведома. Иначе быть не может.– Где он ее держит? – спросил Мэннеринг.– В Кортни-Грейндж. В загородном доме.– Под присмотром Эллингема?– Вы уже знаете, что я думаю о его надежности. Но после того, как у меня украли эти подделки, и после слухов о появлении коллекции на рынке, я, конечно, начала сомневаться, продолжает ли она находиться в том секретном месте, где...– Но ведь это как раз и бросает тень на Эллингема! Если коллекцию украли и об этом никуда не сообщили, Эллингема не мог быть не замешан... Вы сказали, что личные отношения никогда не мешали вам правильно судить о людях...– Это так. Но я также говорила, что нужны доказательства. Не случайные догадки и соображения, а реальные убедительные факты. Тогда я

согласюсь с ними.– Вы совершенно правы, – сказал Мэннеринг. – Кто еще мог бы проникнуть в тайник?– Только какой-нибудь гениальный взломщик. Кроме прислуги в Грейндже, лишь один человек может указать вору место, где находится тайник. Это Найджел.– Вы, как видно, отвечаете взаимностью на его любовь к вам, – сказал Мэннеринг. – Но если подумать серьезно... Вам просто хочется, чтобы это был Найджел или кто угодно... Только не Эллингем... Я неправ? Она посмотрела на него с задумчивой улыбкой. Можно было подумать, он произнес что-то забавное.– Не совсем, – сказала она. – Но все же я прошу вас – факты... Где они? До сих пор не могу выяснить одной вещи – очень существенной... Быть может, вы сумеете... Находится ли эта коллекция сейчас в Кортни-Грейндже или нет? Мэннеринг переспросил:– Значит, вы не в состоянии этого выяснить? В то время как прозвучал вопрос, он услышал – или ему показалось? – легкое движение позади себя. Хотел обернуться, но решил не подавать вида, что слышит что-то.– Нет, конечно, – ответила Тельма Кортни. – Ведь тайник оборудован сверхсекретной сигнализацией. Кроме того, к нему есть две системы ключей, причем одна не действует без другой. Ключи находятся в разных банках – в Лондоне и в Суиндоне. И ни одно из доверенных лиц не отдаст ключи, кроме как по устному требованию или по записке мужа, составленной по определенному коду, который знает только он. Эти предосторожности он предпринимает всегда, когда уезжает на какое-то время из страны. И поступает так достаточно давно... Я не хочу просить мужа дать соответствующее распоряжение в банки, так как это может очень обеспокоить его. Во всяком случае, не хочу этого делать, пока не почувствую реальной необходимости... А этого я, в свою очередь, не могу определить, пока не выясню, на месте коллекция или исчезла... Я рассуждаю логично?– Вполне убедительно, – сказал Мэннеринг. Он повернул голову к двери и заметил, что она приоткрыта. Самую малость. Но он помнил, что прикрыл ее за собой, когда вошел. – Одну минуту, – громко сказал он собеседнице. – Мне нужно подумать... Она затаила дыхание, глядя на него с изумлением,

когда он вдруг встал с места и осторожно пошел к двери. Покрытый мягким ковром пол заглушал шаги. Он почти пробежал все расстояние, потом резко толкнул створку двери. Раздался негромкий вскрик: – Ой! Его издала женщина, одетая так, как если бы она только что вошла с улицы или собиралась выйти. Она сделала попытку убежать, но Мэннеринг схватил ее за руку, повернул к себе. Это была служанка Тельмы Кортни. – Подождите, пожалуйста, т – сказал он мягко. – У нас с миссис Кортни есть к вам... Она изо всех сил рванула руку вверх, пригнула голову и впилась зубами в палец Мэннеринга. Он разжал руку. Она выдернула свою и побежала к входной двери, которая была почему-то открыта. Мэннеринг бросился за ней, но женщина успела захлопнуть дверь перед самым его носом.

Глава 11 Погоня

Когда он выскочил на улицу, было уже совсем темно. Фонари светили ярче, чем в сумерках. В их свете он увидел служанку – та бежала влево от двери и махала рукой, словно подавая кому-то знаки. Действительно, от обочины отъехал маленький автомобиль, зажглись фары. Женщина выбежала на мостовую, машина, казалось, вот-вот остановится. Женщина что-то прокричала, двое или трое прохожих задержались, наблюдая за происходящим. Один из них спросил: – Что тут происходит, собственно говоря?.. Фигура женщины рельефно выделялась в свете фар, потом внезапно превратилась в четкий темный силуэт – водитель маленького автомобиля включил дальний свет. Это ослепило Мэннеринга, но все же он видел, как женщина; прикрыв глаза одной рукой, продолжает размахивать второй. Он услышал шум мотора другой машины и голос позади себя; но в этот момент автомобиль со слепящими фарами рванулся вперед. Женщина с поднятой рукой дико вскрикнула, когда автомобиль врезался в нее. Раздался глухой удар – и она упала на мостовую. Водитель вывернул руль и прибавил скорость, промчавшись мимо Мэннеринга, сразу же рядом с ним остановился другой небольшой

автомобиль, уже хорошо знакомый ему. Несколько человек из наблюдавших эту сцену бросились к телу, расплывшему на мостовой, по которой расплывалось темное пятно. Голос из автомобиля произнес:— Садитесь. Женщина-водитель с резкими чертами лица приоткрыла дверцу. Никто не смотрел на них, все внимание было приковано к фигуре на мостовой.— Скорее! — повторила она. Мэннеринг пригнулся и занял место рядом с водителем. Как только он захлопнул дверцу, женщина вцепилась в руль, словно хотела раздавить его, и нажала на газ. Автомобиль, сбивший служанку миссис Кортни, уже поворачивал за угол, выключив все огни. Улица словно погасла. Последнее, что услышал Мэннеринг с места происшествия, были крики: "Врача! Врача!" — и свисток полицейского. Женщина-водитель, почти не тормозя, тоже свернула за угол. Задние фонари автомобиля, сбившего служанку миссис Кортни, тускло светились в отдалении — ярдах в ста. На улице вообще не было никаких машин. Они приближались к перекрестку, где горел красный свет. Передняя машина проскочила прямо на него, женщина, сидевшая за рулем рядом с Мэннерингом, тоже не стала тормозить, хотя слева показался большой автомобиль. Громко сигналя, она миновала перекресток почти перед самым капотом идущей на них машины. Мэннеринг сказал:— Вы рискуете лишиться автомобильных прав.— А вы разве не хотите их поймать? — спросила она.— За мной новая шляпка для вас, если сумеете! В свете уличного фонаря, мимо которого они проскочили, он разглядел улыбку на ее лице. Осветились глаза, зубы, открывшиеся в улыбке; нетерпеливое устремление спортсмена было в ее взгляде... Да, машину она водит получше многих мужчин... Несмотря на всю рискованность подобной езды, Мэннеринг почти не ощущал беспокойства. Улицы были по-прежнему пустынные, расстояние до преследуемого автомобиля — по-прежнему ярдов около ста. Мэннерингу показалось, что там к заднему стеклу прилипло чье-то лицо. Выходит, у них в машине двое? Или больше?.. Конечно, поняли, что их преследуют. Не могли не понять. Передний автомобиль резко свернул влево.—

Заставить бы их врезаться во что-нибудь, – мечтательно произнесла женщина за рулем. – Было бы неплохо. – Только не в кого-нибудь, – сказал Мэннеринг. Казалось, она прекрасно ориентировалась в переплетении улиц, а также заранее знала, куда будет поворачивать водитель передней машины. Завизжали колеса... Они сделали очередной поворот. Красный свет задних фонарей казался уже совсем недалеко. Ветер врывается в открытое боковое окошко. Мэннерингу было некуда вытянуть свои длинные ноги, и он сидел в неловкой напряженной позе. Еще один перекресток; со свистком, поднесенным к губам, стоит полицейский. Женщина за рулем не обращает на него никакого внимания. Не снижая скорости, она вклинивается между автобусом и двумя мотоциклистами, которые, испугавшись, вылетают колесами на тротуар и падают. Крики и звуковые сигналы неприятно режут слух. Автомобиль-убийца сворачивает направо. Они упорно следуют за ним, сильно сократив разделяющее их расстояние. И снова они мчатся по пустынным улицам. – Не волнуйтесь, – говорит Мэннеринг. – Это вы мне советуете? – откликается женщина, делая ударение на "вы". Она еще сильнее жмет на акселератор. Поворот в узкую совершенно безлюдную улицу. И в этот момент "то-то блеснуло над задними фонарями уходящей машины – тут же раздался резкий удар по лобовому стеклу и по нему побежали многочисленные трещины, словно паук молниеносно свил здесь свою паутину. – Вот что я имел в виду, – сказал Мэннеринг, отворачивая винты и поднимая лобовое стекло. Женщина уже больше не улыбалась. Стиснув зубы, наклонившись немного вбок, она продолжала погоню, не снижая скорости, не сводя глаз с вызывающе горящих красных огней впереди. Еще одна вспышка – и металлический удар по правому крылу автомашины: неудачный выстрел. Между ними и преследуемыми уже не больше тридцати ярдов. Те снова сворачивают за угол. Какой-то мужчина-прохожий прыгает на тротуар, спасая свою жизнь. Выворачивая руль из стороны в сторону, женщина гонит машину вперед. Опять два выстрела. Пули прозвенели по крыше; женщина, казалось, уже привыкла к ним и не обращает на них никакого

внимания. Впереди, в конце улицы, показались две яркие фары движущегося автобуса. Преследуемая машина уже достигла поперечной улицы, свернула на нее, какой-то автомобиль чудом избежал столкновения. – Тише, пожалуйста, – сказал Мэннеринг. Женщина тоже увидела, что они приближаются к большой людной улице и снизила скорость, в то время как машина, которую они преследовали, на всем ходу врезалась в поток движущихся в обе стороны машин. Раздался звук, похожий на взрыв. Его сменил более ровный шум, сквозь который прорезался чей-то крик. Женщина с резкими чертами лица, которые сейчас обозначились еще острее, остановила машину у тротуара. – Поторопимся, – сказала она спокойно и, открыв дверцу, выскочила из машины и побежала к месту аварии. Мэннеринг поспешил туда же. Когда он подошел, его спутница уже стояла среди толпы, моментально собравшейся вокруг маленького автомобиля, опрокинувшегося набок. На другой стороне улицы, уткнувшись радиатором в стену дома, стоял двухэтажный автобус. У его открытой двери топтался водитель, пассажиры выбирались из салона. Уже прибыли несколько полицейских и пытались рассеять толпу. Мэннеринг вместе со своей новой знакомой протиснулись поближе к автомобилю, который они только что преследовали. Впереди они увидели водителя. Вернее, то, что от него осталось. Одна дверца была оторвана, сзади в салоне никого не было. Женщина повернула голову к Мэннерингу и заключила: – Один удрал. – Можете одолжить мне вашу машину примерно на час? – быстро спросил Мэннеринг. – Я оставляю ее у того дома, на Ленгтон-сквер. – Хорошо, – коротко ответила она. – Скажите одному из полицейских, что об этом случае необходимо доложить инспектору Бристоу из Скотленд-Ярда. Запомнили? Бристоу из Скотленд-Ярда. Добавьте, что об этом просил Мэннеринг. – Ладно, – сказала она с легкой улыбкой. – Будьте осторожны с машиной. Приглядите за ней... Вот ключи, мистер Мэннеринг. – Я постараюсь приглядеть и за вами тоже, – сухо сказал он. – Спасибо. Служанка миссис Кортни лежала на тротуаре, полностью накрытая одеялом. И это означало, что она мертва. Рядом

стояли двое полицейских и небольшая толпа любопытных. Раздались сигналы санитарной машины. Один из толпы заметил:– Похоже, сбили неслучайно. А, констебль?Полицейский достал блокнот.– Можете сообщить, что тут произошло? Я слушаю вас...Мэннеринг подошел к входу в знакомый дом. Дверь была закрыта, но не заперта. Никто не обратил на его приход никакого внимания, дом словно вымер. Однако свет на лестнице горел. Он прошел на второй этаж.Когда он поднялся, дверь одной из комнат открылась. На пороге стояла Тельма Кортни. Она дотронулась до его руки, приглашая войти. Уже в комнате посмотрела ему прямо в глаза и тихо произнесла:– Я видела все из окна. Ужасно... Но вы не должны ругать себя.Он не ответил на ее участливый взгляд, а сказал:– Возможно, это научит вас в будущем не подозревать во всем одного лишь Найджела. Согласны?Она кивнула.– Вы знали, что эта женщина следит за вами? – несколько раздраженно спросил Мэннеринг.– Если бы знала, она бы у меня ни минуты не оставалась!– Сколько времени она у вас?– Несколько лет. Я полагала, она была достойна доверия.– То же самое вы думаете об Эллингеме. У вас прямо хобби какое-то – доверять не тем людям!– Он снова говорил повышенным тоном.– Вы начинаете раскрывать мне глаза... Но не будем раздражаться и ссориться из-за этого.Голос у нее был совершенно спокойный.– Она следила за вами, – повторил Мэннеринг, – и ей очень хотелось узнать, о чем мы говорили. Все было условлено заранее. О моем приходе знали – вы сами сказали об этом вашей служанке, она уведомила своих хозяев, или кто там они ей... И получила приказ: подслушивать, а если что – убежать. Обещали, что будут ее ждать и помогут... Очень заботливые люди... А что вы знаете об этой банде убийц?– Я? Ничего.– Сомневаюсь в этом. Сомневаюсь, сказали ли вы мне хоть одно слово правды за все время нашего знакомства.– Скоро сами увидите.– А вы вскоре поймете, что для вас же лучше говорить правду и действовать честно... Как вы убедились теперь, ненавистный вам Найджел не главная фигура во всей этой грязи и крови.– Я никогда так не считала. – Она безмятежно улыбнулась, уселась поудобнее напротив

Мэннеринга. – У Найджела нет тех качеств, которые способствуют превращению человека в плохого или в хорошего. Ом никакой... Я и раньше думала, что кто-то использует его в своих целях. И считаю так сейчас. Вы согласитесь со мной, когда у вас пройдет шок от случившегося. Ведь вы чувствуете себя виноватым, не правда ли? – Да, если отвечаю за что-то, но дело идет не так. Потому что мое хобби... моя работа заключается как раз в том, чтобы все шло, как надо. – Понимаю, – сказала она. В ее холодных глазах он прочел вдруг понимание и сочувствие. – Сожалею, что не узнала вас раньше, Джон Мэннеринг. Я слышала о вас много всего, но верила лишь одной десятой доле из сказанного. Раскаиваюсь в этом... Что вы намерены теперь делать? – Многое. Для начала дать вам кое-какие инструкции. Которым вы не будете следовать. – И все-таки попробуйте. Она искренне рассмеялась. – Хорошо, – сказал Мэннеринг. – Значит, вы не исключаете мысли, что Найджела кто-то шантажирует, заставляя делать то, что им нужно. Я так вас понял? – Да. – И если бы у него не было долгов, его вряд ли стали бы шантажировать. Верно? – Да. – Тогда заплатите его долги. Когда он освободится от них, то сможет заговорить. Пока же он вынужден лгать, чтобы покрыть и себя, и других... О боже, почему все все время лгут?! Как трудно жить в таком мире!.. Извините, это я так... Если вы поступите, как я предлагаю, то я, пожалуй, начну верить, что вы не против того, чтобы раскрыть это дело до конца, и сами не погрязли в нем по вашу прелестную шейку. Она снова рассмеялась. – Судя по всему, это почти комплимент с вашей стороны... Сколько он должен, он говорил вам? – Между девятью и десятью тысячами фунтов. – Вы знаете, где он сейчас? – Да... – Я вскоре вернусь, – сказала она и вышла из комнаты. В изяществе движений ей отказать было нельзя. Он был рад побыть немного в одиночестве... Она вернулась через несколько минут, протянула ему розовый листок. Это был чек на имя Найджела Кортни с передаточной надписью: "Наличными" – и подписью, сделанной бледно-синими чернилами. Подпись торопливо промокнули, хвостик на букве "и" был немного смазан. Мэннеринг положил чек в

бумажник.– Вы удовлетворены? – спросила она.– Да, вы доказали, что хотите моей помощи... В чем же она должна заключаться? Вам известно, что я имею дело с драгоценностями, это мой бизнес, и могу прямо сказать, как мало шансов вернуть их, если они действительно украдены. Нет смысла тратить ваши деньги и мое время... Поэтому скажите откровенно, чего вы от меня хотели, когда пришли вчера ко мне домой? Она ответила:– Мне нравятся ваша прямота и уверенность в себе... Я хотела, во-первых, выяснить, украл Найджел эти драгоценности или нет. Если да, то для себя или по чьему-то наущению... Это не вызывает у вас недоверия?– Ну а во-вторых?– Второе вы тоже знаете. Мне хотелось получить достоверные сведения о коллекции "Карла". Где она? Выброшена на рынок или спокойно лежит в тайнике в Грейндже?.. Я говорила уже, что не хочу понапрасну волновать мужа, но не знаю, как подобраться к тайнику. И я думала найти человека, которому могла бы доверять, который сумел бы... О нет, не сам... Сумел бы найти такого, кто взялся бы открыть тайник... Чтобы я знала точно, весь ли жемчуг на месте... Могу я на вас рассчитывать в этом?..

Глава 12 Решение

Итак, размышлял Мэннеринг, один человек – это был Эллингем – недавно заявил ему, что хочет, чтобы он, Мэннеринг, помог продать коллекцию "Карла". Другой – вернее, другая – мечтает, чтобы он помог убедиться, что коллекция на месте. Во всяком случае, она так сказала... Два совершенно различных повода просить его помощи. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы сообразить, как свести эти два повода к одному... Действует ли она заодно с Эллингемом? Пытался ли Эллингем воздействовать на него силой только для того, чтобы запугать и таким образом подготовить к возложенной на него миссии? Думал ли всерьез, что Мэннеринг разыщет для них какого-нибудь гениального взломщика, чтобы добраться до драгоценностей? Расстроил ли Мэннеринг их планы, когда свел вместе Тельму с Эллингемом у себя в магазине, и не решили ли они теперь

изменить свою тактику?..Всего этого он не знал.Вполне возможно, что все, что произошло, было намеренно и продуманно направлено на то, чтобы убедить его приступить к розыску коллекции, – другими словами, выяснить, находится ли она там, где ей полагается быть, или нет...Он внимательно посмотрел на женщину, сидящую напротив. Она ответила ему спокойным, сдержанным взглядом....Хорошо. Предположим, она и Эллингем – сообщники. Предположим, они уверены, что он не догадывается об этом. Тогда все укладывается в определенную схему: Эллингем пытается шантажировать его, обещая долю от продажи жемчуга; Тельма пытается уговорить достать этот жемчуг из тайника и для этого не жалеет даже десяти тысяч фунтов, сразу выписывая чек по его просьбе, – для человека, которого органически не переносит. Все эти довольно странные вещи укладываются в логические рамки, если посмотреть на них под правильным углом.Отсюда он и должен плясать...Значит, так. Эта женщина и Эллингем сначала взяли бриллианты. Это было несложно... Зачем они это сделали? Ведь это ее бриллианты? Вообще-то они из коллекции мужа, но принадлежат ей, пока она живет с ним. А что, если она собирается бросить его и жить с Эллингемом? Тогда им нужны деньги, а бриллианты нетрудно превратить в товар с этой целью... Не было никакого видимого резона для нее, обнаружив пропажу бриллиантов, молчать об этом, кроме одного: если ей это выгодно, если это могло способствовать тому, чтобы она и Эллингем составили себе сразу же приличное состояние. Во всяком случае, на первое время после ухода ее от мужа.В эту молниеносно разработанную Мэннерингом схему вторгается и третья сторона: не только Найджел, но какие-то люди, действующие при его вольной или невольной поддержке. Найджел проделал брешь в стене, воздвигнутой Эллингемом и Тельмой, тем, что выкрал бриллианты. По-видимому, он все-таки был орудием в руках не слишком симпатичных людей, которые не остановятся перед похищениями, даже убийством, и Тельма с Эллингемом, естественно, боятся, что эта брешь может превратиться во внушительный пролом.

Особенно если предположить, что те люди тоже охотятся за коллекцией "Карла", а на бриллиантах они только тренируются и разжигают свой аппетит...В свете данных событий Тельма и пробует все разузнать с помощью Мэннеринга, для чего и придумала эту полусентиментальную историю с желанием не тревожить мужа к выяснить все до его приезда. Но субъекты, действующие за спиной Найджела, оказались сильнее и жестче, чем она могла предполагать. У них был свой шпион даже в ее доме, который следил за каждым ее шагом, пока Мэннеринг случайно не обнаружил его в лице несчастной служанки, ставшей для них ненужной и опасной и поплатившейся за это жизнью всего какой-нибудь час назад... Судя по всему, они готовы пойти на все ради того, чтобы добыть коллекцию. Ее стоимость – не меньше полумиллиона фунтов – вполне оправдывает любой риск. Итак, из всего этого следует, что Тельме Кортни предстоит битва на двух фронтах. В состоянии ли она вынести ее? Зачем ей все это?.. Или она безумна? Оправдывает ли цель средства? Видимо, да...Если так, нужно достаточно внимательно еще раз проследить за ее действиями. Предположим, она находится в одной связке с Эллингемом и, конечно, не хочет, чтобы об этом кто-то знал. В данном случае – Мэннеринг. Поняв, что у него есть все основания подозревать их в сообщничестве, они разыгрывают сцену ссоры, что было совсем нетрудно в той напряженной обстановке. Поведение Эллингема в магазине вполне могло быть игрой: уж слишком странным было его внезапное превращение из высокомерного, надменного покорителя сердец в покорного нервного служащего по найму. Дальше все тоже было достаточно логичным. Тельма предъявляет Мэннерингу веские доказательства того, почему ей необходимо убедиться, что жемчуг "Карла" находится там, где положено; она просит его помочь в том и дает понять, что не имеет ничего против, если он для этой цели наймет опытного взломщика. Ведь Эллингем наверняка сказал ей, что Мэннеринг, хотя и большой знаток в области торговли драгоценностями, но сам бывший мошенник и имеет крепкие связи с ворами. Потому Тельма

уверена, что Мэннеринг согласится на ее предложение...Ну а вдруг все его выкладки строятся на ложном фундаменте?.. Что тогда?Тельма Кортни сказала:– Хотите еще выпить?– Нет, спасибо.– Что вы решили?– Подумать насчет всего этого.– Зачем терять время? Его у нас не так много.– В пословице говорится: семь раз отмерь, один – отрежь. Если я соглашусь, мне будет нужен подробный план расположения тайника и вся возможная информация о защитных средствах.– Я расскажу все, что знаю. Обещаю вам.– И я хочу, чтобы в тот вечер там не было ни Эллингема, ни кого-либо из прислуги.– Думаю, и это можно устроить. По крайней мере, удалить почти всех. А остальные не будут помехой для ваших друзей.– Вы сказали "друзей"?– Ну, этих... взломщиков. Разве я не так сказала?Мэннеринг рассмеялся.– Есть и другие слова, – заметил он. – Но давайте уточним. Все, чего вы хотите, это убедиться, что коллекция на месте и не тронута. Вы не собираетесь перемещать ее куда-то, что-то с ней делать?– Конечно, нет.– Мои друзья захотят вознаграждения за свою работу.Она улыбнулась, как будто он сказал что-то приятное.– Я догадывалась об этом, мистер Мэннеринг. Обещайте им, сколько следует. Я заплачу.– Наличными?– Как вы скажете... Но только... – Она внезапно встала и приблизилась к нему. Прежде чем он сообразил, что она намеревается сделать, она схватила обе его руки в свои и крепко сжала их. Ее тело, совсем рядом с ним, было теплым, нежным, полным соблазна. Казалось, она готова во всем подчиниться ему сейчас, что было как бы продолжением той игры в безропотность и смирение, которую она начала несколько раньше. – Только выясните всю правду. Вы должны... А потом...Ее губы были слишком близко от его лица, руки прохладны, тверды и настойчивы.– Да... – Это короткое слово далось ему с трудом. – Что потом?– Потом можете назвать свою цену, – сказала она.Цирцея в современных одеждах?Соблазнительница, готовая отдать все, лишь бы добиться того, чего хочет?..Или просто женщина, которой необходимо выяснить по причинам, уже высказанным ею, находятся ли в сохранности фамильные сокровища?.. Просто женщина... Прежде всего – женщина...*

* * Лорна открыла дверь прежде, чем он поднялся наверх. Она сказала:– Я совсем потеряла тебя. Звонил Бристоу два раза, просил позвонить ему домой. Мэннеринг не стал откладывать телефонный звонок, прошел в кабинет. Инспектор сам снял трубку, спросил, зачем Мэннеринг поставил его в известность о несчастном случае на улице возле дома Кортни. Мэннеринг отвечал подробно, со всей серьезностью. Когда закончил разговор, то увидел, что Лорна стоит рядом с ним.– Как все это чудесно и занимательно звучит, – сказала она.– Да, ты нашла верные слова.– Еще бы! Теперь уже тебя возят в машинах загадочные молодые женщины, по которым стреляют из других машин, и... – Лорна замолчала и коснулась его руки.– Ненавижу эти твои дела!– Ты права. В них нет ничего приятного. Но они уже продвигаются.– Не очень-то быстро. Конца еще не видно, верно?– У тебя улучшится настроение, дорогая, если мы пообедаем, – сказал Мэннеринг. – Где Найджел?– Спит. Сменил Алисию Хилл. Надеюсь, остальное с ним не повторится... За едой Мэннеринг рассказал жене о событиях дня и о главном предложении Тельмы Кортни. Лорна почти не комментировала его слова; казалось, ее больше занимает шум радио, которое наигрывало что-то современное на кухне у Этель, а дверь там, по-видимому, была неплотно закрыта. Когда пили кофе, Лорна, не выдержав, выскочила в коридор и крикнула:– Этель! Убавьте немного звук!– Ой, конечно, мадам. Кухонная дверь закрылась. Лорна вернулась к столу.– Полагаю, ты собираешься взяться за это, – сказала она.– Очень хочется знать, на месте ли коллекция.– Джон... Ты не должен этого делать сам! Это может окончиться неизвестно чем... Они дождутся, пока ты достанешь жемчуг, а потом набросятся на тебя... В лучшем случае оставят с носом. А в худшем... Не хочу и думать. Ты будешь совсем беспомощен.– Я могу взять помощника.– Ты никогда не любил действовать в паре с кем-то и не сделаешь этого сейчас. Я тебя знаю... Оставь это, Джон.– И что тогда?– По крайней мере останешься цел и невредим.– Колесо уже запущено, Лорна. Люди, которые убивают так, как убили эту служанку, не бросят дело на полпути. Они появятся снова. Они знают, от кого она

убегала и почему. Знают, что я могу быть помехой. Они уже занесли меня в свой список. И не для награждения, дорогая. Поэтому я не могу умыть руки и выйти просто так из этой истории. Ты сама прекрасно понимаешь... Кроме всего прочего существует еще Алисия Хилл. Думаешь, мне приятно чувствовать свою вину в том, что произошло с ней?— Этим занимается полиция.— Если оставим расследование и переложим все на полицию, ты сама никогда не успокоишься. Потому что понимаешь: мы тоже должны что-то сделать.— Да, конечно, — сказала Лорна с горечью. — Для тебя тоже есть дело... Помогать девушке, которую почти не знаешь... Работать на женщину, которую видел два раза в жизни... Это для тебя необходимо... А то, что я чувствую себя, как в аду, пока ты занимаешься всем этим, для тебя что-то значит?— Выйди из врат ада, дорогая, — сказал Мэннеринг. — Зачем тебе там находиться?.. Я уже говорил, что мне нужен помощник. Но я не хочу, чтобы это был какой-нибудь престарелый опытный мошенник или даже Ларреби... Как насчет того, чтобы помощником стала ты?Лорна молча, в изумлении, смотрела на него.— Говорю вполне серьезно, — сказал Мэннеринг. — Присоединяйся и стань моим телохранителем. Вернее, разведчиком. А еще вернее — второй рукой.Она продолжала глядеть на него, не говоря ни слова, но по изменившемуся выражению ее глаз он понял, что с ее души спала часть тяжести и мысли заработали в ином направлении.— Когда? — спросила она.— Сегодня ночью, конечно, — сказал Мэннеринг. — Именно когда прелестная Тельма не ожидает нашего визита. Чтобы избежать лишних неприятностей.— Но как же?!— воскликнула Лорна. — Ты же не знаешь ничего ни о тайнике, ни вообще о доме! Надо сначала изучить место... Ты сам всегда говорил...— Я уже имел удовольствие побывать там. Остальное изучу опытным путем... Кроме того, у нас сегодня гость, ж: так ли? Надеюсь, он уже выспался... Найджел не может не знать всего, что нужно, и о доме, и о секретном сейфе. А уж когда он получит подарок, который я приготовил для него, рот у него раскроется сам собой и он поведает мне решительно все. Даже то, чего сам не знает... Стоит только навести его на разговор о коллекции "Карла",

названной в честь его матери... Значит, ты согласна? Лорна сказала:— Ты невозможный человек! Они оба немного посмеялись над этим. Мэннеринг, пожалуй, впервые за весь день почувствовал некоторое облегчение. Хотя чувство странного возбуждения не отпускало его. У Найджела болела голова, под глазами были круги, когда он наконец проснулся около девяти вечера. Мэннеринг заставил его поесть и выпить кофе, посвятил в некоторые подробности сегодняшнего дня, затем протянул чек на десять тысяч фунтов, Это произвело впечатление разорвавшейся бомбы. Найджел на глазах ожил, выпрямился, похорошел, слова посыпались из него, как из рога изобилия. Он даже не сразу вспомнил об Алисии, после чего тень беспокойства снова набежала на его радостное лицо. Прервав его излияния, Мэннеринг сказал:— Найджел, послушайте меня... Скажите, кому вы задолжали деньги, — одному человеку или нескольким?— Одному, Только одному.— А кто он?— Я встретил его всего один раз... или два. В клубе. Он сам предложил мне свою помощь... Знал, что я весь в долгах. Его зовут Смит.— Понятно, — сказал Мэннеринг. — Конечно, Смит. Как он выглядит?— Ну... даже трудно сказать. Ничего такого. Обыкновенный человек. Среднего роста, волосы довольно светлые.— В общем, вполне заурядный, как и его имя... Уговаривал он вас выкрасть бриллианты?.. Не лгите! Да или нет?— Да... Советовал... Намекал... Но я вовсе не собирался это сделать для него, я хотел...— Он тот человек, которого вы опасаетесь?— Да!— Хорошо. Теперь поговорим о другом... О другом они говорили довольно долго. Когда Найджел ушел, Лорна зашла в кабинет к Мэннерингу.— По-моему, за ним следят, — сказала она. — И делают это достаточно открыто. Думаю, полиция.— Я тоже склоняюсь к этому. Наверное, люди Бристоу. Приznak того, что он считает дело серьезным. Но мне он не открыл и половины того, что наверняка знает или предполагает сам. Что ж, будем действовать без него. Не впервой для нас, верно?.. Ты не раздумала?— Я иду с тобой.— Прекрасно. У нас имеются сейчас довольно подробные сведения о Грейндже. Известно, например, где спит прислуга, сколько там вообще человек, а также, что не нужно опасаться

ночного сторожа... Ну и многое другое... Я, вероятно, преступный безумец, что втягиваю тебя в это дело, но... если мы уже решили, то тебе следует хорошенько заgrimироваться. Я сделаю то же самое.— Это мне нетрудно.— Но это лишь начало. Пролог... Наш основной план таков... Слушай внимательно... Сейчас я переодеваюсь, преображаюсь и выхожу из дома. Ты делаешь то же с перерывом в полчаса. Встречаемся в полночь у станции метро "Хаммерсмит Бродвей"... Обязательно надень туфли на низком каблучке и брюки. Волосы убри под фетровую шляпу и не распускай их до окончания нашей операции. Боюсь, придется их подстричь.— Из-за этой женщины?! Мэннеринг рассмеялся.— Хорошо, дорогая. Тогда надежно заколи их... или как там это у вас называется... Когда будешь накладывать грим, подумай, какое алиби на всякий случай нам с тобой изобрести, если не дай бог...— Ты у нас большой специалист по алиби, — парировала Лорна.— Два алиби лучше одного, — сказал он. Он прошел в спальню, сел у туалетного столика, на который положил коробку с театральным гримом. Лорна с интересом наблюдала за его манипуляциями. Работа над внешностью заняла у него не менее получаса, как у приличного актера... Каковым он и был в жизни — до некоторой степени. Когда зазвонил телефон, Мэннеринг не сразу решил взять трубку. Но все-таки сделал это. С облегчением он услышал бесстрастный голос Ларреби.— Добрый вечер, сэр.— Привет, Ларреби. Какие новости?— Ничего особенного, сэр. Я провел самое тщательное расследование, но узнал только то, что миссис Кортни везде интересовалась бриллиантами и одновременно расспрашивала о жемчуге. Извините, больше ничего...— Этого вполне достаточно, Ларреби... Вы из магазина? Отправляйтесь домой, старина. Спасибо.— Что-нибудь еще требуется, сэр?— Пока нет. Ларреби повесил трубку. До сих пор все подтверждало то, о чем Тельма Кортни говорила Мэннерингу. С этой мыслью он вышел из дома на улицу. Там не было никого. Во всяком случае, он никого не увидел. Он быстро прошел к гаражу, внимательно осмотрелся еще раз, перед тем как открыть ворота. Он чувствовал сильное волнение, что, вообще-то, было

ему несвойственно. Он осторожно открыл гараж, помня о том, что произошло утром. На сей раз ничего не случилось. Он вывел машину и запер двери гаража. Мимо него, держась за руки, прошла парочка. Он доехал до станции "Хаммерсмит" и углубился в район Брук-Грин, где на одной из боковых улиц у него был еще один гараж – на случай необходимости. Он поставил там свой "гальбот" и прошел пешком на другую сторону от станции, туда, где горела неоновая вывеска: "Всю ночь – машины внаем". Здесь, он знал это, можно без лишних слов взять в любое время машину с достаточно сильным двигателем, а также, если нужно, ряд инструментов, имеющих отдаленное отношение к техническому обслуживанию автомобиля. Будучи Бароном, он не один раз посещал это заведение. Десять минут спустя он уже сидел за рулем мощного "хамбера", под сиденьем которого удобно расположился небольшой саквояж с набором, где было все необходимое для работы обычного взломщика. На заднем сиденье лежал, хорошо укрытый, портативный автогенный аппарат, вполне подъемный для одного человека. Мэннеринг подъехал к станции метро, поставил машину у обочины, вышел и огляделся. Никто из редких прохожих не проявлял к нему вроде бы никакого интереса. Все проходили мимо и скрывались в метро. Мэннеринг подошел к входу в метро, остановился, глядя в толпу входящих и выходящих из подземного перехода. Близко от него прошла женщина в брюках и в короткой синей куртке. Темные волосы были собраны в большой узел на самой макушке, она была сильно накрашена, и походка у нее казалась совсем не женской – возможно, из-за туфель на плоской подошве. Женщина останавливала взгляд на всех проходящих мужчинах, кроме Мэннеринга. Она была тем не менее хороша собой – ничего не скажешь. С трудом он распознал в ней свою жену. Проходя мимо него, она надменно кивнула. Он улыбнулся в ответ, и она подошла к нему. – Все в порядке? – спросил он. – Кажется, да. – Отлично. Он взял ее за руку. Проходившая мимо женщина с неодобрением посмотрела на них. Стоя

поодаль, с них не сводил взгляда полицейский. Мэннеринг торжественно повел ее к машине. Когда они сели в "хамбер", Лорна спросила:– Ну как?– Чудесно! Даже без высоких каблучков... Ты сумеешь без труда заработать себе на жизнь.– Свинья! Они ехали уже около часа, когда Лорна проговорила:– Тебе никуда от себя не уйти. Твое настоящее "я" было и есть "Барон"... Нет, не потому, что тебя тянет проникнуть в дом и вскрыть замысловатый сейф, а потому, что для тебя подобные приключения представляют наибольший интерес. Приводят в состояние экстаза... Мне всегда хотелось побыть с тобой в этот момент... Они подъехали к повороту на боковую дорогу и несколько минут спустя миновали железные ворота поместья, которые были, как и утром, широко открыты.

Глава 13 Барон за работой

Мэннеринг и Лорна подошли к высокой стене, окружавшей дом. Здесь была калитка. Он повернулся к жене и спросил:– Ты не разучилась прыгать?– Нет, – шепотом ответила она. – Тогда лезь... Он подставил соединенные ковшом руки, она легко встала на них, и он подкинул ее вверх. Уцепившись за край стены, она подтянулась немного и перелезла через верх. Мэннеринг услышал, как она спрыгнула с другой стороны. Следующее, что дошло до его слуха, – как отодвинулась щеколда. Калитка отворилась. По старой привычке он взглянул на руки Лорны – они были в перчатках. Молодец, Лорна!.. Они подошли к ближайшему окну на первом этаже. Оно было закрыто снаружи ставнями, и замка не было видно. Остальные окна тоже были со ставнями... Да, здесь будет нелегко... Мэннеринг отступил от стены дома, посмотрел вверх. В стеклах второго этажа отражались звезды. Но как добраться до этих окон? Он заметил выступ в стене, что-то вроде подоконника, под одним из окон первого этажа... Уже легче... Но как?.. Его взгляд упал на тяжелую садовую скамейку неподалеку... Хорошо, что ночь светлая... Хотя как сказать... Взявшись за один конец скамейки, он подтащил ее к стене дома и кивнул Лорне. Вдвоем они с трудом подняли ее и поставили "на попа".

Он взобрался на эту шаткую опору – скамейка раскачивалась, сумка с инструментами и ацетиленовая горелка казались сейчас как будто немного тяжелее. Лорна пыталась удержать скамейку, было слышно ее напряженное дыхание... Нет, напрасно он все же взял ее! Какое-то мальчишество. Фанфаронство. Балансируя на вершине скамейки, он добрался до верхнего окна. Теперь за работу... Он расстегнул сумку, достал нужные приспособления. В руках у него оказался кусок плотной бумага, с одной стороны покрытый липкой резинкой. Он расправил его и приложил к оконному стеклу. Крепко прижал, разглаживая. Потом взял небольшой молоток и сильно ударил по бумаге. Раздался глухой звук. Ему показалось, что одновременно вскрикнула Лорна, и он глянул вниз. Но она смотрела не на него, а в глубь сада. Он надавил на лист бумаги – тот отделился вместе с куском стекла. После этого он принялся расширять отверстие и вскоре уже мог свободно протиснуться в образовавшуюся брешь. Он снял перчатки – они были липкими, – положил в карман и надел другую пару. Затем шагнул через подоконник. Некоторое время он стоял там, вглядываясь в темноту комнаты. Она была небольшой, на фоне светлой стены серым пятном выделялась дверь. Не зажигая фонаря, он приблизился к двери, осторожно открыл ее. За ней было темно, хоть глаз выколи. Оставив дверь открытой, он сделал несколько шагов по коридору и очутился на лестничной площадке. Теперь он разобрался, куда проник через разбитое окно, – в комнату, где впервые встретился с Эллингемом. Он пошел дальше, тихо ступая и прислушиваясь к каждому звуку, одновременно стараясь не потерять ориентации. Дверь, возле которой осталась Лорна, должна находиться в западном крыле дома. Значит, ему следует спуститься вниз и идти направо в конец коридора, который проходит через широкий холл, – его он хорошо помнил. Он прошел по неосвещенной лестнице, покрытой ковром, скользя рукой по перилам, спустился в холл, напоминающий: огромное темное поле без конца и края. Это было тоже знакомое место... Сумеет ли он перейти его? Он рискнул зажечь на мгновение фонарь и увидел, что находится в

нескольких метрах от двери в коридор, о котором ему говорил Найджел и который соединял западное крыло с главным зданием. Рядом была комната, где он нарушил интимный тет-а-тет Эллингема и Тельмы Кортни. Он повернул ручку двери – за ней был темный проход. Нащупав выключатель, он впервые осмелился зажечь свет, который резко ударил в глаза. Коридор был длинный и глухой, без дверей и окон. Найджел говорил ему и об этом – конечно, не подозревая, для чего Мэннеринг об этом выспрашивает. Опасаться, что свет будет виден снаружи, не стоило, но Мэннеринг тут же выключил его и пошел по коридору, подсвечивая себе ручным фонарем. Если б не Лорна, он чувствовал бы себя сейчас вполне спокойно: многолетний опыт не прошел даром. Не доходя до конца коридора, он увидел слева низкую дверь, на которой висела какая-то картинка. Это и была, по словам Найджела, та самая, что вела к чуланам и к тайнику... Итак, наружные укрепления пройдены!.. Справа была еще одна дверь; по словам Найджела, она вела в сад. Он отодвинул засов и отворил эту дверь... Где Лорна? Сердце его учащенно забилось... Он все-таки законченный идиот, что предложил ей участвовать в этом мероприятии! Когда он повзрослеет?! Лорна стояла неподалеку от входа. Мысленно он ее похвалил: какая молодчина – запомнила все, что он говорил ей, когда намечал план действий. Мэннеринг прошептал: – Все хорошо, дорогая. Он впустил ее в дом, закрыл за ней дверь, но запираТЬ не стал. – Если придется улепетывать, как зайцам, – сказал он, – лучше оставить ее открытой. Еще может шутить в такие минуты!.. Лорна ничего не ответила. Они подошли к низкой двери, на которой висела картина. Таких низких дверей он больше в доме не видел. Коридор здесь тоже был другим – с каменными, не обклеенными обоями стенами. На них висело еще несколько картин. Зачем они висели тут, в этом глухом коридоре? Разве в доме мало стен? И к чему эти тяжелые стулья?.. Мэннеринг взял один из них, подтащил к двери. – После того как я войду, оставайся тут, – тихо сказал он и что-то вложил в ее руку. – Это полицейский свисток, Я услышу его, где бы ни находился. Достаточно свистнуть один раз, если

будет что-то неблагополучно... Свистни – и беги во всю мочь к машине. Через калитку. И уезжай... Обо мне не беспокойся... Думаю, что не придется так делать, но все же...– Хорошо, – сказала Лорна. Ей стало холодно, как от порыва резкого ветра. Мэннеринг встал на стул, который он пододвинул к двери с картиной, осмотрел картину со всех сторон, осторожно приподнял ее и снял с крюка. – Возьми, пожалуйста, – прошептал он Лорне. Вдвоем они опустили картину на пол и прислонили к стене. На том месте, где она висела, на двери был виден небольшой металлический кружок с диском посередине – как замки на сейфах. Мэннеринг сказал: – Пожалуйста, дай мне сумку, в которой горелка. Лорна не без усилия подняла тяжелую сумку, и он повесил ее через плечо, как патронташ. Повозившись совсем недолго, он приладил все, что нужно, поднес конец аппарата, похожий на большую паяльную трубку, к металлическому диску в двери, включил газ и щелкнул выключателем. – Не гляди сюда, – сказал он Лорне и надел темные очки, вынув их из сумки на поясе. Вспыхнуло резкое пламя, раздалось негромкое жужжание. Через затемненные стекла он увидел, как на гладкой стальной поверхности начали появляться полосы. Примерно через полминуты он выключил аппарат, опустил его и снял очки. Стальной диск был разрезан почти с такой же легкостью, как ножницы режут бумагу. Он надел толстые резиновые перчатки нажал на диск, пытаясь проникнуть вовнутрь. Диск слегка поддался. – Надень и нажми как следует. Ока сделала, как он сказал, дверь растворилась. – Что ж, пока неплохо, – усмехнулся Мэннеринг. – Горелка сделала свое дело, моя дорогая. Начало положено. Как ты? – Все в порядке, – прошептала она. Он соскочил со стула, включил фонарь, шагнул в растворенную дверь. Там был еще один – какой уже по счету?! – коридор, небольшой по длине, и в конце его – еще одна – какая по счету?! – дверь. Он осмотрел ее: следов электроконтроля не было видно. Он все же проверил дверной металлический замок куском тонкого провода – никакой реакции – и тогда приступил к нему со своими отмычками. Результат не заставил себя

ждать: и эта дверь открылась. За ней были небольшая площадка и лестница с каменными ступеньками, ведущая вниз. А там – третья дверь. Он нашел на стене выключатель, повернул его – зажглись лампы дневного света. Они осветили еще один секретного типа замок в двери – целую комбинацию из металлических дисков. С этим замком он расправился, как и с первым, при помощи горелки, после чего осторожно толкнул дверь, за которой снова шли вниз ступеньки, упирающиеся в следующую дверь, тоже запертую на хитроумный замок. Минут двадцать потратил он в общей сложности на все эти замки и двери – и вот вступил в хранилище. Свет там зажегся автоматически. Такого он, пожалуй, раньше не видел. Перед ним была большая квадратная клетка из толстых стальных прутьев, которую окружало неширокое, примерно в один фут, пустое пространство. Дверь клетки находилась прямо перед ним, открыть ее было, казалось, намного легче, чем все предыдущие. Всего один шаг вперед – и можно приступать к работе. Неужели все так просто? Даже не верилось... Пол в клетке был зацементирован. Таким же он казался и вокруг нее, только странно блестел – как отполированный. Мэннеринг вглядывался в него несколько секунд, потом взял из сумки кусок провода с оголенным концом и приложил к полу. Раздался треск, вспыхнул яркий голубой огонь, достаточно неожиданно – Мэннеринг понял, что пол находится под током.

Глава 14В тайнике

Пот выступил на лбу у Мэннеринга, пока он смотрел в раздумье на новое препятствие, выросшее перед ним, когда, казалось, он был уже у самой цели. Где же может включаться и выключаться ток? Ясно, что не в самом тайнике, но где? Поблизости от него или, не дай бог, где-то в другом конце дома? Если так, то все пропало... Но по логике вещей рубильник от этого последнего заслона должен все же находиться недалеко от клетки: нет смысла ставить его на большом расстоянии... Только где? Где он может быть?.. Мэннеринг вернулся в узкий холодный коридор, по

которому они проходили с Лорной, обследовал там стены, но ничего не обнаружил... Что же делать? Остается обследовать лестницу. Он ощупал каждую ступеньку – благо их было не так много, – простукивал одну задругой, обнаруживая там только бетон – и больше ничего. Но вот один раз звук слегка изменился. Или ему показалось? Он постучал еще, сначала ногтем, потом рукояткой отвертки... Да, определенно здесь металлический призыв. Это металлическая панель!.. Никакого отверстия для ключа в ней видно не было, как Мэннеринг ни присматривался к ней в свете своего карманного фонаря. Но ведь она должна непременно открываться – иначе быть не могло! Он все же разглядел узкую щель – в том месте, где металлическая дощечка была вделана в каменную ступеньку. Он попытался вставить туда отвертку – она не проходила. Тогда он раскрыл свой перочинный нож, самое тонкое его лезвие, погрузил в щель и стал осторожно водить им вперед и назад. У левого края панели он натолкнулся на препятствие и нажал сильнее. Раздался легкий щелчок. Панель немного отошла вверх. Под ней был обыкновенный выключатель – как в стенном баре. Он надавил на кнопку. Еще один щелчок... Мэннеринг разогнулся, поднялся с корточек, сделал несколько шагов по направлению к тайнику. И тут он услышал какие-то посторонние звуки – со стороны первой двери, что вела сюда из освещенного коридора. Он резко повернулся, осторожно прошел назад, к той двери, что оставалась полуоткрытой, и остановился там. Отсюда ему не была видна дверь из жилого помещения, но он видел Лорну, стоящую неподалеку, видел, что она смотрит не в его сторону, а туда, откуда они пришли... Послышались звуки шагов. Какие-то странные. А может, они казались такими в этой невероятной тишине? Потом раздался крик. Кричала Лорна... Она закричала и подняла руки к лицу, свисток упал на пол. Мэннеринг, выскочивший на крик, увидел промелькнувшее в прыжке стройное тело огромной собаки. Он бросился к Лорне, но собака опередила его. Это была ухоженная немецкая овчарка с красивой блестящей шкурой, ее ощеренная пасть находилась на уровне горла

Лорны.– Назад, Бруно! – раздался мужской голос. Голос как будто принадлежал Эллингему. Пес подчинился беспрекословно. Он опустился на все четыре лапы и застыл в ожидании, не сводя глаз со своей жертвы. Да, это был Эллингем, собственной персоной. Мэннеринг отступил за дверь... Если Эллингем здесь один, это не так уж плохо, но вот зверь с торчащими подрагивающими ушами!.. Эллингем не успел заметить Мэннеринга, иначе не задал бы Лорне своего вопроса. – Ну-ну, – сказал он каким-то спокойным удовлетворенным голосом. – И сколько же у вас здесь дружков? На нем была темная рубашка, светлые фланелевые брюки и белые ботинки на резиновой подошве. Одет почти как для гольфа – в такое время ночи. В правой руке он держал автоматический пистолет. – Ну же, дорогая, – повторил он. – Отвечайте! Или мне послать Бруно на разведку? Между прочим, он специально натренирован убивать таких, как вы... Кто без разрешения заходит к нам в тайник... Сколько вас? Эллингем смотрел на Лорну, на нее же продолжала упорно смотреть собака, которая чуяла еще чье-то присутствие за дверью, но даже поворотом красивой головы не выдавала этого. Ведь приказа пока не было... – Чего молчишь?! – грубо крикнул Эллингем. – Отвечай! Лорна облизнула губы. – Там еще двое, – почти беззвучно произнесла она, не оборачиваясь к двери. Она знала, что Мэннеринг стоит за ней и следит за каждым движением всех, кто здесь находится. – Не так уж много для нас с Бруно, – сказал Эллингем. Рука Мэннеринга в это самое время поднялась к сумке, висящей у него на поясе. Перебирая инструменты, он нащупал то, что искал: аккуратный металлический цилиндр диаметром в полдюйма. Осторожно, чтобы не звякнул об инструмент, он извлек его из сумки и зажал в руке. Эллингем произнес: – Что ж, пойдём поглядим, Бруно! – Уши собаки дрогнули. – Вперед и возьми их!.. Взять!.. Мэннеринг сорвал крышку цилиндра, встряхнул содержимое: слезоточивый газ в маленьких ампулах из хрупкого стекла. Выскочив из-за двери, он кинул одну из ампул прямо в морду собаки, вторую – в Эллингема. Но тот все же успел поднять пистолет и выстрелить. Лорна вскрикнула. Вместе с выстрелом лицо его

покрылось белой пеной, вырвавшейся из разбитой ампулы. Он начал кашлять. Пуля ударила в дверь в нескольких сантиметрах от головы Мэннеринга. Собака взвыла и бросилась на него. Мэннерингу удалось оттолкнуть ее ногой, и тут начал действовать газ – она упала и принялась тереть лапами морду. Эллингом покачнулся и прислонился к стене. По его лицу текли слезы. Его душил кашель. Лорна стояла поодаль от него, тяжело дыша. У нее тоже слезились глаза... В руках у нее был пистолет Эллингема. Воздух понемногу очищался. Эллингом лежал на полу – связанный, с кляпом во рту. Его покрасневшие глаза злобно блестели, но дать себе волю, хотя бы в словах, он не мог. Рядом с ним была собака – мертвая. Скрепя сердце, Мэннеринг вынужден был выстрелить в нее, когда она снова попыталась броситься на Лорну. Лорна вытирала глаза – и от газа, и от жалости к собаке. – Все в порядке? – спросил Мэннеринг. Он нарочито изменил голос, чтобы у Эллингема не зародилось никаких подозрений. Лорна кивнула. – Пистолет держи в руке. Я вскоре вернусь. Она снова кивнула. – Вот свисток. Не забывай о нем. Если потребуются стрелять, стреляй в ноги. Поняла? – Да, – выдохнула она. Мэннеринг оглядел коридор, прислушался. С момента появления Эллингема и собаки прошло уже минут пятнадцать. Если бы кто-нибудь услышал что-то, уже давно были бы здесь. Он поспешно вернулся в тайник, который уже не находился под напряжением. Через десять минут, с помощью горелки, железная дверь в клетку была открыта. Он вошел. Еще через полчаса, взломав третий по счету сейф, он воочию убедился, что коллекция жемчуга под названием "Карла" находится на месте... Да, она была и необыкновенно красивой, и невысказанно дорогой. Все драгоценности покоились на красном бархате в специальных шкатулках из темной кожи. Каждая жемчужина отливала изумительным светом, присущим только ей одной. От них исходил какой-то особый соблазн, особое обаяние, не подчиниться которому Мэннеринг не мог. Так бывало с ним всегда, в особенности в те дни, когда он еще был Бароном. Это осталось и до сей поры. Прикасаясь к их гладкой

поверхности, он испытывал настоящее возбуждение – словно старое крепкое вино ударило ему в голову. Он потерял счет времени. Одно за другим вынимал он из ящичков ожерелья, серьги, броши, подвески, кольца, украшенные восхитительной красоты жемчужинами и драгоценными камнями, раскладывал их на полу. Казалось, им не было конца. Гораздо больше, чем он предполагал, – а сама коллекция "Карла" была только частью всего этого великолепия. Внезапное появление Эллингема, угроза разоблачения, угроза самой их жизни взволновали его куда меньше, чем вид драгоценностей... Он выложил все до одной. Потом достал – из той же сумки на поясе – полотняный мешок, вытащил оттуда куски ваты, тщательно завернул в нее каждую вещь в отдельности и уложил все драгоценности в мешок. В сейфе он не оставил ничего. Остальные сейфы, а их было еще несколько, вскрывать не стал. Выходя из тайника и из дома, он не затворил за собой ни одной двери... Десятью минутами позже Мэннеринг сидел уже за рулем взятого напрокат "хамбера", а рядом с ним была Лорна, и они выезжали за пределы поместья Грейндж. А еще минут через десять в одной из придорожных деревень он остановил машину и открыл дверцу. – Куда ты? – спросила Лорна. До этого момента она не произнесла ни слова. – Позвонить в полицию, – сказал Мэннеринг и рассмеялся, – Я не слишком возлюбил мистера Претта, Майка и остальных обитателей Грейнджа, – добавил он, – и мне не хочется, чтобы перед тем, как развязать Эллингема, они очистили весь тайник от того, что там еще осталось. Он набрал номер полицейского участка близ Суиндона и некоторое время ждал, пока ему не ответил заспанный недовольный голос. Потом произнес, быстро и отчетливо: – Важное сообщение. Передайте в полицию Суиндона, что в поместье Грейндж совершено ограбление. Не теряйте времени. Скажите, есть один потерпевший... – Кто со мной... – раздалось в ответ. – Это все, – сказал Мэннеринг. – Торопитесь. Он повесил трубку, вышел из будки и медленно зашагал к машине. Утренний воздух освежил его – он чувствовал сейчас прилив сил и бодрости. Голова была совершенно ясной, никакой

усталости.— Прогуливаешься? — саркастически заметила Лорна. — Конечно, у нас уйма времени.— Все, что есть, — наше, — легкомысленно сказал Мэннеринг.— Джон! — воскликнула она. — Нужно спешить! Ты ведь позвонил в полицию. Они свяжутся со Скотленд-Ярдом, и мы можем застать возле нашего дома незваных гостей.— Не так быстро, дорогая. Пока они из Суиндона приедут в Грейндж, пока суд да дело... Пока официально регистрируют... У нас не меньше часа, и если они все же захотят нанести нам визит, то застанут нас в теплой постельке.— Хорошо, если так.— У тебя немного разыгрались нервы, что вполне естественно после такой нелегкой ночной работы. — Мэннеринг вынул сигареты, прикурил одну для Лорны, другую закурил сам. — Не надо напрасно волноваться. Главное, о чем нам сейчас нужно думать, — куда спрятать все это добро. Они выехали из деревни.— И куда же ты собираешься?.. — Думаю, в запасной гараж. Где сейчас наш "тальбот". Конечно, немного рискованно, но у нас действительно не так много времени. Утром придумаю что-нибудь другое.— Не могу понять, почему ты не оставил их там, где они были, — с досадой произнесла Лорна. В рассветном воздухе было видно, какое у нее напряженное усталое лицо.— Потому что Эллингема могут обнаружить до прихода полиции. Не хочу преподнести им драгоценности на золоченом блюде... Теперь же все, что произойдет дальше, может выглядеть довольно забавно.— Ничего себе забава, — проговорила Лорна. Дома им хватило двадцати минут, чтобы привести себя в порядок, — избавиться от грима, умыться, переодеться и сжечь все улики — вату, парики, наклейки, тряпки, перчатки — в кухонной печи для мусора. Свой инструмент Мэннеринг оставил там же, где и коллекцию драгоценностей, — в машине, запертой в гараже на Брук-Грин. Поле этого они легли в постель, и даже Лорна, несмотря на перенесенное волнение, быстро уснула... * * * Сквозь крепкий сон Мэннеринг чувствовал, как его трясут за плечо, но не мог заставить себя открыть глаза: спать хотелось невыносимо. Рука на его плече была вежливой, но нервной и настойчивой. Он услышал тихий голос:— Пожалуйста, сэ, проснитесь. Ну пожалуйста.— Что? Он приоткрыл

один глаз. Комната была ярко освещена, но не электричеством, а солнечными лучами. Лорна спокойно спала на своей постели, а возле Мэннеринга стояла взволнованная круглощекая служанка Этель.— Пожалуйста, сэр... — шептала она. — Я уже пришла, а потом пришел он... Этот...Дверь в спальню открылась еще шире. На пороге возник инспектор Бристоу. Он улыбался, но улыбка была жесткая, нелюбезная. Служанка посторонилась, и Бристоу подошел ближе.— Немного заспались, а? Поздновато легли?.. Прошу прощения за внезапный приход, но есть необходимость срочно поговорить... Благодарю вас, мисс.Этель вышла, стараясь сдержать волнение. Второй раз за два дня она видела полицейского инспектора в такой непосредственной близости от себя.

Глава 14 Страшная новость

— Ужасно не люблю полицейских, — проворчал Мэннеринг. Он протер глаза-, сел на постели. Фигура инспектора нависала над ним. — Особенно вас, — добавил Мэннеринг и, откинув одеяло, спустил ноги на пол.— Можете не вставать, — сказал Бристоу. — Где вы были прошлой ночью?— Занимался делами. Я...— Конечно, делами. Но какими? На этот раз вы зашли чересчур далеко. Где коллекция "Карла"?Мэннеринг встал, надел халат, слегка подтолкнул Бристоу. Вместе они вышли из комнаты в коридор. В дверях кухни застыла Этель — подобно упитанному призраку в голубом халате.— Принесите, пожалуйста, чай на двоих в кабинет, — сказал Мэннеринг "призраку". — ...Итак, в чем же дело? — повторил он, когда они уселись в кресла.— Где вы были вчера ночью? — задал повторный вопрос Бристоу.— Работал.— Где?— У себя в магазине.— Что делали?— Занимался одним делом.— Каким?— Которое касается миссис Кортни и драгоценностей ее мужа. У меня правило: прежде чем браться за дело, выяснить все, что к нему относится... Это правда, что коллекция "Карла" украдена?— Где она?.. Видимо, вы имеете глупость полагать, что оберегаете ее владельца? Но вы ошибаетесь... Вас неоднократно предупреждали о последствиях необдуманных действий, и на этот раз,

боюсь, вы доигрались.— Что ж она так долго не несет чай?.. — недовольно сказал Мэннеринг. — Все это старая песня, Билл. Почему вы полагаете, что я взял эту коллекцию? Тельма Кортни рассказала мне вчера вечером захватывающую историю о том, какие предосторожности предприняты у них в Грейндже, чтобы обеспечить безопасность драгоценностей.— Значит, вы знали об этом, — утвердительно произнес Бристоу.— Конечно. Что с вами, Билл? Вам изменила ваша блестящая память? Не вы ли сами официально просили меня выяснить все, что смогу, про эту чертову коллекцию, потому что ходили упорные слухи о ее появлении на рынке драгоценностей?.. Разве не так?.. Тельму Кортни беспокоит то же самое, и она хотела знать, так это или нет. По-моему, вполне естественно. Она подробно описала, как хранятся у них драгоценности, чтобы убедить меня, насколько невероятной кажется ей самой возможность грабежа... Если это произошло, грабители, скорее всего, из тех, кто живет в доме.— Я знаю, кто это сделал, — мрачно сказал Бристоу. Но лучше бы не знал. Он долго закуривал сигарету. И в этот момент Мэннеринг испытал настоящую тревогу. Может быть, в первый раз с тех пор, как занялся этим делом. Причиной были серьезно сказанные слова Бристоу о том, что "лучше бы он не знал..." Что-то определенно произошло. Инспектор заговорил снова:— Я уже сказал вам, Джон: на этот раз вы зашли так далеко, что не смогу помочь вам, будь я самым министром внутренних дел.— Печально, — пробормотал Мэннеринг. Что еще мог он сказать, когда в тоне Бристоу слышалось куда больше беспокойства, чем угрозы. Но все же Мэннеринг спросил, пытаясь казаться беспечным.— При чем здесь министр? Он, конечно, курирует ваш Скотленд-Ярд, но...— И решает порою, следует ли вешать убийцу, — мрачно проговорил Бристоу.— Разве произошло убийство? Где? — Мэннеринг говорил спокойно, чуть лениво, но сердце его встревоженно забилося. В чем дело? Кажется, Бристоу хочет его подловить?— Кто же убит? — повторил Мэннеринг, потому что инспектор молчал.— Человек по имени Эллингем, — ответил наконец тот. — Его задушили... У вас есть только один шанс, Джон, — добавил он совсем не

"полицейским" тоном. – Вы должны найти подтверждение тому, что не были в Грейндже вчера ночью... Алиби... Иначе буду вынужден взять вас с собой для допроса... Дело обстоит именно так... Произошло убийство...То, что он услышал сейчас, обрушилось на Мэннеринга, как удар полицейской дубинки... Значит, кроме них с Лорной, кто-то посторонний побывал в Грейндже?.. Или кто-нибудь из обитателей поместья, обнаружив связанного Эллингема с кляпом во рту, хладнокровно убил его?..Кого же они намерены обвинить?Разумеется, "вора".После всего происшедшего Бристоу должен будет произвести самое тщательное расследование, не упуская ни одной детали, не закрывая глаза ни на какие уловки и "фокусы", кто бы их ни проделывал... Да, последствия выглядели малоприятно.Бристоу произнес медленно и устало:– Зачем вам потребовалось убивать его?– Не говорите глупости!– почти крикнул Мэннеринг. – Я не был там и уж тем более не убивал его.– Но вы не были вечером и в своем магазине. У меня есть доказательства. Магазин был под наблюдением.– Я не был в Грейндже, – повторил Мэннеринг.Но он понимал всю тщетность своих слов. Бристоу не верил ему, и заставить его переменить мнение было не легче, чем сдуть со стола большую чашку с чаем, которую наконец поставила перед гостем Этель. Не слишком утешала и мысль, что Бристоу, конечно, хочет помочь ему выпутаться и при других обстоятельствах не преминул бы сделать это, но только не теперь, когда произошло убийство.А он еще и Лорну втянул во все это...– Что ж, – сказал Бристоу после некоторого молчания, – пожалуй, будет лучше, если вы оденетесь и пойдете со мной. – Он зажег новую сигарету, прикурив от старой. – У меня не так много времени.– Это арест? – спросил Мэннеринг.– Нет, ордер еще не выписан. Но я могу получить его через двадцать минут. Лучше, если мы обойдемся без лишнего шума.– Никакого шума, Билл, – сказал Мэннеринг.Он поднялся, подошел к двери, открыл ее, выглянул в коридор, потом плотно прикрыл и запер на ключ... Бристоу не из тех, кого легко обвести вокруг пальца, но он, Мэннеринг, все же попробует... Что еще остается делать?..– Билл, – сказал он тихо, – вы были

со мной откровенны: в поместье Грейндж произошло ограбление и убийство...— Я уже имел удовольствие сообщить вам об этом, — нетерпеливо произнес инспектор.— И вы совершенно уверены, — так же тихо продолжал Мэннеринг, — что я был там. Хорошо... Вот вам доказательство, того, что я там не был... — Он кинул взгляд на дверь, словно кто-то мог их услышать, и еще больше понизил голос. — Этой ночью... этой ночью я был в одном доме на Ленгтон-сквер.— Где?!— Вы должны знать этот адрес... Ленгтон-сквер. Там находится городская квартира семьи Кортни.Бристоу сказал с насмешливым удивлением:— Значит, вы были там? Всю ночь?..Возможно, Бристоу побывал уже у Тельмы Кортни? Ведь она, несомненно, одна из первых узнала о краже. Тем нелепее может показаться инспектору утверждение Мэннеринга... Но что делать? Слово уже вылетело... А если они станут допрашивать Лорну?.. Обязательно станут...— Итак, вы провели ночь у миссис Кортни? — повторил Бристоу. — Хотите, чтобы я поверил этому? Что вы совершили такое... когда Лорна... Нет, это неправда.— Правда, — сказал Мэннеринг. — Только, ради бога тише.— Я только что от нее, — сказал Бристоу. — Она ничего...— Не будьте ребенком! А что вы ожидали? Что она расскажет вам, как провела ночь со мной?..Нет, положительно в нем погибает артист... Впрочем, он всегда — не только в словах, но в действиях — любил артистизм. В юности ему вообще предсказывали артистическую карьеру. Но все повернулось несколько по-другому.Мэннеринг продолжал:— В квартире мы были с ней одни. Ее служанка вчера погибла под машиной... Что касается Лорны... Она привыкла, что иногда я отсутствую по ночам из-за своих дел... Подозревать меня у нее не было оснований.Инспектор хмыкнул.— Хотите, чтобы я так просто вам поверил?— Да что с вами? — Мэннеринг выказал добродушное удивление. — Считаете меня святым?— Вы далеко не святой, но зная ваше отношение к Лорне...— Говорите тише, умоляю вас... Возможно, я пожалею о том, что случилось. Вполне возможно... Не знаю... Но зато знаю, что эта женщина может свести с ума... И она сделала это со мной. — Он хрипло рассмеялся. — А ведь мы знакомы всего около двух

суток. Сорок пять часов... В ней что-то есть. Что-то роковое... Считайте меня сумасшедшим, говорите все, что хотите, но... Ведь вы ее видели. Разве вообще бывают женщины более сексуальные? Бристоу сказал задумчиво:— Да, то есть, нет... Но все же...— Пойдите к ней еще раз! Полюбуйтесь на нее, а заодно выясните, где я был этой ночью. Бристоу снова хмыкнул. Кажется, его недоверие начало подтаивать. Он сказал задорным мальчишеским тоном:— Конечно, я могу это сделать. Но где гарантия, что вы не договорились с ней? Или сделаете это, как только я уйду? Мэннеринг посмотрел на него с нескрываемым удивлением.— Вы считаете, Тельма Кортни выполнит все, что я ей скажу? Даже если это бросит тень на ее репутацию? В то время как ее муж должен через пару дней приплыть в Лондон? Он ведь по-прежнему на борту "Лиззи", не так ли?— Да, — ответил Бристоу.— Ему будет, наверное, недостаточно приятна новость о грабеже и убийстве. Поэтому жена с удовольствием преподнесет ему еще одну: о том, что провела сегодняшнюю ночь со мной... Впрочем, разумеется, она готова на все, лишь бы избавить меня от виселицы, — язвительно добавил Мэннеринг. — Вы не хуже меня знаете, Билл, какого типа эта женщина. Эгоистична до предела. Даже более того... Что же касается меня... то признаюсь вам: я не так был очарован ее красотой, как просто поддался какому-то авантюрному порыву... С кем из мужчин не бывает... Что ж, давайте поедem туда хоть сейчас. Можете оставить меня в машине и пройти к ней. Тельма Кортни, конечно, сразу же вам во всем признается...— Ладно, посмотрим, — неопределенно сказал Бристоу. Он снова закурил, пригладил усы. В эту минуту он больше напоминал обыкновенного человека, чем полицейского инспектора, и этот человек определенно был несколько смущен и озадачен.— Пойду оденусь, — сказал Мэннеринг.— Подождите! — Бристоу встал между ним и дверью. — Возможно, мы и поедem сейчас туда, куда вы говорите, только я не хочу, чтобы до этого вы беседовали с женой без свидетелей: лучше, если одежду принесет ваша прислуга. Я позову ее.— Лучше, если это сделаю я. Чтобы она не слишком перепугалась.— Хорошо. — Бристоу

выдавил из себя улыбку. Мэннеринг открыл дверь в холл и негромко позвал: – Этель! Когда она появилась со стороны кухни, он попросил принести из спальни его верхнюю одежду и подробно перечислил, что именно, чтобы суетливая и не очень толковая девушка ничего не забыла. – Не будите миссис Мэннеринг, – добавил он. Ему хотелось добавить еще кое-что – для Лорны – хотя бы в виде намека, но Этель была не лучшим исполнителем для таких поручений. Впрочем, она не для этого нанималась к ним в дом, не говоря уже о том, что он и сам толком не знал, что именно передать Лорне. Этель скрылась в спальне. На столике в холле лежали утренние газеты. Он подошел и взял их – не для чтения, но чтобы выиграть хоть немного времени на обдумывание ситуации. Говорить с Бристоу и одновременно решать что-то было затруднительно.... Значит, Эллингем мертв. Его задушили... Кто же это мог сделать?.. Зачем?.. С какой целью?.. В задумчивости он раскрыл одну из газет – это была "Дейли рекорд" – и сразу увидел свою фотографию. Над ней чернел заголовок в полстраницы: "ПОГОНЯ ЗАУБИЙЦАМИ В ВЕСТ-ЭНДЕ" РЕЙЧЛ СМАРТ СООБЩАЕТ С МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ. Перед его мысленным взором возникла молодая женщина с резкими чертами лица за рулем небольшого черного автомобиля. Так вот кто она! Рейчел Сمارт, репортер, которая взялась открыто следить за ним. Как видно, в газете не на шутку заинтересовались слухами о коллекции "Карла", а возможно, и еще о чем-то: например, об исчезновении Алисии Хилл, о происшествии на Лиделл-стрит... Газетчики – большие проныры... Его лихорадочные размышления прервал звонок в дверь. Мэннеринг шагнул, чтобы открыть. Сзади, как тень, за ним последовал Бристоу. В раскрытых дверях стояла женщина с резкими чертами лица... Легка на помине! Ох уж эти репортеры бульварных газет! Женщина улыбнулась – легкой мрачноватой улыбкой, которую он отметил еще вчера вечером. Ее взгляд скользнул по газете в его руке. – Ну как, – сказала она вместо "здравствуйте", – понравилось вам? Мэннеринг не удержался от смеха. – Входите и познакомьтесь с настоящим полицейским, – пригласил он. – Что касается

вашей статьи, я еще не успел прочитать ее, но, если вы пишете так же здорово, как водите машину, она должна быть замечательной. Билл, эта женщина займет вас, пока я буду одеваться.— Мы знакомы с мисс Сمارт, — скучным голосом сказал Бристоу.— Да, мы давние друзья, — подтвердила Рейчел не вполне уверенно. Она с нескрываемым удивлением смотрела то на одного мужчину, то на другого, затем ее взгляд остановился на Этель, появившейся в дверях спальни с кучей предметов мужской одежды в руках.— Благодарю вас, — сказал Мэннеринг. Эти слова относились к Этель. Повернувшись к Рейчел Сمارт, он прибавил: — Проходите в кабинет. Там для вас осталась чашка чая, если хотите пить. Подробности узнаете позже.— Какие подробности? — Глаза ее загорелись. Мэннеринг рассмеялся.— Спросите у мистера Бристоу. Я иду одеваться. Простите... Он прошел в гостиную, где царил полумрак: портьеры еще не были раздвинуты. Подойдя к столу, быстро нашел лист бумаги, ручку и вслепую написал: "Передайте жене, чтобы сразу позвонила миссис К. Пускай та скажет, что я провел ночь у нее в квартире". Он скатал записку в небольшой комочек, сунул в карман пиджака, после чего начал переодеваться. Вошел Бристоу.— А, какова девушка? — сказал Мэннеринг. — И как водит машину! — Извините, что вынужден приглядывать за вами, — сухо сказал Бристоу. — Уверен, что мы зря теряем время. Это вы были вчера ночью в Грейндже и никто другой. Узнаю ваш почерк. Мэннеринг натянул брюки, надел пиджак.— Опять вы за свое, Бристоу... Идемте, я готов. Они вышли из гостиной. Рейчел Смарт все еще стояла в холле. Приглашение выпить чая ее не соблазнило.— Если хотите узнать что-нибудь новенькое обо всем этом, — сказал Мэннеринг, — советую наведаться к Найджелу Кортни. Скажете, что это я направил вас. Но все, что он вам расскажет, до поры до времени не для печати, имейте в виду. Больше, к сожалению, ничего не могу вам сказать... Мистер Бристоу торопит меня.— А в чем дело, если не секрет? — спросила она. — Куда?.. — В том-то и дело, что секрет, — сказал Мэннеринг, вынимая правую руку из кармана пиджака. — Все-таки выпейте хотя бы чаю. Всего хорошего... Он

пожал ей руку, незаметно вложив в ладонь бумажный комочек. Привычная ко многому в своей репортерской жизни, она не выказала удивления.— Жену будить не стоит, — сказал он, выходя на лестницу, — она не очень хорошо себя чувствовала вчера. А чай вкусный. Попросите Этель подогреть...— Идемте же! — проворчал Бристоу. Они вышли, дверь захлопнулась. Минут через двадцать они были уже на Ленгтон-сквер. Бристоу вышел из машины и сказал водителю:— Я скоро вернусь. Посидите с мистером Мэннерингом. Эллиот. Постарайтесь его развлечь...Из дома, где жила миссис Кортни, он вышел, нахмурившись, но в этой хмурости были уже не угроза, ни подозрение, а скорее беспокойное удивление.— Ну, — сказал он, захлопнув дверцу машины, — все это, признаюсь вам, выше моего разума.— Что именно? — спросил Мэннеринг, с трудом сохраняя бесстрастное выражение лица.— Какие-нибудь новые обстоятельства?— Ладно. В конце концов, ваша частная жизнь — немое дело. Чем бы вы ни занимались.— Хорошо сказано, шеф. Я вам больше не нужен? Тогда я...— Нет. — И когда Мэннеринг вылез из машины, Бристоу спросил с некоторым недоумением: — Вы что... опять туда? Мэннеринг кивнул. Его разбирал смех. Машина отъехала. Он проводил ее глазами до поворота и подумал, что сколько уже лет они знакомы с Бристоу — он знает, вроде бы, все оттенки его тона: злость, угрозу, напористость, раздражение... но презрения, промелькнувшего в его тоне сейчас, — или Мэннерингу показалось? — никогда раньше не бывало... Он пожал плечами. Что ж, по крайней мере удалось выиграть этот раунд. Лорна не теряя времени выполнила его просьбу; Тельма тоже сыграла в его пользу; и хотя она и Рейчел Смарт знают теперь чуть больше, чем им следовало бы, все-таки он сумел избавить себя и Лорну от серьезной опасности — во всяком случае, от длительной и безжалостной процедуры расследования с не вполне предсказуемым финалом. Он подошел к дому и нажал на звонок. Тельма Кортни открыла ему дверь.

Глава 16 Завтрак для двоих

– Вы завтракали?– Бристоу не дал мне времени.– Я как раз занимаюсь этим. Только у меня ничего вареного – вы не против?– Я готов на все.Тельма Кортни провела его на кухню.– Итак, вы отправились в Грейндж сами? Полагаю, это вы убили Джеральда?– Думаете обо мне так же плохо, как полиция?– Разве?.. Я не слишком сожалею о Джеральде. Он был темный человек... Кстати, между нами не было того, что вы подозреваете. Он домогался, ноя... Просто хотела уяснить себе, насколько можно ему доверять.– Вам следовало бы гораздо раньше ввести меня в курс ваших сомнений.Она покачала головой:– Но у него была прекрасная репутация... По крайней мере в нашем доме. Мой муж доверял ему больше, чем кому бы то ни было. Это у меня появилось к нему недоверие... Опасения... И тогда я выбрала два способа: укрепление личных взаимоотношений... и вы... Ваше вмешательство.– Расскажите подробнее, – попросил Мэннеринг.– Особенно рассказывать нечего. До меня дошли слухи о жемчуге. Я решила, что за этим могут стоять либо Найджел, либо Эллингем. Кто из них – нужно было выяснить. Если действительно коллекция жемчуга пущена в продажу, значит, ее украли... Кстати, вы обнаружили ее в Грейндже?Вопрос был задан так небрежно, так естественно.– Я там не был, – ответил Мэннеринг.– Понимаю, вы не признаетесь в этом. Особенно теперь. Судя по сообщению полиции, жемчуга там нет. Неужели выдумаете, что я могла бы совершить такую грандиозную ошибку...– Какую ошибку?– Довериться вам, не имея на то причин. Правда, тогда еще не было совершено убийство.– Вы рассуждаете, как инспектор полиции.– Почему бы нет?.. Думаю, вы не передали бы мне эту телефонную просьбу, не окажись в труднейшем положении. Мое признание в не совершенном грехе дает вам алиби – зачем оно, я не спрашиваю, – но ведь с такой же легкостью я могу и переменить свое свидетельство. Мне показалось, что инспектору не очень-то хотелось верить мне, и он с удовольствием примет другую версию. Я сумею убедить его, что солгала... Итак, все-таки нашли вы там жемчуг прошлой ночью?Мэннеринг обнажил в улыбке зубы.– Знаете, –

сказал он, – Найджела тоже шантажировали. Я не очень поддаюсь на шантаж. Не люблю его... Вы попросили меня выполнить для вас работу. Я сделал ее и сообщу обо всех результатах, если вы будете вести честную игру на моей стороне. Но если начнете кидаться из стороны в сторону, я устраниюсь. Возможно, я попаду в затруднительное положение, но это ничего не изменит. Решение мое будет окончательным... Что касается прошлой ночи – мне нужно было убедить инспектора Бристоу, что я не выезжал из Лондона. Наиболее достоверным способом в тот момент мне показался тот, к которому я прибегнул. Извините меня... Она сказала:– Возьмите сыр и масло в гостиную. Вам не трудно? Я заварю чай.– Куда идти?– Первая дверь по коридору направо. Мэннеринг повиновался. Гостиная была небольшая, с единственным окном, выходящим на площадь перед домом, где не так много часов назад была сбита машиной эта несчастная... Он отвернулся от окна.– Итак, к чему вы пришли? – спросил он, когда Тельма Кортни вошла в комнату.– Что надо позавтракать.– И закончить разговор... О чем говорил вам Бристоу? Как вы узнали о том, что случилось в Грейндже? Она коротко рассказала ему. Бристоу позвонил ей в начале девятого утра и вскоре приехал. Он спрашивал, где она была вчера ночью, а также хотел узнать побольше об Эллингеме и о прислуге в Грейндже. Он ни словом не упомянул о Мэннеринге. Она собралась ехать в Грейндж, но Бристоу посоветовал подождать его и одной не ездить. Видно, не хотел, чтобы она побывала там раньше, чем он.– Скорее всего, – заметил Мэннеринг.– Но почему? Уж не думает ли он...– ...что у вас есть намерение овладеть коллекцией "Карла" до возвращения мужа? Конечно, думает. Полицейским иногда приходят в голову самые странные идеи, не правда ли?– Вам лучше знать. По собственному опыту.– Это скрашивает их скучное существование, – сказал Мэннеринг, намазывая маслом поджаренный хлеб. – А что произошло вовремя его повторного визита? Тельма Кортни рассмеялась.– Было бы очень забавно, если бы ваша жена не успела мне позвонить. Инспектор минут десять ходил вокруг да около, пока наконец не спросил

прямо, были ли вы здесь ночью. Я с негодованием отвергла это предположение, и ему потребовалось еще минут пять-семь, чтобы вытянуть из меня признание. При этом я выложила все, что думаю о проницательных детективах, вмешивающихся не в свое дело. – Она снова рассмеялась. – Я не понравилась ему так же, как и вам, когда вы меня увидели впервые. Если не больше... А почему он решил, что вы должны были быть в нашем поместье? – Потому что знает, что я работаю на вас, а также не до конца полагается на вашу честность. – А еще почему? – По правде говоря, не имею понятия. Может быть, Эллингем успел что-нибудь нашептать ему на ухо... Да, совсем забыл сказать вам, что вчера утром я не по своей воле приезжал в Грейндж. Эллингем выкрал меня из моего гаража и насильно привез туда, оглушив ударом по голове. Совсем как вербовщики матросов в былые времена. Правда, те, кажется, сначала накачивали водкой свои жертвы... Эллингем был почему-то убежден, что я, прожженный мошенник, нахожусь целиком в его власти и он сможет заставить меня сделать все, что захочет. Во всяком случае, принять его деловое предложение... – Мэннеринг сделал паузу. – Оно заключалось в том, что я должен был стать посредником при продаже коллекции "Карла". Лицо Тельмы окаменело. – Значит, он собирался заполучить ее в свои руки? – Он сказал мне, что действует по инструкции, которую ему дали. – Кто?! – Законный владелец. Она выкрикнула: – Все это чушь! Мой муж никогда бы не стал ее продавать. Он... – Эллингем выглядел очень уверенным в себе. Но, с другой стороны, если бы все происходило по закону, какой смысл в том, чтобы похищать и пытаться запугать меня?. Я и без этого мог согласиться, если б захотел, конечно. И сохранить все в тайне... Я много думал над этим и пришел к выводу, что либо Эллингем собирается сам проникнуть в тайник и похитить коллекцию, если уже не сделал этого, либо действует в соответствии с тайным поручением, полученным от вашего мужа. Тельма Кортни сидела совершенно неподвижно, напряженно слушая его. Мэннеринг продолжал: – И теперь мы подходим к весьма щекотливому вопросу. Когда до вас дошли слухи,

что коллекция пущена в продажу, о чем вы подумали первым делом? Что ее выкрали из тайника, где она хранилась, или что по каким-то таинственным причинам ваш муж решил это сделать сам, не ставя вас в известность о своем намерении? Тельма Кортни тихо сказала:— Сама не знаю. В первый момент я хотела просто выяснить, что произошло. Хотя понимала: если это кража, я должна была бы знать о ней. Но, с другой стороны, если жемчуг появился на рынке, а никакой кражи не было, это означает, что управляющему банка посланы инструкции с кодом. Что мог сделать только мой муж.— И что вам не очень бы понравилось?— Да,— сказала она.— Но почему?— Потому что он подарил его мне к нашей свадьбе. Если он вынужден продать коллекцию из-за денежных затруднений, я не стану возражать. Но мне не по душе, когда он делает это без моего ведома. Такой поступок подрывает наши отношения... Скажите, Джон, коллекция находится в Грейндже?— Моя дорогая,— сказал Мэннеринг,— так мы ни к чему не придем. Я ведь просил не задавать мне ваших "хитрых" вопросов... Можете ли вы показать мне документ, подтверждающий, что коллекция является вашей собственностью?— Да, он находится здесь в квартире.— Тогда я смогу поверить и в другое, о чем вы мне говорили.— И найти этот жемчуг?— Не надо слишком верить в чудеса.— Мэннеринг вынул сигареты, предложил своей собеседнице и закурил сам.— Вы затеяли все это вместе с Эллингемом? Она прищурила глаза, но ответила мягко:— Мне почему-то трудно на вас по-настоящему разозлиться... Я ничего не затевала. Я говорила уже вам, что имела основания думать, что коллекция выброшена на рынок, и, естественно, не хотела, чтобы это делалось без моего ведома. Кроме того, мне было известно почти наверняка, что кто-то шантажирует Найджела, подбивая выкрасть бриллианты. Следующим их шагом, полагала я, был бы шантаж по поводу жемчуга. Разве все это не кажется вам логичным?— Просто, как азбука...— Был ли в это замешан Джеральд, я не знаю,— снова заговорила она.— И теперь уже, по-видимому, никогда не узнаю... Вы знакомы с моим мужем?— Нет.— Когда познакомитесь, поймете куда больше, чем

сейчас... – Она помолчала. – Что вы думаете предпринять теперь, после того как скомпрометировали меня? – Собираюсь навестить Найджела, – сказал Мэннеринг. Он медленно встал. Тельма Кортни осталась сидеть, положив локти на стол, затягиваясь дымом сигареты. – Вам не о чем волноваться, если дело обстоит так, как вы рассказали, – произнес с расстановкой Мэннеринг. – Если же все не так, и вы несколько хуже, чем кажется... – Вы так полагаете? – спросила она. – Так полагал покойный Джеральд Эллингем, – пробормотал Мэннеринг. – Прощайте. Она даже не пошевелилась, когда он прошел к двери. "Станет ли невинная ни в чем женщина с такой легкостью рисковать своей репутацией, чтобы помочь человеку, который вполне может оказаться вольным или невольным убийцей? Не говорит ли это о том, что и она не без греха?" – вот о чем думал Мэннеринг, покидая дом на Ленгтон-сквер. Выходит, кто-то прикончил Эллингема, когда тот лежал в полном сознании, связанный по рукам и ногам и с кляпом во рту... Хладнокровно задушил его... Это уже стоит в одном ряду с другим отвратительно жестоким поступком – когда машина безжалостно сбила девушку, служанку Тельмы Кортни, выбежавшую на улицу за обещанной помощью. Тот же почерк, пожалуй, и в попытках шантажировать Найджела Кортни... Мэннеринг подошел к телефонной будке и набрал номер редакции "Дейли рекорд". Рейчел Сمارт была в комнате для репортеров. – Да, кто это? – Некто Мэннеринг. Не отдавайте в набор то, что вы собирались напечатать: Я пока не арестован. Хотите помочь? – Нет. Хочу сделать сенсационный материал. – Это почти одно и то же. Он у вас будет... Что вы можете рассказать об убийстве в Грейндже? – Ничего приятного. Труп был обнаружен дворецким. Его фамилия, кажется, Претт. Он сообщил, что видел их... Грабителей и убийц... Мужчину и женщину. У меня есть описание их наружности. Это будет опубликовано в следующем выпуске. Эллингем лежал связанный. Согласно медицинскому заключению, его связали до того, как убили. – Когда вы узнали обо всем? – спросил Мэннеринг. – Рано утром... Еще сообщили о странном звонке в полицейский участок в

Суиндоне. Но я мало что знаю об этом. Также неизвестно, было ли ограбление. Если да, то что именно украли. Туда собирается сегодня миссис Кортни. Ее мужу отправили телеграмму на корабль, которым он плывет из Америки.— Представляю, как он обрадуется... Ходили к Найджелу Кортни?— Он захлопнул дверь перед моим носом. Мэннеринг сочувственно причмокнул.— Прошу прощения, что направил вас к нему. Тем не менее он тоже заслуживает вашего внимания. Спасибо. До свидания. Он вышел из телефонной будки, пропустил два свободных такси и сел лишь в третье.— Бингем-стрит, Челси, — сказал он водителю. Всю дорогу он внимательно глядел в окно, желая убедиться, что на этот раз его никто не преследует. И как будто бы так оно и было. На улицах уже продавали вечерние выпуски газет. Когда такси останавливалось перед светофором, Мэннеринг слышал выкрики продавцов, и чаще всего раздавалось: "Большое ограбление в загородном доме!" — или еще: "Ночное убийство!" Мэннеринг протянул из машины деньги и купил газету. Факты, изложенные в статье: по интересующему его поводу, показались ему малозначительными. Бингем-стрит была когда-то вполне фешенебельной. Ее высокие, полные достоинства дома эпохи позднего регентства располагались террасами. В одном из таких домов в середине улицы жил Найджел Кортни. Мэннеринг расплатился с водителем такси, вышел из машины, убедился, что за ним никто не следит, и поднялся по ступенькам к квартире Найджела. На звонок никто не ответил. Он позвонил снова. Изнутри было слышно какое-то движение. Мэннеринг стал сбоку от двери: если там есть какие-нибудь нежелательные визитеры, можно ожидать всего. Из-за двери раздался голос Найджела.— Кто там?— Ваши друзья, — сказал Мэннеринг. Дверь сразу открылась.— Я узнал ваш голос, — произнес Найджел. Вчера вечером, несмотря на усталость и обеспокоенность, он выглядел достаточно привлекательным, энергичным юношей. Сейчас все это куда-то ушло. Перед Мэннерингом стоял небритый опустившийся человек с потухшим взором, небрежно одетый. Рука в него была влажная и горячая. Он тщательно запер за гостем

дверь.— Что-нибудь еще случилось? — спросил Мэннеринг.— Да... Алисия... сегодня утром они сообщили мне... Я сойду сума...Он с трудом говорил: еще чуть-чуть — и он бы разрыдался.— Что сообщили?— Алисия у них!— Мне кажется, это и так было ясно.— Оставьте ваш снисходительный тон! — взорвался Найджел. — Они держат ее заложницей. Я сказал Смит, что у меня сейчас есть деньги, но он только рассмеялся в телефонную трубку. Он сказал, что ему нужны настоящие бриллианты, а не подделка, а также план тайника в Грейндже. Если я не представлю им все это, то Алисия...Он замолчал, не в силах, говорить.— Что Алисия? — спросил Мэннеринг.Найджел бросил на него ненавидящий взгляд.— Что, что! Они убьют ее, вот что!— Убийство не такое простое дело, и даже самые отъявленные преступники стараются избегать его по возможности. Потому что за это ожидает виселица... — Мэннеринг говорил и сам не верил своим словам: ведь эти пока неведомые "они" за последние несколько часов совершили уже два убийства. — Постарайтесь по крайней мере так не мучиться...— Вам хорошо говорить! — крикнул юноша. — Вам-то ничто не угрожает, и вы ни капли за нее не волнуетесь. А может, в эту минуту они пытаются... убивают ее!.. Боже! Вы не знаете, что они сделали прошлой ночью на Лиделл-стрит! Всем жильцам, кто был дома, дали наркотик! Они еще не то могут...— Тут вы, пожалуй, правы, но Алисии они пока ничего не сделают... Говорил вам этот Смит, где вы должны с ним увидеться?— Нет. Сказал, что позвонит еще и назначит место встречи. Но что толку, Мэннеринг? У меня нет этих проклятых бриллиантов! Мне нечего дать им.— А если бы были?— Я сделал бы все, чтобы спасти Алисию!— Верю вам, — задумчиво сказал Мэннеринг. — Но думаю, их вполне удовлетворят и десять тысяч фунтов, если дадите в придачу план Грейнджа. Вы знаете его?— Ну, как сказать...— Знаете или нет?— В общем, да. Это красивый старинный дом, я когда-то интересовался его архитектурой и планировкой. В подробностях. У меня сохранились копии чертежей. Но что этим людям там надо?— Они охотятся за коллекцией жемчуга. Как вы считаете, стоит жизнь Алисии этих драгоценностей?— Я сделаю все для ее

спасения, я уже говорил вам! – со злостью крикнул Найджел. – Она попала во все эти неприятности из-за меня, и мой долг ее вызволить! Это прозвучало театрально; но в искренности слов сомневаться не приходилось. – Хорошо, – сказал Мэннеринг. – Попробуем этот вариант... Тогда следующий шаг будет таким: отдаем им план и ждем. Конечно, они предупредят вас, чтобы вы не обращались в полицию и чтобы вообще никому не сообщали обо всем этом. Дайте им слово и сдержите его... Будьте готовы к тому, что они попытаются проникнуть в Грейндж раньше, чем отпустят Алисию. Вы готовы?.. Готовы на все это? – Да, черт возьми! Да, да! Сколько можно говорить? – Убедительно, – сказал Мэннеринг. – Чтобы вам было легче, часть работы я возьму на себя. Когда должен звонить вам Смит? – Думаю, вскоре. Он сказал, что в середине дня. – Я подожду его звонка и сам поговорю с ним. А потом... – Вы с ума сошли! Он узнает ваш голос... То есть узнает, что это не я. Мэннеринг положил руку на плечо Найджелу. – Спокойно, молодой человек. Я актер с немалым стажем. Если не на сцене, то в жизни... Идите побрейтесь. Выпейте чашку чая. Вы все время забываете есть и пить. Так нельзя. Это плохая привычка... Я поговорю со Смитом по телефону, но если вам не понравится, как я веду беседу, можете отобрать у меня трубку и говорить сами. – Черт вас побери! Вы странный человек. – Все люди со странностями... Идите. Найджел вышел из комнаты и отсутствовал минут двадцать. Вскоре после того, как он вернулся, побритый и аккуратно одетый, раздался телефонный звонок.

Глава 17 Разговор по телефону

Мэннеринг поднял трубку. – Алло, кто это? Найджел, смотревший на него во все глаза, вздрогнул. Голос Мэннеринга звучал точь-в-точь как его собственный. Мэннеринг не смотрел на юношу: он был целиком поглощен разговором, Уже при первых звуках голоса он узнал его: этот голос принадлежал тому, кто звонил на квартиру Мэннеринга в ночь, когда все началось. Тот человек убедился тогда, что Мэннеринг дома, и бросил

трубку.— Сейчас у тебя получше настроеннице, я вижу,— услышал Мэннеринг.— Вы... вы свинья!.. Если бы я мог...— Но ты не можешь. Об этом я тебе все время толкую. Не будем терять времени, парень. Твоя Алисия пока в порядке. Но все изменится к худшему, когда мои дружка возьмутся. Однако, если ты сделаешь, как тебе отворят, я присмотрю за ней. Понял? Мэннеринг затаил дыхание, не сразу ответил — так, наверное, повел бы себя и Найджел.— Если вы что-то сделаете Алисии... — сказал он.— А вдруг ей это понравится? — загоготал человек на том конце линии. Но тут же прервал себя: — А теперь слушай. Ты достал эти игрушки?— Вы же знаете, черт возьми, что нет!— Ладно, пока оставим это, но ты должен действовать. Мне они очень нужны, а Алисия будет довольна, если я их заполучу. Понял? Она в этом вполне согласна со мной... А как насчет плана дома? Мэннеринг молчал. Голос говорившего стал резче:— Какого дьявола! Выкладывай! Где план?— Он... он у меня... здесь.— Что ж, неплохо. Притащи его ко мне. Сам. Никого не посылай. И не говори ничего Мэннерингу, слышишь?— Я не скажу. В голосе Мэннеринга звучала покорная безнадежность.— Если сделаешь по-своему, тебя ждут крупные неприятности. И твою Алисию тоже... Значит, принесешь сегодня в час дня к входу в отель "Гранд Палас". Войдешь вовнутрь... Знаешь такую брошку-камею у Алисии?— Ну, знаю, а что?— У того, кто встретит тебя, в руках будет конверт, а в нем эта самая брошка. Понял? А ты ему дашь твой план. И все. Значит, "Гранд Палас", в час дня. Не раздумай, а то будет плохо. В трубке раздались гудки, Мэннеринг медленно опустил ее на рычаг. Он был бледнее обычного — видно, разговор стоил ему усилий. Все-таки работа актера не была его основной специальностью. Найджел подскочил к нему и схватил за руку. Глаза его бегали, он был похож на безумного.— Ну? Что?.. Что я должен делать?— Отнести ему план, — спокойно сказал Мэннеринг. — И не говорить об этом никому... У вас в самом деле есть эти чертежи?— Я же сказал вам!— На них отмечен тайник?— Да.— Прекрасно. Надеюсь, мистер Смит не заинтересуется в ближайший час вечерними газетами. А если прочтает, не сделает нужных выводов. Сейчас ему не до

того...Мэннеринг засмеялся.Найджел посмотрел на нет с недоумением.— Где мне с ним встретиться? – спросил он, – Что он говорил?– Успокойтесь и слушайте меня внимательно. До настоящей минуты вы, милый юноша, представляли собой довольно жалкое зрелище... Да, да, тут нечего спорить... Но у вас появился шанс доказать себе и другим, что вы не такой уж слабак, как полагает Тельма и еще некоторые. Если как следует выполните задание, вы будете, возможно, на полпути к победе. Многие, а не только судьба Алисии, зависит в данное время от вас. Так что наберитесь сил и терпения, и...– Я сделаю все, что нужно, – перебил Найджел. – Только не понимаю, что вы имеете в виду, когда говорите: "Не только Алисия"...– Вы достаточно взрослый, не правда ли? И понимаете, зачем этим людям план дома, – они охотятся за коллекцией "Карла"... Безусловно, ваш отец не будет в восторге от такой потери, это вы тоже понимаете... Пойдем дальше... Ваш знакомый, мистер Смит, не слишком приятный человек, верно? Насколько мне известно, он уже убил двух людей за очень короткое время. Кроме того, шантажирует вас. Он похитил Алисию Хилл. И он может убить еще нескольких – в любое время дня и ночи... Из всего этого следует, что его необходимо поймать, и как можно быстрее. Если вы сыграете свою роль так, как нужно, то поможем это сделать. Я понятно говорю?– Да, да, конечно.Найджелу, при всей его вспыльчивости, было не до того, чтобы обижаться на некоторую ироничность собеседника.– Прекрасно, – сказал Мэннеринг. – Скручивайте чертежи в рулон, несите на Пиккадилли в гостиницу "Палас". Там в холле вас встретит человек, который покажет вам брошку Алисии... С камеей – вы должны ее знать... После этого отдадите ему план Грейнджа и спокойно уйдете. Ни в коем случае не пытайтесь следить за ним, не устраивайте никакого шума, скандала. Все должно пройти тихо и спокойно. Ясно вам?– Ясно, – пробормотал Найджел.– Ведите себя так, как я сказал... И еще одно, очень важное... За вами следят... вернее, вас охраняет полиция. Когда выйдете из дома, сделайте все, чтобы скрыться от наблюдения. Если заранее знаешь об этом, то это не так уж трудно, Ни

в коем случае не приводите свой "хвост" в гостиницу. Вы погубите все... – Мэннеринг взглянул на часы. – Вам пора идти... Не приходите на место встречи ровно в час. Опоздайте минут на десять. Обязательно опоздайте... С тем, кто вас встретит, не разговаривайте. Не отвечайте на вопросы. Молча отдайте план – и все. Готовы выполнить то, что я сказал? – Да, – ответил Найджел. – Мы с вами увидимся позднее, – сказал Мэннеринг. – А что собираетесь делать вы? – спросил Найджел. – Узнать побольше о мистере Смите, – ответил Мэннеринг. – Пока. Он вышел из дома немного раньше Найджела. Пешком дошел он до станции метро "Слоан-сквер", сошел вниз, вышел с другого конца, снова спустился к платформе. Никто за ним не следил, он был уверен в этом. На метро он доехал до станции "Марбл-Арч", вышел на Оксфорд-стрит, прошел немного вдоль Гайд-парка, свернул на Эджвер-роуд. Еще раз убедившись, что за ним не ведут наблюдения, повернул в один из тихих переулков и вошел в маленькую лавку, в витрине которой были выставлены парики, коробочки с театральным гримом, кое-какая одежда. В помещении никого не было, кроме хозяина, маленького старичка, одетого во все черное. Он радостно воскликнул: – Как? Мистер Мэннеринг! Приятно вас видеть! – Привет, Сол. Мне надо срочно переменить обличье, но у меня на это не больше двадцати минут. – Всегда спешка, всегда ставите меня в трудное положение, – ворчливо проговорил старик. – Но тем не менее все будет исполнено. Или вы не знаете старого Сола? Его знал не только Мэннеринг, но чуть ли не весь артистический Лондон. Ибо где еще можно было найти такие краски и такие парики, а главное, такие квалифицированные советы в области грима и театрального костюма, как в маленькой лавке Сола? Много лет назад Солу пришлось иметь дело с полицией – нет, сам он был чист, всему виной оказался его непутевый сын, замешанный в деле об убийстве, и только благодаря вмешательству достаточно квалифицированной помощи Мэннеринга удалось доказать непричастность юноши к преступлению. Этой помощи старик Сол не забыл. Мэннеринг знал, что может на него положиться – язык Сола не

сболтнет ничего лишнего. Этому человеку он доверял не меньше, чем служащим в своем магазине "Квинз". Сол взялся за дело, и вскоре Мэннеринг, глядя в зеркало, уже не узнавал самого себя. – Вы лучший гример в мире, Сол. – Оставьте ваши комплименты, мистер. Но вообще-то неплохо. Ах, совсем неплохо! Старик с удовлетворением причмокнул. – Теперь одежда, – сказал Мэннеринг. Сол подошел к стенным шкафам, раздвинул несколько скользящих дверец. – Конечно, старая? – сказал он. – Но не рваная. Лохмотья мне не нужны. Я должен выглядеть просто и достойно. – По-моему, вы не часто носите темно-синее, мистер Мэннеринг. – Я бы предложил вам вот этот костюм. – Прекрасно. – Что-нибудь еще? – Да, Сол. Ту небольшую коробку, что я оставил у вас в прошлый мой приход. – О, конечно. Она в полной сохранности. Как иначе? Он вышел и вскоре вернулся с деревянным ящичком под мышкой. Открыв крышку ключом, висевшим у него на кольце, Мэннеринг сказал: – Прошу отвернуться, Сол, минуты на две. Надеюсь, вы не обидитесь? – Он мне говорит! – проворчал старик. – Какие обиды между друзьями? У меня уйма срочных дел. И он опять вышел через заднюю дверь магазина. Из ящичка Мэннеринг вынул два автоматических пистолета, проверил, заряжены ли они, высыпал в карман брюк несколько дополнительных патронов, а пистолеты положил в боковые карманы пиджака. – Все в порядке, Сол! – крикнул он, закрывая крышку ящичка. – Я так и думал, сэр, – откликнулся старик, входя в комнату. Его глаза по-молодому блестели. – Только примите мой совет: будьте, пожалуйста, осторожны. Или я не так сказал? – Все так, дорогой Сол. Спасибо вам. И прошу об одном: будьте здоровы... В переулке никого не было. Мэннеринг прошел к Эджвер-роуд, взял такси, попросил подвезти его к отелю "Гранд Палас". Он вошел в вестибюль без трех минут час. Найджел еще не приходил. Тут было полно народу. Мэннеринг закурил, внимательно огляделся кругом. Он чувствовал себя не вполне в своей тарелке, хотя отдавал должное гримерному искусству Сола. Минут через пять в холле появился Найджел. Он нервно смотрел по сторонам, непрерывно облизывая губы. Советы и

просьбы Мэннеринга о сохранении спокойствия явно не имели успеха у юноши. Под мышкой у него был рулон, обернутый коричневой бумагой и заклеенный скотчем. Найджел прошел через все помещение, но никто не подходил к нему. Только когда он вернулся обратно и встал недалеко от входных дверей, небольшого роста человек, прохладившийся до этого у табачного киоска, медленно приблизился к нему и протянул ему конверт. Дрожащими руками Найджел вскрыл его, взглянул вовнутрь. На мгновение он прикрыл глаза. Мэннеринг испугался, что юноша сейчас потеряет сознание. Он и сам чувствовал огромное напряжение. Только бы тот ничего не выкинул!.. Не поднял шума... Найджел молча передал низкорослому мужчине коричневый рулон. Тот взял его в одну руку, протянул вторую за конвертом с брошкой. Найджел отпрянул, сунул конверт себе в карман, вызывающе глядя на мужчину. Мужчина пожал плечами и что-то произнес. Найджел нерешительно потоптался на месте, потом резко повернулся на каблуках и почти побежал к выходу. Человечек закурил, крепко прижал рулон к правому боку и тоже направился к дверям. Он вышел не через центральный вход, а через боковые двери.

Глава 18 Мистер Смит

Мэннеринг ступил на улицу вслед за ним, когда тот уже перешел на другую сторону и сел в такси. Мэннеринг свернул в противоположном направлении, поманил следующую машину со стоянки.— Куда, сэр?— Следуйте вон за той машиной. Пять фунтов сверху, если не упустите ее и мы увидим, где сойдет пассажир.— Читайте, деньги мои, шеф... Обе машины выехали на Уайт-холл, свернули влево на Вестминстерский мост. Человек в такси направлялся, видимо, к станции Ватерлоо... да, так оно и есть... проехали под железнодорожным мостом.— К другому входу на станцию,— сказал Мэннеринг.— Быстрее, пожалуйста. Он расплатился, выскочил из такси, побежал вверх по лестнице. Глядя оттуда, увидел в негустой толпе пассажиров мелькающий коричневый рулон. Маленький человечек держал путь к дальним платформам, пригородных поездов. Он

прошел мимо касс, вышел на платформу номер 16, табло на которой указывало, что отсюда в 13.40 отправится поезд до Ханслоу. Мэннеринг купил билет до Ханслоу и обратно, прошел к подошедшему составу. Тот был короткий, всего несколько вагонов. В одном из них он увидел того, за кем следовал, и рядом с ним – другого мужчину. Оба оживленно беседовали. Мэннеринг занял соседнее купе. Поезд тронулся. На станции Айлворт Мэннеринг услышал, как хлопнула соседняя дверь. Маленький человечек вышел из поезда, за ним второй. Они пошли на другую сторону по пешеходному мосту. Мэннеринг подождал, пока они сойдут с него, и последовал за ними. Они быстро шагали в сторону главной улицы. Машина их там не ждала. Видимо, заметив колебания Мэннеринга, к нему подъехало такси, за рулем был пожилой мужчина. – Поедете, сэр? – Да, если сделаете то, что я попрошу. – Что именно? Умудренные возрастом глаза смотрели внимательно. – Доедем до угла и остановимся, и я посмотрю, что делать дальше. – О'кей. Мэннеринг сел в машину. Когда выехали на главную улицу, он увидел, что преследуемая парочка спокойно идет мимо ряда закрывшихся на ленч магазинов, подходит к большому кинотеатру "Одеон". – Пожалуйста, помедленнее, – сказал он шоферу, – я скажу, когда остановиться. – О'кей, – повторил тот. Мужчины свернули на боковую улицу, и Мэннеринг издали приметил дом, в который они вошли. – Поехали, – сказал он. – Не спешите. Улица называлась Элмс-авеню, дом был под номером десять, палисадник перед ним обсажен кустами бирючины. – Теперь сверните в первую же улицу и остановитесь, – сказал Мэннеринг. – Спасибо... Нет, не выключайте счетчик, ждите меня здесь... вот задаток... минут десять. Но, может быть, и два часа. Встаньте прямо на углу, чтобы видеть дома на Элмс-авеню. Сейчас тут все тихо. Если услышите шум и крики, подъезжайте к дому номер десять. Вы сделаете это? – О'кей, – меланхолично сказал водитель. Выйдя из-за угла, Мэннеринг увидел, что та же парочка уже спустилась с террасы дома и отправилась в сторону станции. Интересно, сколько их осталось в доме? Стоит рискнуть... В разгаре дня они вряд ли

захотят поднимать большой шум и тем более стрельбу. Дома здесь достаточно близко друг к другу. Соседи сейчас завтракают...Мэннеринг решительно отворил калитку, подошел к входной двери, на которой висел старинный молоток, и громко постучал.Он заметил, как в одном из окон второго этажа отодвинулась занавеска. Сразу послышались шаги.Дверь открылась. На пороге стоял Претт, дворецкий из поместья Грейндж.Не отрывая руки от дверной ручки, он спросил:– Что вы хотите?– Думаю, вас заинтересует одна вещьца, – медленно произнес Мэннеринг. – Такие не часто встретишь...Он вынул руку из кармана. В ней был пистолет. Он ткнул им в Претта.– Дайте войти и закройте дверь!Претт раскрыл рот, чтобы крикнуть, но не успел – Мэннеринг нанес ему прямой удар в живот, потом в подбородок. Претт стукнулся об стенку и стал сползать на пол.В доме было тихо. Никто не появлялся. Даже тот, кто отодвигал занавеску.Мэннеринг втащил Претта в гостиную. Если это и есть "Смит"...Уложив Претта на ковре в углу комнаты, он связал ему руки его собственным галстуком, засунул в рот носовой платок и для большей надежности загородил его от посторонних глаз тяжелой кушеткой.По-прежнему в доме не слышно было ни звука.Сначала он должен найти Алисию...Мэннеринг прошел в другую комнату. Она была пуста. Так же, как и кухня, буфетная и еще одна небольшая комната на первом этаже. Дверь черного хода была на замке, все оконные рамы на задвижках. Он вернулся в переднюю.Значит, Претт это "Смит"?..Мэннеринг стоял возле лестницы, ведущей на второй этаж, голова его была на уровне середины лестницы... Ничего и никого... Но что это? Кажется, скрипнула дверь?Мужской голос произнес:– Какого черта вам здесь надо?Голос был тот самый, что Мэннеринг слышал совсем недавно по телефону из квартиры Найджела.Этот человек видел, как Мэннеринг вошел в дом, знал, наверное, что произошло с Преттом, – почему же не показывался до сих пор, не принимал никаких мер?.. Боялся? Непохоже. Сейчас он спокойно стоял наверху лестницы, в руках не было никакого оружия. Он безучастно смотрел на пистолет в руке у Мэннеринга.– Ну? Что молчите?

Проглотили язык? – повторил мужчина. Мэннеринг сказал вежливо: – Я хотел бы повидать мистера Смита. Он начал подниматься по лестнице. – Зачем он вам? – Это я и сам хочу понять, – ответил Мэннеринг. – Отойдите в сторону. – Мужчина подчинился. – Где мы можем поговорить? – Хотя бы здесь. Мужчина повернулся и, немного пройдя по коридору, резко распахнул дверь комнаты слева – так, что она ударялась об стену. Мэннеринг осторожно вошел вслед за хозяином. В комнате никого больше не было. Узкое окно, одна дверь; стол и большой старинный сейф. Как в конторе. Мэннеринг запер дверь на задвижку. – Что, боитесь? – спросил мужчина. – Так, для безопасности... Откройте сейф! Мужчина не удивился, только спросил: – Это что? Ограбление? Вы налетчик? Голос звучал насмешливо. Или Мэннерингу показалось... – Там посмотрим. Открывайте! Мужчина пожал плечами, сунул руку в карман. Мэннеринг напрягся, но рука показалась оттуда не с оружием, а со связкой ключей. Их звон раздавался чересчур резко и тишине комнаты. Мужчина опустился на одно колено, чтобы вставить ключ в дверцу сейфа; даже не повернул к Мэннерингу головы. Он действительно совсем не был испуган. Только когда открыл дверцу, ой посмотрел на Мэннеринга. – Что дальше? – Хочу поглядеть, что там у вас. Выкладывайте все на стол. Мужчине понадобилось три раза ходить от сейфа к столу и обратно, чтобы вынуть все содержимое. В основном это были шкатулки из сафьяна с драгоценностями, Он аккуратно разложил их на столе. Еще там находились какие-то документы и денежный ящик. Мужчина скользнул глазами по лицу Мэннеринга, нажал на пружинку, – крышка ящика отскочила – внутри лежали тщательно упакованные пачки банкнот достоинством в один и пять фунтов. – Угощайтесь, – сказал он Мэннерингу. – Вы неплохо живете, мистер Смит, – сказал тот. – Даже вполне хорошо, – согласился мужчина. Улыбки не было на его лице, голос звучал холодно и бесстрастно. Чем-то этот тон напомнил Мэннерингу манеру Тельмы Кортни. Судя по поведению мужчины, в доме должны были быть и другие люди, кроме него и Претта, которые следят за всем,

что происходит, и в любую минуту готовы прийти на помощь.— Где Алисия Хилл? — спросил Мэннеринг.— А, значит, вас послал мальчик Кортни? Я так и думал, что у молодого оболтуса не хватит собственной смелости... Что вы все-таки хотите? В этом ящике две тысячи фунтов. Достаточно?— Нет. Меня не посылал Кортни. Я действую от самого себя. Мне известно, что он стащил бриллианты у мачехи. Они мне нужны. Я слежу за ним уже некоторое время — с тех пор, как вы запустили в него свои когти.— И рассчитываете запустить когти в меня?— Примерно так. Лицо человека не дрогнуло. Его уверенность в себе была какой-то ненатуральной. Что он держит в запасе? На какую еще пружинку собирается нажать?— Очень советую, — сказал он. — Берите две тысячи и забудьте обо всем. Я мог бы проучить вас, но у меня есть важные дела и я не хочу лишних хлопот.— А я хочу бриллианты!— Вы, наверное, не все знаете, мистер, — терпеливо сказал Смит. — Эти камешки, которые утянул Кортни, они все до одного поддельные. Можете мне поверить, я говорю чистую правду. Красная цена им от силы полсотни фунтов. Если хотите, я подарю их вам.— Я не верю ни одному вашему слову, — сказал Мэннеринг.— Что ж, дело ваше. Он не поднялся со стула, на котором сидел, но рука его скользнула по листкам, лежащим на столе. Среди них были знакомые Мэннерингу чертежи — план поместья Грейндж. Коричневая оберточная бумага от них валялась на полу. Мэннеринг сказал:— Придвиньте ко мне чертежи.— Хватит, парень. Забудь об этом, тебе меня не обдурить!— Со Смита слетела его вежливая невозмутимость. — Забирай два куска и смывайся отсюда! Это тебе за все твои хлопоты. Больше, чем заслужил. Мэннеринг наклонился к столу, взял один из листов плана, увидел в углу надпись: "Кортни-Грейндж". Он громко рассмеялся, кинул лист на пол.— В чем дело? — спросил Смит. — Что вас так позабавило?— Вы сами. Никогда не читаете газет?— Какие еще газеты?— Хотя бы сегодняшние. Вечерние. В "Грейндже" вчера ночью было ограбление. Украли коллекцию "Карла". Грабители... Он увидел, как огонек удовлетворения вспыхнул в глазах Смита, и понял, что совершил ошибку... Но какую?— Продолжайте, я

слушаю, – ровным голосом сказал Смит. Он опять был вежлив и бесстрастен. – Они там убили человека. Вот все, что я хотел сказать. – Неужели? – Смит слегка наклонился к нему. – Впрочем, я читал в газетах. Иногда я их просматриваю. Если есть настроение... И я узнал о том, что случилось, до того, как получил схему. Это несколько расстроило мои собственные планы, но я уже привел их в порядок... А вы заметили, что газеты не упомянули об одной интересной вещи? А именно о коллекции "Карла". Потому что никто еще толком не знает, что там пропало... Никто, кроме вас. – Он тоже рассмеялся. У него были мелкие, очень редкие зубы. – Это не кажется тебе странным, парень? Уж не побывал ли ты сам в Грейндже? А? – Воры вскрыли тайник. Что же еще они могли там взять? – сказал Мэннеринг. – Не знаю, не знаю, – пробормотал Смит. – Я там не был и никого не убивал. Но, думаю, тебя раскусил. Хочешь продать? Назови цену. – Вы ничего не раскусили, Смит. И я знаю обо всем только из газет. Мне нужны бриллианты, которые вам передал Найджел Кортни. Я не верю ни на секунду, что они фальшивые. – Кортни ничего мне не давал, – ухмыльнулся Смит. – Я сам вынул их из его белых ручек... Но вернемся к нашим баранам. Если коллекция "Карла" у вас, я даю хорошую цену. Очень хорошую. У меня есть настоящий покупатель. У Эллингема не было настоящего покупателя, поэтому он сделал ошибку, когда пробовал дотянуться до коллекции. Напрасно он положил на нее глаз. – Смит снова засмеялся, потом сказал серьезно: – Я не донесу на вас, не бойтесь. Скажите по правде – это вы ее взяли, ну?.. – У вас плохо с отгадками, – сказал Мэннеринг. – Ладно. Пятьдесят тысяч фунтов звучит для вас? Настала очередь рассмеяться для Мэннеринга. – Вы не дадите мне и пяти фунтов! Притворяетесь, что готовы заплатить, но как только доберетесь до жемчуга, сунете мне нож между лопатками или задушите, как Эллингем. – Что, что? – быстро сказал Смит. – В газетах ничего не писали про то, что он был задушен. Откуда вы взяли? Не слишком ли много вам известно об этом деле? Может, вы и есть тот самый взломщик? Скажу прямо, работенка сделана на славу! Пожалуй, я еще не знавал

такой... но никогда не поверю, что подобный тайник можно открыть и при этом не засветиться. Наверняка где-то вы оставили отпечатки. А тут еще, как на грех, убийство. Да вас, как пить дать, заметут и вздернут, чтоб другим неповадно было. Между тем я точно знаю, кто настоящий убийца, и если будете со мной заодно, выручу вас из беды. Мэннеринг сказал:– Полагаю, убийца не очень далеко отсюда?– Совсем недалеко. На первом этаже. Вы с ним знакомы, хотя и не в приятельских отношениях. – Смит наклонился в сторону Мэннеринга и продолжал, дружески и доверительно: – Не очень-то он ловкий малый, я не слишком доволен им. Но кое-что я через него узнал... Впрочем, вас, вероятно, больше интересует, что произошло вчерашней ночью... В Грейндже... А?.. Что-то он слишком болтлив, этот так называемый Смит, подумалось Мэннерингу. Совсем не вовремя так странно словоохотлив. Уж не наркоман ли он?.. Смит тем временем продолжал свой монолог:– ...Вчера ночью Претт услышал какой-то шум внизу, – собачий вой, как ему показалось, – и пошел посмотреть. Он обнаружил, что тайник вскрыт и выпотрошен, а Эллингем лежит связанный по рукам и ногам. Наде сказать, Претт никогда не любил Эллингема... Я тоже, между прочим... Этот парень хотел быть чересчур самостоятельным... И вот Претт воспользовался моментом и прикончил его. Некрасиво, конечно, но что взять с недоумка... Кроме того, он знал, что ему ничего не грозит: все улики будут против вора. Понимаете?.. Претт вообще из тех, кто любит подставлять других вместо себя. Он бы и меня давно подставил или выдал, если бы мог, да руки коротки. И как он меня выдаст, если не знает толком, кто я и как выгляжу. И вы не знаете... Потому что я выгляжу не так, как выгляжу... ("Да он совсем спятил", – с некоторым страхом подумал Мэннеринг, глядя в расширенные зрачки Смита, которые так контрастировали с его спокойным, безмятежным лицом.) Не воображайте, что я сумасшедший, – сказал Смит. – Вы переоделись в простую одежду и загримировали себе лицо, как в театре, а я – чтоб не быть узнанным – пошел куда дальше. Я сделал пластическую операцию... И сделаю вторую, если будет нужно... Ладно, оставим это...

Вы готовы к сотрудничеству? Пятьдесят тысяч, и Претт – убийца Эллингема. Идет? Для вас – никакого риска, остаток жизни проживете в покое и роскоши. Ну? Мэннеринг сказал: – Хотел бы я сначала понюхать, как пахнут ваши деньги. Смит ощерился в улыбке, обнажив свои редкие зубы. – Это все, что я хотел сказать. Коллекция у вас. Теперь остается выяснить, кто вы такой на самом деле. Но об этом мы догадываемся. Сказать вам? Он, закинув голову, расхохотался. Что-то блеснуло в его правой руке, когда он молниеносно вскинул ее. Мэннеринг отклонился, но все равно в лицо ему ударилась ампула со слезоточивым газом. Его собственное оружие... Он непроизвольно втянул воздух, закашлялся, невыносимо защипало в носу, в глазах. Дверь треснула и повисла на одной петле. В комнату ворвался коренастый низкорослый мужчина, вырвал из руки Мэннеринга пистолет и оттолкнул его от стола. Глаза щипало все сильнее, грудь разрывалась от кашля. Мыслей в голове не было. Как сквозь туман видел Мэннеринг двух улыбающихся мужчин, смутно вспоминая, что один из них называл себя Смитом.

Глава 19 Два пленника

Голова болела, глаза слезились, во рту было сухо... Состояние, похожее на то, которое он переживал не так давно – тем утром, когда его везли на машине в Грейндж... И вот он опять в плену. На этот раз тюремщики похуже прежних. Мэннеринг вновь сидел на стуле напротив Смита. У покосившейся двери стоял крепко сбитый мужчина с пистолетом Мэннеринга в руке. Второй пистолет тоже вынули из его кармана, и он лежал на столе возле Смита. С начала атаки на Мэннеринга Смит не сказал еще ни слова. Куда девалась его болтливость? Он молча, с улыбкой смотрел на незваного гостя. Наконец сказал, но не Мэннерингу, а тому, что у двери: – Пойди и принеси стакан воды джентльмену. Видишь, ему трудно глотать. Тот, не говоря ни слова, вышел. Смит, небрежно играя пистолетом, спросил: – Не очень хорошее самочувствие? Мэннеринг не ответил. – Конечно, я знаю, кто вы такой, – продолжал Смит. – Хватит

ломать комедию... Вы любите театральные эффекты – я тоже. Сейчас вы не слишком похожи на Джона Мэннеринга, да это и неважно. Будь вы хоть принц Уэлльский, для меня главное одно: коллекция "Карла" у вас. Кроме того, мимо вас не прошло то, что я рассказал о Претте. Веревоочная петля не так уж далека от вашей шеи, и вам трудновато будет доказать, что, ограбив дом и связав Эллингема, вы заодно не придушили его... Претт мог бы вам тут очень помочь. Но Претт – мой друг, и я его просто так не заложу. А значит, висеть вам как миленькому и болтать ножками... А коллекция пропадет ни за понюшку табаку. Каждое слово разговорившегося вновь Смита болью отзывалось в гудящей голове Мэннеринга. Смит продолжал:– Но если я получу ее, мы сможем договориться. С Преттом я сам улажу... Конечно, пятьдесят тысяч фунтов – это чушь. Я сказал так, для красного словца. Но свою долю вы будете иметь, не сомневайтесь. Я честный человек в делах и всегда держу слово. Коренастый вернулся со стаканом воды. Мэннеринг с жадностью выпил.– Так как же, наконец?– терпеливо спросил Смит. Мэннеринг молчал.– Отвечайте!– Можно, я заставлю его говорить? – спросил второй мужчина.– Он скоро сам заговорит, – сказал Смит. – Как там старина Претт? Уже очухался?– Да. Он с удовольствием поможет мне разобраться с этим типом.– Не надо грубостей, если можно их избежать. Положимся пока на силу слова... Слушайте, вы! – Смит ткнул пальцем в сторону Мэннеринга. – Я скажу вам еще вот что... Мы знаем про вас все. Знаем, что молодой Кортни и эта женщина обратились к вам за помощью. Знаем, что прошлой ночью не кто иной, как вы, наведались в Грейндж... И еще скажу вам. На кой мне лад эти планы поместья? – Он указал на чертежи на столе. – Если там ничего уже нет... в тайнике... Мне нужно было выйти на вас. Зацепить на крючок. И мне удалось это. А два моих парня привели вас прямехонько сюда, в этот дом. Они и не думали скрываться от вас... Ловко сработано?– Как их зовут? – спросил Мэннеринг. – Я занесу их имена в списки для награждения.– Что, не нравится?! Попался, как мальчишка? Ладно, хватит... Мне наплевать, – опять крикнул он, – кто ты: Мэннеринг

или Юлий Цезарь! Я хочу эту коллекцию, слышишь? Хочу! Отдай ее мне и убирайся на все четыре стороны, к своей жене и друзьям. И гуляй на свободе! Это, пожалуй, ценнее, чем какие-то пятьдесят тысяч фунтов. Разве не так? Мэннеринг сказал:– Вы очень много говорите. У меня заболела голова. Но я все равно не верю ни одному вашему слову. Смит пожал плечами.– Дело ваше, – сказал он уже спокойнее. – Даю час на размышление. Если ответ будет отрицательный, мы возьмем у вас на всякий случай отпечатки пальцев и сообщим в полицию, что это вы взломали тайник, украли драгоценности и убили человека... Мне известно кое-что из вашей славной биографии и какую кличку вы носили... Граф, кажется, или Маркиз... А, да – Барон, вот как... Видно, не изменили своих старых привычек: красть и маскироваться... В Грейндж тоже пожаловали не в своем обличье... Так что подумайте, артист...– Часа для него много, – сказал коренастый мужчина. – Куда его отвести? К той девке? Пускай полюбуются друг на дружку.– Только привяжи как следует, – сказал Смит.– Уж будьте уверены. Смит потянулся к телефону, стал набирать номер. Казалось, он выбросил Мэннеринга из головы. И еще казалось, что он: уверен в своей полной победе. Коренастый взял Мэннеринга за локоть и подтолкнул к двери.– Завяжи ему руки сейчас, – сказал Смит. Коренастый повиновался. Он вынул из кармана веревку и крепко, до боли, стянул Мэннерингу руки сзади – в локтях и в запястьях.– Пошли! Он подвел Мэннеринга к ближайшей двери по коридору, втолкнул в небольшую комнату. Там стояли кровать и софа. На кровати, привязанная к изголовью, полулежала Алисия Хилл. Если бы не расширенные от испуга глаза, выглядела она совсем неплохо для узницы. Даже была одета в красивую пижаму, чем-то знакомую Мэннерингу. Но долго разглядывать сподвижницу по заключению ему не пришлось: страж грубо толкнул его на софу, уложил лицом вниз, обвязал еще одной веревкой так, что Мэннеринг не мог перевернуться. Удалось только слегка повернуть голову. Дверь закрылась, щелкнул замок. Мэннеринг окликнул девушку, попробовал заговорить с ней, она не отвечала ему. Опять ее одурманили

наркотиками или просто боится говорить с незнакомым человеком? Она ведь не узнала его и может думать все, что угодно. Он замолчал. Голова все еще болела... Настоящее вдруг придвинулось к нему, и никогда еще оно не казалось таким угрожающим. Он крутил, вертел, дергал руками – все было напрасно: веревки еще больше впивались в руки. Сколько он уже лежит здесь?.. Полчаса?.. Час?.. Минуты безжалостно отсчитывали время. Он был совершенно беспомощен... Может быть, он потерял сознание?.. Грубый толчок вывел его из оцепенения. – Вставай! Идем! Тот же страж отвязал его от софы, рывком поднял на ноги. Они вернулись в комнату, где Мэннеринг ранее уже выслушивал многословные речи Смита. Теперь рядом с шефом сидел Претт с автоматическим пистолетом в руках. Смит что-то шкал в тонком красивом блокноте, чуть высунув язык, как усердный ученик. – Ну, теперь ваша очередь, – с угрозой сказал Претт вошедшему Мэннерингу. Тот не ответил. Смит отложил ручку и закрыл блокнот. – Где жемчуг? – спросил он. – Вы вспомнили? – Надо стереть краску с его лица и вообще немного подпортить физиономию, – сказал Претт. – Не знаю, зачем с ним чикаться? – Чтобы он мог членораздельно сказать, где спрятал драгоценности, – пояснил Смит. – Но, клянусь, моему терпению приходит конец! На столе задребезжал зуммер домофона. Претт вздрогнул, и злоба на его лице сменилась неприкрытым страхом. – Кто еще там? Коренастый спустился вниз, а те, кто остался, молчали, прислушиваясь. Мэннеринг услышал, как открылась входная дверь, донеслись глухие голоса и, чуть громче, голос коренастого: – Говорят вам, он уехал! Смит сказал Претту: – Спустись, помоги ему... Вы кого-нибудь притащили с собой? – это он обратился к Мэннерингу. – Конечно. Половину Лондона. Неужели я пойду к вам в гости один? – Говори, кто там? – Пока только таксист, с которым я приехал. Он ожидает меня, я не заплатил. – Дайте ему несколько фунтов! – крикнул Смит в открытую дверь. – И пусть убирается. – Он говорит... – закричал снизу коренастый, и в этот момент раздался звон стекла, где-то совсем рядом. Легкая надежда колыхнулась в душе у Мэннеринга, хотя он не знал и не был в состоянии

представить, кто в эту минуту мог бы прийти ему на помощь.Снизу заорали в два голоса:– Что это?..– Где бьют стекла?Хлопнула "входная дверь.Глухо прозвучал выстрел.Смит вскочил со стула... Еще выстрел... Смит бросился к дверям.Мэннеринг, с крепко связанными за спиной руками, кинулся под ноги Смигу. Вместе они покатались по полу. Упал с грохотом стул.Кое-как Смит поднялся и ткнул Мэннеринга ногой в бок. Потом схватил со стола тяжелое пресс-папье...Зазвенело окно в их комнате.Смит выскочил за дверь.Какая-то женщина со стороны окна закричала:– Я не могу стрелять в него!Лежа, Мэннеринг не видел, как женщина добралась до второго этажа – стол заслонял окно. Потом почувствовал легкое сотрясение пола – кто-то спрыгнул с подоконника и обошел стол.Это была Рейчел Смарт с пистолетом в руке.На лестнице продолжался топот шагов, хлопали двери, слышался гул голосов. Но вскоре все замерло и стало тихо.Рейчел нашла на столе перочинный нож, разрешила веревки, стягивавшие руки Мэннеринга. Судя по всему, она понятия не имела, кого спасла.– Можете сами подняться? – спросила она.– Попробую.Она все же помогла ему. Кисти рук страшно болели, в локти словно были вставлены иголки.В коридоре раздались торопливые шаги, снова захлопали двери.– Алисия! – услышал Мэннеринг.Это кричал Найджел.Рейчел сказала:– Слава богу, девушка нашлась. Скоро здесь будет полиция – соседи наверняка уже вызвали... Куда вы? Мы вас подвезем. Вам же трудно идти... Кто вы и как здесь оказались?– Ничего... Спасибо, – сказал Мэннеринг.Он медленно пошел к дверям.С улицы тоже слышны были голоса, стук автомобильных дверей, шум отъезжающей машины.В коридоре второго этажа Найджел обнимал Алисию и что-то возбужденно говорил ей. Ее светлые волосы свешивались с его плеча.Мэннеринг не остановился возле них. Держась за перила, он спустился вниз.Его такси на улице уже не было, но какая-то большая машина чуть не на полном ходу вынырнула из-за угла.Полиция?Только этого ему не хватало. Ко всем уже имеющимся против него подозрениям – кража, убийство – еще одно обвинение: обнаружен в чужом закрытом

помещении при неясных обстоятельствах... К тому же изменил внешность... И стрельба... Первое, что придет в голову следователю: участник той же банды Смита, а здесь в даме происходила "разборка"...Автомобиль был изящной формы, сверкал, как новый – у полиции не часто встретишь такую шикарную модель.– ...Скорее! Садись! – крикнула Лорна, открывая переднюю дверцу.

Глава 20 Добро пожаловать домой!

– Благодарю не меня, а Рейчел Смит, – сказали Лорна. Они ехали со скоростью более сорока миль по широкой улице с невысокими домами и магазинами на первом этаже. Лорна протянула ему сигарету. Он неуклюже прикурил: трудно было шевелить пальцами.– Что произошло? – спросил Мэннеринг. – Откуда вы все взялись? – Спроси лучше, что было бы, если б не приехали? – сказала она с горечью. – Ох, Джон, ведь ты уже давно не мальчик. Почему ты так неосторожен? – Такой характер, дорогая, – смиренно произнес Мэннеринг. – Говорят, это от Бога. Так что не надейся, что изменится... Что же все-таки произошло? Лорна стала рассказывать: – Ты посоветовал Рейчел приглядывать за Найджелом. Она приняла совет всерьез и как прирожденный репортер – а значит, почти сыщик – не сводила с него глаз. Даже нашла пристанище где-то рядом с его домом... В общем, последовала за ним на Пиккадилли в "Гранд Палас" и потом – за теми двумя, которые забрали у него какой-то рулон. Хотела помочь ему найти бедную Алисию. Конечно, она не узнала тебя и сначала думала, что ты их сообщник... Потом позвонила Найджелу и мне – надеялась, что застанет тебя, – и мы ринулись выручать Алисию. Найджел заехал за мной. Мы сейчас в его машине.– Так у кого больше авантюризма в характере? – пробормотал Мэннеринг. Лорна взглянула на него с улыбкой.– Я чувствовала, что ты обязательно будешь там... Какой молодец Найджел! Становится храбрым мужчиной... А как он любит Алисию! Наверное, она достойна такой любви.– Как ты романтична, дорогая! – с холодноватой усмешкой произнес Мэннеринг. Она метнула на него

возмущенный взгляд.— Тебе не стыдно так говорить? Мэннеринг промолчал. Потом сказал:— Эта Рейчел далеко пойдет. Ей уже тесно в редакции, ее энергия ищет выхода. А нюх у нее лучше, чем у ищейки.— Она прелесть, — сказала Лорна. — Это она придумала, чтобы сначала в дом вошел таксист, — отвлечь их внимание, а сама с Найджелом полезла через окошко на втором этаже с другой стороны дома. Какая смелость! Эти бандиты совсем растерялись — не знали, что подумать... Я видела, как они улепетывали на машине.— Что ж ты их не задержала? Лорна сердито посмотрела на него. Мэннеринг спросил ее более серьезным тоном:— А что известно Рейчел и Найджелу?— Насчет тебя? Думаю, они могут только строить догадки. Во всяком случае, Рейчел тебя не узнала. Хотя ехала с тобой в одном поезде... Где ты переоденешься? Около нашего дома люди Бристоу. Так мне показалось.— Верю, — улыбнулся Мэннеринг. — У тебя глаз наметан... Я скоро выйду и возьму такси. А ты поезжай на Брук-Грин, в тот гараж, помнишь? Вот ключи. "Хамбер" стоит в третьем боксе. В его багажнике сумка с коллекцией жемчуга. Только ни в коем случае не трогай ее голыми руками! Упакуй сумку в ящик, наклей адрес... Догадываешься какой? "Скотленд-Ярд, старшему инспектору Бристоу". Напиши наверху: "срочно" и отправь с почтового отделения, расположенного подальше от Брук Грин. И не снимай перчаток, пока будешь делать все это!— Не напоминай по десять раз одно и то же! Я ведь уже не первый день соучастница в твоих темных делишках...— Здесь можно остановить, — сказал Мэннеринг. — Больше никаких новостей сегодня в мое отсутствие?— Женщина, с которой ты провел прошлую ночь, пока еще не звонила... Будь осторожен, не встречай больше ни в какие переделки хотя бы до обеда... Она улыбнулась и уехала. Старый Сол, когда Мэннеринг зашел к нему в лавку, приветствовал его с такой радостью, словно они не виделись по меньшей мере полгода, но, как всегда, ни о чем не расспрашивал. Даже о пистолетах из того ящичка, что оставался у него в магазине. Он провел его в заднюю комнату, где Мэннеринг смыл грим и переоделся в собственную одежду. На прощание, словно

сговорившись с Лорной, старый Сол пожелал ему быть осторожным. Выйдя из такси у своего дома, Мэннеринг увидел почти возле дверей незнакомого мужчину. Определенно, это человек Бристоу. И как им не надоест? Или у Скотленд-Ярда слишком много денег?.. Мэннеринг поздоровался с ним, но тот не ответил. Машины Найджела на улице не было. Значит, Лорны еще нет дома. Мэннеринг медленно поднимался по лестнице. Он чувствовал во всем теле усталость, боль в руках не проходила. Мозг его тоже устал. Возбуждение, азарт, который обычно сопутствовал ему в его делах, давно исчезли... Все, все не так с самого начала! Зачем он втянул в это дело Лорну? Что за легкомыслие?.. И все же Лорна его выручила... Он усмехнулся. Но почему он так легко попался?.. Так опростоволосился?.. Он чувствовал, что где-то произошел сбой. Нарушена связь... Логика... Где?.. Конечно, он не знает еще всей правды, но многое ему известно. Большая часть... Эллингом и Смит сначала были вместе, это ясно. Потом их дорожки разошлись. Болтовня о законной продаже жемчуга – все это для дураков... Или в этом какая-то доля правды?.. Ответа ему не узнать, пока Ричард Кортни, отец Найджела, не прибудет в Лондон... С самого начала Мэннеринг действовал вслепую. Но одну вещь, по крайней мере, он увидел... Только одну?.. Пожалуй, больше, чем одну... Однако для окончательного вывода не хватает еще нескольких звеньев... Впрочем, парочка из них уже у него в руках... Значит, все не так плохо и он напрасно себя казнит? Наверное, просто немного устал... Мэннеринг остановился на лестничной площадке. Так... попробуем собраться с мыслями... выровнять дыхание... так... Бристоу вскоре получит коллекцию "Карла", она будет лежать у него в кабинете на столе, и он, конечно, поймет, кто ему послал ее, но доказать ничего не сможет. Даже если очень захочет... Опасность, исходящая для него от Бристоу, остается в силе. Убийство есть убийство – хороший человек погиб или мерзавец. И если полиция не найдет настоящего убийцу, никто не снимет обвинения с Мэннеринга... А свидетельство Тельмы Кортни – это все несерьезно: сегодня сказала одно, завтра –

другое... Жалко Лорну. Жалко бросать дела...Мысли его перескочили на Найджела. Да, молодец. Хорошо себя показал в доме у Смита. Не перенервничал, не струсил... Конечно, это Смит скупил долги Найджела, чтобы потом шантажировать его. И сделал это после своей ссоры с Эллингемом. Рассчитывал подобраться к знаменитой коллекции жемчуга с помощью Найджела. Таков был главный прицел... И он чувствовал себя на коне во время их последнего разговора. Но теперь он в бегах и никогда не увидит этого жемчуга. Хотя попыток своих может не оставить. Если его раньше не схватит полиция... Поймает ли? И кто ответит за два убийства?..Вопросы... вопросы...Но кое-что он сейчас все-таки знает – о чем не догадывается никто...Он открыл дверь своим ключом, вошел в переднюю. Из кухни доносилось пение Этель. Лучше бы она не пела сейчас. Он хотел пройти прямо в кабинет, продумать еще кое-что и немного отдохнуть, но открылась дверь гостиной. Тельма Кортни стояла на пороге. Она сказала:– Наконец-то приехали. Она выглядела лучше, чем всегда. (Если только это было возможно.) На красивом лице играла легкая улыбка. Прекрасную фигуру облегал элегантный серый костюм. Между пальцами дымилась сигарета.– Вы не очень хотите меня видеть?– спросила она.– Не сейчас, – ответил Мэннеринг. – По правде говоря, мне есть о чем подумать одному.– У вас усталый вид, – сказала она сочувственно.– Может быть, вам уже не по возрасту заниматься подобными делами?– Благодарю вас. Могу я узнать, что вы хотите?– Есть какие-нибудь новости насчет коллекции?– Пока нет. Но мне известно, что Найджел проявил чудеса храбрости и нашел свою Алисию. Ее держала банда грабителей. Они удрали, и полиция идет по их следу. Возможно, вскоре будет найдена и ваша коллекция.– Вы стали полагаться на полицию?– Не осуждайте меня за это. Кругом слишком много жулья. Одному не справиться.– А ко мне вы до сих пор относитесь с подозрением?– Я многого еще не уяснил, – ответил Мэннеринг. – Но хочу надеяться, что вы говорили правду.– Если бы я всегда так поступала, у вас не было бы сейчас алиби.– Что ж, продолжайте беречь мою рану, но не

пытайтесь играть со мной. Я не приму вашей игры... Вы хотели получить коллекцию и узнать о ней всю правду. Что ж, думаю, и то и другое сбудется до того, как ваш муж сойдет на сушу в Саутгемптоне. Я дам вам знать.— Вы так милы сегодня, просто не узнаю вас. Но, к сожалению, вынуждена сообщить еще одну новость, которая не облегчает дело. Той, которым это было сказано, совсем не свидетельствовал о ее душевном волнении.— Я слушаю, — произнес Мэннеринг со вздохом.— Мой муж не на борту "Королевы Елизаветы"... Он внимательно поглядел на нее. Еще одна ложь? Зачем? Или с Ричардом Кортни случилось несчастье? Но тогда почему она выглядит такой спокойной, чтобы не сказать — радостной? С ее лица словно сошла маска холодной надменности, сухости — оно стало теплым и живым. Что за чудеса? Красивая статуя ожила. Мэннеринг молча смотрел на нее, выжидая.— Это не ложь, — сказала она. — Час назад он позвонил мне по телефону. Поэтому я поспешила приехать к вам... Он должен был плыть на этом корабле, но изменил решение. Его принудили... Все из-за проклятого жемчуга! Он был похищен, задержан. Под угрозой смерти его вынудили открыть секрет кода и тайника... Все подстроил один обезумевший от жадности американский собиратель жемчуга. И оказалось, что Ричард любит жизнь куда больше этих жемчужин! Как я рада, что это так!.. Она смеялась, она была по-настоящему счастлива.— ...Их замысел был очень прост, — продолжала она, видя, что Мэннеринг ждет продолжения. — Кодовые распоряжения были посланы сюда в банк. Эллингем получил их и должен был осуществить продажу. Американец не хотел ничего красть, он хотел купить, и, наверное, за хорошую цену. На корабле плывет его доверенное лицо. Может быть, я он собственной персоной.— Так, так, — сказал Мэннеринг. — Очень интересно.— Мне жаль, — сказала Тельма Кортни, — что вы так и не сумели разрешить мои проблемы, но, по крайней мере, честно пытались... Даже рисковали жизнью. Я благодарна вам. Она говорила без тени смущения, глаза радостно блестели, и Мэннерингу показалось, что он начал понимать ее истинные чувства по отношению к мужу.— Теперь у

меня только одна просьба к вам, – продолжала она. – Вытащить Найджела из этой грязи.– Это будет нетрудно, – ответил Мэннеринг. Он помолчал. – Дело, видимо, выглядело так... – сказал он потом. – Эллингем был заодно с теми, кто шантажировал Найджела, до тех пор, пока не прознал про этот американский план. Тогда он отвернулся от своей компании и решил действовать в одиночку. Только вместо того, чтобы продать коллекцию американцу, вознамерился, с моей помощью, пустить ее на свободный рынок и сам заработать на этом. А вашему мужу он бы представил все это как ограбление. Ведь код и сведения о тайнике были в руках у американцев.– Но кто-то опередил их всех, – сказала Тельма. В голосе у нее не было сожаления. – И коллекция исчезла из тайника. Правда, другие драгоценности, по-видимому, остались.– Надеюсь, это не будет слишком большим ударом для вашего мужа, – вежливо сказал Мэннеринг.– Я тоже надеюсь. Ведь он уже подготовлен к этому. Кроме того, она застрахована.– Как благоразумно с вашей стороны... Скажите, миссис Кортни, вы по-прежнему утверждаете, что ваши... м-м... заигрывания с Эллингом носили... м-м... чисто деловой характер?– Да, – сказала она, глядя ему прямо в глаза, – и с вами тоже.– Спасибо. Когда прибывает ваш муж?– Завтра. Самолетом... И надеюсь, – она опять взглянула на него, – он не очень будет потрясен вашим алиби... Вы не можете себе представить...Она замолчала.– Да? – сказал Мэннеринг.– Как много для меня значат наши отношения с ним. Мы впервые расстались на такое длительное время... и мне так его не хватало. Но я хотела, чтобы он уехал, – думала, сама справлюсь тут с Найджелом. Только он и подмешивал ложку дегтя в нашу бочку меда. Теперь, надеюсь, с ним будет по-другому... В общем, все окончено... Занавес...– Не совсем, – сказал Мэннеринг. – Убит Эллингем. Убита ваша служанка.Тельма Кортни ответила:– Как хорошо, что Ричард вот-вот будет здесь... Ваша жена могла бы меня понять...В открытую дверь гостиной тихо вошла Лорна. Она приветливо улыбнулась Тельме, протянула руку:– Миссис Кортни?– Миссис Мэннеринг?– Чрезвычайно рада видеть вас.– Я как раз говорила о

том, как мне не хватает мужа... Вы слышали?— Частично. Осталось, кажется, найти убийц и определиться с вашим пасынком.— Надеюсь, в нем гораздо больше хорошего, чем видится с первого взгляда. Нужно только это понять. Я буду пытаться.— Желаю успеха, миссис Кортни. — Лорна повернулась к мужу. — Дорогой, сегодня у меня ужасно тяжелый день. Не знаю, как у тебя... К тому же на почте так много народу...Когда Тельма Кортни ушла, Лорна сказала:— Знаешь, это удивительно, но в ней есть что-то человеческое.— Я уже говорил тебе, ты чересчур романтична.— Возможно, дорогой... Что ты думаешь теперь делать?— Я думаю... думаю, что Бристону, ослепленный красотой жемчуга, который ты ему послала, на некоторое время забудет обо мне. А я тем временем...Раздался резкий телефонный звонок. Лорна вопросительно посмотрела на мужа. Тот с неохотой поднял трубку.— Мэннеринг слушает.— Ну что ж, парень, — голос Смита звучал спокойно, словно ничего не случилось. — Когда мы опять увидимся, а? Мне по-прежнему жутко хочется иметь эти жемчужины. И, поверь, я сумею причинить тебе немало неприятностей, если не послушаешь меня... Пока. Вскоре опять позвоню.Лорна спросила:— Кто это? — Мэннеринг не отвечал. — Я знаю, это Смит, — сказала она.— Да.— Что нужно сделать, чтобы он оставил тебя в покое? И с чем он может выступить против тебя?— Он сможет привести ряд доказательств того, что в ту ночь я был в Грейндже. И найдет свидетелей. Претт первым даст показания под клятвой, что видел меня там... Кража, убийство... мое прошлое... Неизвестно, что скажет Алисия, когда ее будут допрашивать.— Как? Она будет против тебя? Ведь ты...Мэннеринг не дослушал.— Сейчас я должен сделать только одно: сказать им — и доказать это, — кто убил Эллингема.— Смит?— Нет, Претт. Дворецкий в Грейндже... Мне нужен Найджел. Где он может быть?— У себя дома, конечно. Вместе с Алисией. Он сразу повез ее домой. Я к ним зашла, после того как поставила его машину.— Хорошо, — сказал Мэннеринг, — тогда я сейчас выпью чая и...Снова раздался звонок. На этот раз в дверь.

Глава 21Последний шанс

Этель открыла, прощепетала кому-то радостно, как старому знакомому:— Да, сэр, мистер Мэннеринг дома, недавно приехал... Конечно, сэр, он рад вас видеть. Светаясь от удовольствия, она проводила инспектора Бристоу в гостиную.— Заходите, Билл, — устало сказал Мэннеринг.— Я полагал, вы уже давно пересекли государственную границу, — произнес Бристоу с ироничной улыбкой.— У него нет для этого причин, — сказала Лорна.— Что же, Джон, вы шли на это с открытыми глазами. — Голос инспектора тоже звучал устало.— Так удобнее ходить, — сказал Мэннеринг.— Только по верной дороге... — Бристоу передернул плечами.— Мне не следовало сейчас заходить к вам. Но я пришел как друг... Надеюсь, вы понимаете, вам не удастся избежать этого дела с Грейнджем. Ваше алиби ничего не стоит. Тот, кто его предоставил, заберет его в любой момент при самом слабом нажиме. Я лично знаю, что вы взяли коллекцию жемчуга не для себя... Владелец будет в восторге... Но, как известно, в нашем обществе кража и взлом не считаются лучшим способом решения каких бы то ни было проблем. Вы не избавились от ваших былых романтических идей, Джон, если их можно так назвать... Идей, что для того, что вы считаете хорошим или справедливым, годятся любые средства. Ведь это не так, Джон... И хотя я уверен, что вы не убивали...— Спасибо, Билл, — сказал Мэннеринг.— Спасибо, что вы назвали меня только вором, но не убийцей.— Я давно знаю вас, — повторил Бристоу, — и уверен, вы не могли убить. Но это опять-таки мое личное мнение. Те, кому поручено расследование, склоняются к тому, что взломщик и убийца — одно лицо. Лорна вскрикнула.— Простите, — повернулся к ней Бристоу, — но я был обязан поставить вас в известность, насколько все серьезно... И плюс к этому сегодняшние дела, Джон. Наше посещение дома в Айлворте, откуда вас увезла миссис Мэннеринг... Мы знаем все... Там обосновалась шайка грабителей... Но как вы сможете доказать свою непричастность к ним, если обвинения посыплются со всех сторон? Возможно, со стороны грабителей тоже. Для суда, для присяжных ваше прошлое, Джон, будет значить куда больше, чем настоящее.— Боже мой, — сказала Лорна, — что

же делать?— Рассказать всю правду следствию. О том, кто был той ночью в Грейндже и взял драгоценности.— Я не был там, — сказал Мэннеринг с улыбкой, которая больше походила на гримасу.— Что же, Джон, пусть так, — со вздохом сказал Бристоу и поднялся со стула. — Советую еще подумать... Миссис Мэннеринг, если хотите уберечь его от самого худшего, уговорите сделать признание. Это последний шанс... До свидания. — У дверей он остановился. — Не выезжайте из Лондона, Джон, или я должен буду предъявить вам официальное обвинение... Мэннеринг вышел проводить его, но больше они не сказали друг другу ни слова.— Джон, расскажи им все! — воскликнула Лорна, когда он вернулся в гостиную. — И про меня тоже.— Моя дорогая, — теперь он сумел улыбнуться по-настоящему, — я никогда этого не сделаю... Мне нужно подумать и, как я уже сказал, повидать Найджела и... Снова звонок в дверь прервал его на середине фразы... Да что же это такое?! В передней Этель говорила с кем-то, но тон ее не был таким радостно-почтительным, как прежде.— Я спрошу, — сказала она. Мэннеринг вышел к ним и увидел Рейчел Сمارт с большой блестящей сумкой через плечо.— Я вам должна кое-что сказать... — начала она.— Пройдемте в кабинет, Рейчел, Пусть Лорна отдохнет от всех разговоров. Когда журналистка присела на стул, Мэннеринг с удивлением обнаружил, что с трудом узнает ее: насколько непривычно было видеть эту женщину в состоянии полного покоя и бездействия.— Итак? — спросил он.— Коллекция "Карла" нашлась, — сказала она. — Тот, кто ее взял, прислал ее прямо в Скотленд-Ярд. Странноватый поступок для грабителя, не правда ли?— Очень интересно, — сказал Мэннеринг, — ради этого вы и пришли?— Когда я была совсем молодая, — сказала Рейчел, не отвечая на вопрос, — то слышала об одном человеке. Только он мог бы сделать такое. Его звали Барон. Он был моим героем, почти как Робин Гуд.— Вы наверняка преувеличиваете, — ответил Мэннеринг. Она рассмеялась.— Нисколько. Клянусь вам. Я и сейчас восхищаюсь им... Но вы правы, я пришла не для того, чтобы выражать свое восхищение. Хочу сказать о другом... Когда сегодня я освобождала

вас в том доме... Я не узнала вас, но вы-то узнали меня... Так вот, когда вы уже уехали с вашей женой и все остальные тоже убрались из дома... еще до появления полиции, я нашла там одну интересную вещицу. Ее в спешке забыл их главарь. Вот она...Рейчел открыла сумку, вынула довольно большую тетрадь. В таких обычно ведут свои дневники усердные школьники.— Это не совсем дневник, — продолжала она. — Скорее записная книжка делового человека. Делового, но склонного к графомании. Может, вообще не вполне нормального... Хотя кто из нас абсолютно нормален?.. А уж любой преступник — определенно неполноценный... Это моя скромная теория.— Что ж, довольно разумная, — пробормотал Мэннеринг.— Так вот, — продолжала Рейчел, — в этой книжице записаны кое-какие беседы автора с неким Эллингемом, в которых тот, помимо всего прочего, говорит, что Джон Мэннеринг и известный в свое время Барон — одно и то же лицо...— Жак интересно, — повторил Мэннеринг.Рейчел сухо улыбнулась.— Но главное не в этом. Главное, что здесь записано нечто вроде показаний человека по имени Претт, одного из тех, кто работал на этого Смита. Претт клянется, что видел вас в ночь убийства и узнал. А также вашего сообщника. Вернее, сообщницу... Вот, смотрите, черным по белому написал, что у него на глазах убийство совершили вы... Думаю, Смит специально написал все это, чтобы запугать вас и склонить к сотрудничеству. А Претт... Что ж, Претт хотел таким путем отвести от себя возможные подозрения.Дверь в кабинет открылась.— Прошу прощения, — сказала Лорна. — Мне там очень неуютно одной... Я так боюсь за тебя, Джон.Рейчел спросила:— Могу я что-нибудь сделать... для вас? Уничтожить эту книжицу? Или вырвать какие-то листки?Мэннеринг коротко рассмеялся.— А как насчет сенсаций, на которые так падки вы, репортеры уголовной хроники?— Я же говорила, что вы были почти Робин Гудом моего детства. А скольким вы помогли, после того как Барон перестал существовать? Думаете, я не знаю? Думаете, случайно начала следить за вами, сопровождала в Скотленд-Ярд и потом к миссис Кортни?.. Я знаю, вы опять расследуете какое-то сложное,

запутанное дело, чтобы помочь кому-то. На этот раз семье Кортни и несчастной Алисии Хилл. Так что без всякого колебания могу уничтожить эти записи Смита – вещественные доказательства...– Джон, – сказала Лорна. – Не лучше ли нам на время уехать из страны? Я не могу больше... Эти угрозы... со стороны полиции, со стороны преступников...– Увы, невозможно, дорогая, – сказал Мэннеринг. – Люди Бристоу не спускают с меня глаз. И, конечно, все аэропорты и морские вокзалы предупреждены. Бристоу – хороший человек, но честный полицейский служака... Впрочем, одна узкая дверь для выхода у меня еще осталась.– Какая еще дверь? – тоскливо спросила Лорна.– Я должен доказать простую вещь: что именно Претт убил Эллингема.– Где ты найдешь доказательства? – вскричала Лорна. – Не обманывай самого себя! На этот раз все кончено. Бедная Лорна издергалась за последние дни, и ей изменила стойкость... вера в него...– Признание – вот что мне нужно, – задумчиво сказал Мэннеринг. – Еще одна беседа с Преттом, Смитом или...– Не выдумывай, Джон! Какие еще беседы! Ты попал в ловушку...– Мне кажется... – начала Рейчел. Мэннеринг перебил ее:– Где сейчас Найджел? Он спрашивал это уже во второй раз за такое короткое время.– У себя дома. Со своей Алисией... Уж не думаете ли вы, что он тоже в этой шайке?– Он глупый разболтанный юнец... Но вы, Рейчел, кажется, подозреваете его в чем-то? Что ж, если так, поеду к ним в гнездышко и постараюсь кое-что выяснить.– Это так же бесполезно, как твое предполагаемое интервью с Преттом или Смитом, – сказала Лорна.– Посмотрим, – произнес Мэннеринг. – А вы пока, – обратился он к обеим женщинам, – попробуйте вспомнить хотя бы один момент во всем этом деле, от которого нужно отталкиваться и который мог бы помочь выйти на прямую дорогу... – Он сжал руки Лорны. – Мы освободимся из этой ловушки, дорогая... С этими словами он вышел. Когда он сел за руль "тальбота" и отъехал от гаража, за ним двинулся автомобиль с людьми Бристоу. Что, однако, не мешало ему размышлять, пока он ехал к дому, где снимал квартиру Найджел.... Лорна не видит никакого шанса... Но он уверен, что шанс есть... не может не

быть. Только надо за него ухватиться, использовать... Если же не сумеет, то предстоит судебное разбирательство. И даже тогда, когда вердикт будет гласить, что он невиновен, это спасет только его жизнь, но не репутацию, которую с таким трудом он завоевывал в последние годы... В глазах тех, кто о нем знал. Или догадывался... А для тех, кто не знал, будет хорошая пища для пересудов... Снова он подумал о своем непрочном алиби. Завтра, когда прилетит муж Тельмы Кортни, оно рассыплется, как карточный домик. Да и нелепо думать, что может быть иначе... Он остановился возле дома Найджела. Полицейская машина припарковалась в нескольких метрах от него. Он вышел из кабины, кивнул полицейским и прошел в подъезд. Найджел сразу открыл на его звонок. Он снова был небрежно одет, левая рука забинтована – задела пуля или порезал о стекло, когда лез в окно? – но глаза сияли. – О, это вы! – воскликнул он. – Привет! Заходите... Вы уже знаете новости? Все о'кей! Алисия здесь, со мной! – Да, мне сказала жена. Очень рад. – Но вы не можете знать всего! Мы с этой женщиной, которая из газеты, выследили их, ворвались в дом и напустили на них страху. Они удирали во все лопатки! Никогда не думал, что все получится так легко. И, главное, вызволили Алисию! – Найджел залился радостным смехом. – Жаль, что вы не видели всего этого, вам бы понравилось! – Поздравляю вас, – сказал Мэннеринг. – Вас уже вызывали в полицию? – Теперь я ничего не боюсь. Мне все равно... Раз Алисия здесь... Кстати, знаете, поддельные бриллианты нашлись в том доме, у Смита! А где же настоящие? Вы имеете хоть малейшее представление? Они прошли уже из холла в гостиную. – Нет, – сказал Мэннеринг. – Добрый вечер, Алисия. – Добрый вечер, мистер Мэннеринг. Она сидела в большом кресле и выглядела там еще миниатюрнее и изящнее, чем на самом деле. Светлые густые волосы были красиво убраны, на ней была уже не пижама, а новое платье; на лице – следы тщательного макияжа. Не девушка, а просто загляденье. Картинка. Не поднимаясь с кресла, она протянула руку Мэннерингу. – Как чудесно! – воскликнула она. – Какой молодец Найджел – нашел и спас меня! Точно в прекрасном сне! – И больше никаких

кошмаров? – спросил Мэннеринг. – Слава богу, нет! Пока нет. – Это хорошо... Но послушайте, Алисия. Я специально приехал сюда, чтобы сказать вам... Это очень важно. Найджелу придется туго, если мы не вытащим его... Вы знаете, его шантажировали и заставили выкрасть бриллианты... – Да, он мне все рассказал! – И кто-то наверняка знал, что бриллианты переданы вам. Этот кто-то проник потом, на Лиделл-стрит и подсыпал что-то в кофейник на кухне, перед ужином, отчего все крепко уснули. Помните? – Как я могу забыть? Она нашла в себе силы улыбнуться. – Кто же это был, не знаете? – Откуда мне знать? Алисия широко открыла свои кукольные глаза. – Я постараюсь помочь вам. Это был человек, который знал, что кофейник в этом доме ставится вечером на каменную полку для подогрева. Человек, который мог беспрепятственно, не вызывая подозрений, войти в кухню. Который... – Мало ли кто мог туда проникнуть! – вмешался Найджел. Ему показалось, что слова Мэннеринга задевают чем-то его Алисию. – Вряд ли человек с улицы мог легко проделать эту, пускай несложную, операцию, – продолжал Мэннеринг. – Выдумаете иначе, Алисия? – Конечно! – Она уже больше не улыбалась. – Ведь воры... – Кто-то должен был рассказать ворам о распорядке дня в вашем пансионе, моя крошка, – мягко сказал Мэннеринг. – Слушайте меня внимательно... Жильцов усыпили этим кофе. Вы его не стали пить, верно? Вам просто сделали инъекцию снотворного. Больше вам не причинили никакого вреда, хотя люди они не слишком жалостливые, судя по тому, какая участь постигла Эллингема и одну молодую служанку. С вами они обошлись вполне дружелюбно... – Это неправда! – вскричала Алисия. – Что вы такое говорите? – На что вы намекаете? – угрожающе спросил Найджел. – Это не намеки, а факты, – по-прежнему мягко сказал Мэннеринг. – Вот еще один, если желаете... Из моей квартиры, где вы неплохо выспались, вас увезли в Айлворт, на Элмс-авеню, дом десять. Я не ошибся адресом?.. Там вас держали взаперти как пленницу. Беспомощную пленницу, Но одеты вы были в пижаму с цветочками. В свою собственную, в которой были, когда я увидел вас на Лиделл-стрит. У

нас дома жена вам дала свою... Неужели, похищая вас, преступники любезно дали вам возможность переодеться в собственную пижаму, а также захватить необходимый набор для макияжа? Потому что – я обратил внимание – когда вы сидели связанная, там на кровати, ваше лицо выглядело точно так же, как сейчас: старательно ухоженным... Неужели добряк Смит разрешил вам все эти вольности? – Что вы несете?! – выкрикнула Алисия. – Найджел, скажи ему... – Будьте осторожнее в выражениях! – крикнул Найджел. Он сжал кулаки. – Найджел, – сказал Мэннеринг, – это все нелегко, я понимаю. Но вам придется смириться с мыслью, что Алисия все это время была связана со Смитом. И с вами познакомилась, потому что так хотел Смит. Она постоянно сообщала ему все, что знала про вас. Знала о бриллиантах вашей мачехи задолго до того, как вы сами рассказали ей... И еще... возвращаясь на Лиделл-стрит... Это Алисия подмешала снотворное в кофе. Чтобы все выглядело страшнее и правдоподобнее. Чтобы больше испугать Найджела... Конечно, она придумала этот дурацкий спектакль не сама. Эти звонки ко мне... Все делалось, чтобы втянуть меня поглубже во все это, чтобы я окончательно завяз, перестал даже барахтаться и согласился на все условия Смита. А нужен я им был во что бы то ни стало... Ведь они не знали того, что происходило в это время в Америке... Нуда вы тоже не знаете. И не надо вам... Итак, Алисия? Я хочу выслушать вас.

Глава 22 Наконец – правда

Найджел произнес охрипшим голосом: – Вы с ума сошли, Мэннеринг! Он не сводил глаз с лица Алисии, но ничего утешительного на нем прочитать не мог – кроме ненависти, дикой ненависти к Мэннерингу. – Все это вранье! – выговорила наконец Алисия. – Гнусная брехня! – Это все чистая правда, моя крошка, – сказал Мэннеринг. – Смит наведалься ко мне на квартиру, когда не было служанки... Возможно, даже ты открыла ему дверь. Он ударил мою жену, связал ее, а ты спокойно уехала с ним на Элмс-авеню. И была там свободна, как птичка, пока не стало известно, что

туда направляется один знакомый тебе человек. Тогда тебя слегка привязали к изголовью кровати. На всякий случай – чтобы показать ему тебя... если придется... И ты надела свою любимую пижаму. С цветочками... И знала все, или почти все, об их планах. Они не считали нужным скрывать их от тебя. Ты знала, что натворил молодчик по имени Претт. Кого он убил. И кто убил несчастную служанку миссис Кортни. Ты завязла в этом по самую твою прелестную шейку, по которой, боюсь, плачет веревка.– Вы сумасшедший! – взвизгнула Алисия, вскакивая с кресла. Еще немного, и она бы вцепилась в него ногтями. Мэннеринг слегка отстранился и спокойно сказал:– Итак, моя крошка, ты знала о двух убийствах и не сообщила о них. Это делает тебя соучастницей и ведет на виселицу вместе с настоящими убийцами...– Нет! – крикнула Алисия. Мэннеринг вполне отдавал себе отчет, что такое наказание не грозит ей в любом случае, но был согласен в данный момент с формулой, которую совсем несправедливо, как считают некоторые, приписывают Игнацию Лойоле, – о том, что цель оправдывает средства.– Ты глубоко погрязла в этом, – повторил он, – так же, как мистеры Смит и Претт. Ты помогала им шантажировать Найджела, оказывала и другие услуги. Если тебя не повесят, то долгие-долгие годы за решеткой обеспечены. Она молчала. Найджел издал странный горловой звук. Мэннеринг заговорил снова:– Ты наверняка знала и об этих дурацких разговорах, что я какой-то "Барон". Смит и Претт строили по этому поводу некоторые планы в своих умных головах. Ты знала, что Претт, убивший беззащитного Эллингема, хочет подставить вместо себя другого. И что смерть той служанки не была случайной... Ты многое знаешь, но молчишь и изображаешь из себя жертву плохих людей... Мне не очень нравится, что убийцы ходят на свободе. Полиция тоже не слишком довольна этим. Поэтому я должен помочь полиции... – Он повернулся, быстро подошел к телефонному аппарату и положил руку на трубку. – Чем быстрее она прибудет сюда, тем лучше. Наступило мертвое молчание.– Нет! – выдохнула потом Алисия. Найджел по-прежнему не сводил с нее глаз. Его взгляд был как у

больного. Мэннеринг поднял телефонную трубку. – Игра закончена, моя крошка, – сказал он. – И встреча с полицией неминуема. Только одно может помочь тебе спасти свою шейку... – Это все неправда! Неправда! Мэннеринг пожал плечами. – Следствие все проверит и определит, что правда, а что нет... Где сейчас Смит? Она молчала. Дыхание у нее было неровным и затрудненным. – Что ж, как хочешь... Мэннеринг набрал буквы "w" и "h", он уже собрался снова прокрутить диск, но Алисия подскочила к нему и вцепилась в руку, отчаянно пытаясь удержать ее. Найджел с ужасом смотрел на происходящее. – Не надо! – закричала она. – Не надо, прошу вас! Я ничего не могла поделать. Они заставили меня... Я боялась... – Алисия! – крик с трудом вырвался из побелевших губ Найджела. – Да, да, заставили... Смит... Он не Смит, но все равно... Он мой родной брат... Старший... Я не могла... Он грозил мне... – Вы занимались шантажом. Содействовали им во всем... – Сейчас Мэннеринг говорил сухо и твердо, что стоило ему некоторых усилий. – Вы были соучастницей... Ее рука продолжала сжимать руку Мэннеринга – так, что тому было больно. – Я... нет... – говорила, задыхаясь, Алисия. – Но я многое слышала, много знаю. Что мне делать, скажите? Что я должна сделать? – Существует такой юридический термин, – сказал Мэннеринг, – "свидетель обвинения". Вы должны им стать. Должны дать показания, письменные и устные, о преступной шайке, об их делах... И об этой последней истории. Как Эллингем и Смит – не знаю, правда ли то, что он ваш брат, но это не слишком меняет дело – как Эллингем и Смит позарились на коллекцию "Карла", как рассорились потом, и что из этого вышло... Как Претт убил Эллингема и сообщил Смит, что дело чистое, потому что все можно свалить на того, кто в ту ночь забрался в тайник... Как с вашей помощью они шантажировали и терроризировали Найджела... – А если они узнают, что я... что против них... – Они не узнают... Где они сейчас?.. Вы должны сказать! Обязаны! – Я... я скажу. – Не мне, полиции... В тюрьме они не будут вам страшны... Только делать все надо скорее. Прямо сейчас. Время не ждет... Вы готовы? – Да... Только скажите, они не повесят меня? Правда?.. –

Я не могу поверить... – проговорил, заикаясь, Найджел. – Все это... Нет, я не верю!..– Дайте лист бумаги, – сказал ему Мэннеринг. – И ручку...Через полчаса Алисия и Мэннеринг вышли из дома Найджела. Мэннеринг открыл перед ней дверцу машины, посадил рядом с собой. "Тальбот" рванул с места. За ним тотчас же тронулась полицейская машина.– Видите, они уже сопровождают вас, – сказал Мэннеринг.Алисия сидела бледная как смерть. Мэннерингу было ее искренне жаль.У ворот Скотленд-Ярда полицейский, как обычно, поприветствовал Мэннеринга.– Инспектор Бристоу ждет нас, – сказал тот.– Проходите, сэр.Мэннеринг держал Алисию за руку, когда они шли по коридорам. Она вся дрожала, слезы текли по ее лицу.Он, не постучав, открыл дверь в кабинет Бристоу. Инспектор вскочил с места, увидев их.– Что все это значит?– Некоторые новости для вас, – сказал Мэннеринг и положил перед ним признание Алисии, которое было записано с ее слов и под которым стояла ее подпись.Несколько позже, все еще находясь в кабинете Бристоу, Мэннеринг сказал:– Конечно, Билл, если вы были бы великодушным человеком, то пригласили бы меня тоже участвовать в поимке Смита и его дружков на квартире, которую указала Алисия Хилл.– Ни за что в жизни! Хватит с вас! Отправляйтесь домой и спокойно сидите там рядом с Лорной.– Нет уж, подожду здесь. Хочу полного подтверждения моей невиновности. Думаю, когда Смит поймет наконец, что ему угрожает, то тут же расскажет обо всем и не забудет назвать ни Претта, ни тех, кто убил служанку миссис Кортни... Которая – я имею в виду миссис Кортни, – между нами говоря, отнюдь не повинна в прелюбодеянии. И Лорна об этом всегда знала...– Хорошо, – сказал Бристоу. – Подождите внизу, Джон. Только боюсь, вы проголодаетесь... Этой девчонке, – добавил он, – мы, пожалуй, не сможем предъявить почти никаких прямых обвинений. Да и Найджел Кортни, думаю, не будет нам в этом помощником.– Жаль, если так, – сказал Мэннеринг. – Но все же рад за нее...Часа через два – была уже глубокая ночь – в комнату ожидания, где находился Мэннеринг, быстро вошел полицейский. Он сказал:– О, мистер Мэннеринг, вы еще не

ушли? Инспектор Бристоу просил передать...—Что именно?—спросил Мэннеринг.Голос его звучал громко и взволнованно. Хотя он не хотел этого.—Инспектор сказал, что все в полном порядке. В том доме этих людей не было, но их задержали по дороге. Они уже дают показания. Инспектор позвонит вам домой, когда сможет.—Спасибо,—сказал Мэннеринг. — Большое спасибо.Впервые за долгие часы он с облегчением и вполне искренне улыбнулся.Выйдя из подъезда Скотленд-Ярда, он сел в машину и некоторое время сидел, не включая мотор, глядя на Вестминстерский мост, на здание парламента, на башню Большого Бена. Он продолжал улыбаться. Опустив стекло, он с наслаждением вдыхал свежий ночной воздух.Облегчение... Он испытывал настоящее облегчение...Да, давно он не бывал в такой переделке... Грабеж с убийством. Только этого ему не хватало. Но убийство теперь отпало, а насчет грабежа... Никто не станет сейчас копаться: ведь ничего не пропало, Все вернулось на круги своя... Кроме поруганной любви несчастного Найджела...Мэннеринг нажал на стартер, тихо тронул машину и повернул в сторону Челси.Конечно, бедная Лорна не спит. А вездесущая Рейчел Сمارт, наверное, ушла выискивать новые сенсации... * * *Рейчел Сمارт не ушла. Она и Лорна вскочили со стульев, когда он появился в дверях.— Все окончилось благополучно,— сказал Мэннеринг. — Вы догадались, о каком последнем шансе я говорил?Лорна устало прикрыла глаза и покачала головой.— Да говорите же!— рявкнула Рейчел.И Мэннеринг не заставил себя ждать. Он рассказал о маленькой запуганной блондинке с большими кукольными глазами, которая оказалась большой шантажисткой и которую он, напугав немного, заставил во всем признаться...— Несчастный Найджел!— почти одновременно вздохнули женщины.— Можете пойти сейчас и утешить его,— сказал Мэннеринг, обращаясь к Рейчел. — Уверен, он не спит. Заодно, возможно, добудете и какой-нибудь сенсационный материальчик. Если Найджел не станет сопротивляться.Уговаривать Рейчел не надо было. Через минуту она выскочила за дверь.Мэннеринг глянул в сторону камина. Там догорали

знакомые ему листы бумаги. Обложка от них лежала тут же на полу. Он взял кочергу и пошевелил ею тлеющие листки. Они на мгновение вспыхнули и совсем погасли. Лорна подошла и молча обняла его. Они долго так стояли возле камина.